

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Байкальский государственный университет»

На правах рукописи

Филяков Руслан Алексеевич

**ПРЕВЕНТИВНЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРИ УГРОЗЕ
ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПО РОССИЙСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Кожокарь Игорь Петрович

Иркутск 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА 1. ОСНОВЫ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ О ПРЕВЕНТИВНЫХ СПОСОБАХ ЗАЩИТЫ ПРИ УГРОЗЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ.....	18
§1.1. Понятие и признаки превентивных гражданско-правовых способов защиты	18
§1.2. Место превентивных способов защиты в системе гражданско-правовых способов защиты	39
§1.3. Основания и принципы применения превентивных гражданско-правовых способов защиты	54
ГЛАВА 2. СИСТЕМА ПРЕВЕНТИВНЫХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ПРИ УГРОЗЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ.....	76
§2.1. Пресечение (запрет) действий (деятельности), создающих угрозу нарушения права, как превентивный гражданско-правовой способ защиты	76
§2.2. Приостановление встречного исполнения обязательства как превентивный гражданско-правовой способ защиты	96
§2.3. Отказ от исполнения обязательства (отказ от договора) как превентивный гражданско-правовой способ защиты	109
§2.4. Отмена сделки и расторжение гражданско-правового договора как превентивные гражданско-правовые способы защиты.....	129
§2.5. Превентивные гражданско-правовые способы защиты, применяемые в состоянии крайней необходимости	148
Заключение	171
Список использованных источников	177

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена значимостью предупреждения гражданских правонарушений. Правовое регулирование в области гражданских правоотношений чаще всего направлено на борьбу с уже состоявшимися правонарушениями и на ликвидацию их негативных последствий. Основными целями реализации гражданско-правовых способов защиты считаются восстановление уже нарушенных прав и пресечение уже начавшихся правонарушений. Однако среди правоохранительных мер особую, специфическую роль играют меры, направленные преимущественно или исключительно на предупреждение, превенцию правонарушений. Их реализация представляет собой самостоятельное правовое воздействие на гражданский оборот в целом и на конкретные гражданские отношения. Такая самостоятельность, с одной стороны, обусловлена их использованием в ситуациях лишь предвидимого правонарушения, очевидной (реальной) угрозы нарушения прав в будущем, с другой стороны, предопределяет их существенную специфику и место в системе гражданско-правовых способов защиты.

Наличие таких превентивных способов защиты не только способствует стабильности и предсказуемости экономических отношений, но и гарантирует защиту законного интереса их участников в ненарушении субъективных гражданских прав.

Правовые категории превенции, предупреждения, профилактики, предотвращения и пресечения правонарушений хорошо известны и изучены в уголовно-правовой и административно-правовой науках. Превенции преступлений посвящена отдельная наука – криминология. При этом цивилистическое понимание превенции лишь формируется.

До настоящего времени не определена гражданско-правовая сущность превентивных способов защиты, не произведено отграничение их от смежных правовых явлений, не установлены основания и принципы их применения. Самостоятельной цивилистической проблемой является выделение самих способов

превентивной защиты и условий их реализации. В доктрине смешивается понимание превенции как цели и функции гражданско-правовой ответственности и иных санкций и как конкретного способа защиты от угрозы правонарушения. В связи с этим к превентивным способам защиты причисляют разнопорядковые и разносущностные меры: от возмещения убытков и признания недействительными сделок и решений собраний до расторжения договора, и необходимой обороны.

Наличие теоретических споров о квалификации превентивных способов защиты во многом обусловлено отсутствием системного подхода к их исследованию, как к отдельной группе способов защиты в гражданском праве. Необходимость разработки самостоятельной теории, комплексно изучающей закономерности недопущения нарушения гражданских прав, во многом обусловлена и приоритетом упреждающего гражданско-правового воздействия на потенциального правонарушителя, до начала его противоправного или иного поведения, способного привести к нарушению права кредитора (потерпевшего). Кроме того, своевременное применение некоторых превентивных мер способно нейтрализовать причины, детерминанты нарушения гражданского права, позволить потенциальному правонарушителю принять меры к устранению угрозы правонарушения, в том числе дать контрагенту гарантии ненарушения права.

Отечественное гражданское законодательство, к сожалению, не использует ни категорию превенции, ни понятие превентивных способов защиты. В ГК РФ имеются лишь некоторые ссылки на возможность использования отдельных способов защиты в случаях угрозы нарушения права либо в обстоятельствах, очевидно свидетельствующих о возможном нарушении права. В международно-правовых актах превентивные способы защиты в частноправовой сфере получили более детальную регламентацию.

Отсутствие достаточной нормативной базы в национальном праве для применения превентивных мер защиты обуславливает важность научных разработок, направленных на дальнейшее развитие гражданского законодательства в этой сфере и на повышение его эффективности.

Недостаточность нормативного регулирования и отсутствие развернутой научной теории гражданско-правовой превенции обуславливают и правоприменительные проблемы и сложности при использовании превентивных способов защиты. Участники гражданско-правовых споров и конфликтов нуждаются в конкретных правилах реализации таких способов защиты, в понимании оснований и принципов их применения. В целом правореализационная практика использования превентивных мер очень редка, во многом непоследовательна и не единообразна, что также предопределяет актуальность комплексного исследования превенции в гражданском праве.

Степень научной разработанности (исследованности) темы. Проблематика охраны и защиты гражданских прав никогда не была обделена вниманием исследователей. Вопросы мер гражданско-правовой защиты вызывают большой и постоянный теоретический интерес и часто выступают предметом монографических и иных исследований.

Защите гражданских прав в целом были посвящены работы таких известных ученых, как Ю.Н. Андреев, С.Н. Братусь, В.П. Грибанов, В.В. Груздев, М.А. Егорова, Т.И. Илларионова, О.С. Иоффе, А.Г. Карапетов, Д.Н. Кархалев, О.А. Красавчиков, Н.С. Малеин, Ш.М. Менглиев, Д.И. Микшис, Г.А. Свердлов, Г.Я. Стоякин, Э.Л. Страунинг, Н.В. Южанин и др.

Имеется множество публикаций по вопросам понятия и применения гражданско-правовой ответственности, её мер, оснований, условий, принципов и последствий реализации.

Системе способов защиты в гражданском праве посвящены монографические, в том числе диссертационные, работы А.П. Вершинина «Способы защиты гражданских прав в судах» (СПб., 1997), Д.Н. Латыпова «Система способов защиты гражданских прав в Российской Федерации» (Ульяновск, 2022), Д.Н. Кархалева «Механизм гражданско-правового регулирования охранительных отношений» (М., 2022), Е.В. Толстой «Способы защиты личных неимущественных прав по гражданскому законодательству» (М., 2022) и др. При этом немногие из ученых при систематизациях гражданско-

правовых способов защиты выделяют превентивные меры в самостоятельную группу защитных средств.

Подавляющее число гражданско-правовых способов защиты, закреплённых в ст. 12 ГК РФ, становились предметом диссертационных работ, а некоторые из них – даже многократно. Однако большинство научных исследований, состоявшихся в этой предметной области, связаны с защитой уже нарушенных гражданских прав. И даже те общегражданские способы защиты, которые могут быть использованы превентивно (приостановление договора, отказ от договора, отмена договора, запрет деятельности, пресечение действий и др.), исследовались применительно к случаям уже имеющегося нарушения права. Превентивный аспект гражданско-правовой защиты, за редкими исключениями, оказывается «выпавшим» из внимания учёных.

Защита при угрозе нарушения гражданских прав рассматривалась в защищённой 15 лет назад кандидатской диссертации С.С. Бондаренко «Защита гражданских прав при возникновении угрозы их нарушения» (СПб., 2011), многие выводы которой уже в определённой степени утратили свою актуальность и нуждаются в критической оценке и пересмотре, в частности, о возможности применения превентивных мер только при угрозе противоправного поведения контрагента.

Имеющиеся в отечественной цивилистической доктрине представления и выводы о защите гражданских прав в целом, о гражданско-правовых способах защиты и их системе, об отдельных способах защиты и условиях их применения имеют определенное теоретическое и общеметодологическое значение для формирования учения о гражданско-правовых превентивных способах защиты при угрозе нарушения права. В работах, предшествующих настоящей, превентивные способы защиты в гражданском праве предметом самостоятельного комплексного исследования не выступали.

Цель и задачи работы. Целью настоящей диссертационной работы является построение комплексного учения о гражданско-правовых превентивных способах защиты при угрозе нарушения права, включающего их понятие, признаки, место в

системе гражданско-правовых способов защиты, основания и принципы применения (общая часть), а также характеристику отдельных превентивных мер защиты в гражданском праве (особенная часть).

Реализация поставленной цели обусловила необходимость постановки и решения следующих научных задач:

- дать научное понятие и выделить признаки превентивных гражданско-правовых способов защиты;
- определить место превентивных способов защиты в системе гражданско-правовых способов защиты;
- установить основание и принципы применения превентивных гражданско-правовых способов защиты;
- охарактеризовать пресечение (запрет) действий (деятельности), создающих угрозу нарушения права как превентивный способ защиты;
- описать приостановление исполнения встречного обязательства как превентивный способ защиты;
- проанализировать отказ от исполнения обязательства (отказ от договора) как превентивный способ защиты;
- рассмотреть отмену сделки и расторжение договора как превентивный способ защиты;
- оценить фактические меры защиты при крайней необходимости как превентивный способ защиты;
- сформулировать предложения по совершенствованию гражданского законодательства о превентивных способах защиты.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступили общественные отношения, связанные с применением гражданско-правовых превентивных способов защиты. Предмет исследования – нормы российского законодательства и актов международного права, регламентирующие вопросы использования превентивных способов защиты, научные труды и материалы правоприменительной практики, относящиеся к данной проблематике.

Методологическая основа исследования. Основой методологии исследования стал общенаучный метод диалектического познания, который позволил проанализировать превентивные способы защиты в гражданском праве с различных точек зрения, отграничить от смежных правовых явлений, показать их динамику и развитие в системе правоохранительных средств. Важной частью методологии исследования стали категории и понятия диалектики: возможность, действительность, вероятность, очевидность, реальность, потенциальность, которые позволили определить угрозу нарушения права как основание для применения превентивных мер.

При выполнении исследования использовались общенаучные методы: конкретно-исторический, системно-структурный, структурно-функциональный, формально-логический.

В процессе написания работы применялись специально-юридические методы научного познания: формально-догматический, позволивший выяснить состояние правовой регламентации превентивных мер в законодательстве, историко-правовой, использовавшийся при установлении роли превенции в различные периоды истории права; сравнительно-правовой – при анализе зарубежных примеров регламентации и применения превенции в гражданских правоотношениях; метод правового моделирования – для формулирования предложений по совершенствованию гражданского законодательства о защите при угрозе нарушения права; герменевтический – для определения целей законодателя при регламентации превентивных способов защиты и выявления юридико-технических проблем.

Теоретическую основу диссертации образуют, прежде всего, труды по частному праву таких авторов, как: Г.А. Александров, С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, А.А. Алибекова, В.К. Андреев, Ю.Н. Андреев, Л.В. Андреева, М.А. Андрианова, В.В. Байбак, В.А. Белов, К.П. Беляев, Е.Е. Богданова, Е.В. Богданов, Д.Е. Богданов, С.С. Бондаренко, М.И. Брагинский, С.Н. Братусь, К.А. Васильев, Л.Ю. Василевская, В.В. Витрянский. Э. Гаврилов, Б.М. Гонгало, В.М. Гордон, С.Н. Градов, В.П. Грибанов, В.В. Груздев, М.А. Егорова, В.С. Ем,

Л.Г. Ефимова, О.Н. Жукова, А.А. Залесова, И.А. Зенин, О.П. Зиновьева, А.И. Иванчак, Т.И. Илларионова, О.С. Иоффе, А.Г. Карапетов, Д.Н. Кархалев, Н.В. Козлова, Н.И. Клейн, О.А. Красавчиков, Н.И. Красноярова, М.В. Кратенко, А.А. Кружевникова, Д.С. Ксенофонтова, О.А. Кузнецова, С.М. Курбатов, В.А. Лаптев, С.И. Лебедев, Т.В. Летута, А.Л. Маковский, Н.С. Малеин, М.Н. Малеина, Д.А. Мальбин, Ш.М. Менглиев, В.В. Меркулов, Д.И. Микшис, Ю.Э. Монастырский, И.В. Москаленко, Э.М. Мурадян, А.В. Незнамов, Р.В. Николаев, Ф.Г. Нинидзе, Л.С. Новосельцева, Е.В. Оболонкова, Е.А. Олин, В.А. Осипов, А.А. Павлов, О.А. Парфенова, В.С. Петрищев, Д.А. Петров, Т.П. Подшивалов, Т.Э. Рождественская, А.Я. Рыженков, О.Н. Садиков, С.В. Сарбаш, Г.А. Свердлык, Е.В. Сенотрусова, В.И. Синайский, М.Е. Соболева, С.К. Соломин, С.К. Степанов, Г.Я. Стоякин, Э.Л. Страунинг, Е.А. Суханов, Е.В. Титов, Д.А. Туманов, Д.А. Филимонов, А.Е. Шерстобитов, А.М. Эрделевский, Н.В. Южанин, В.Ф. Яковлев и др.

Использовались труды теоретиков права, посвящённые превентивной функции права и превенции правового принуждения, юридической ответственности и иных санкций: С.С. Алексеева, В.М. Баранова, Т.Б. Евлампьевой, П.А. Кабанова, А.В. Катасонова, Д.А. Липинского, Н.И. Матузова, М.В. Новикова, И.В. Першиной, М.Л. Соломеник, В.М. Сырых, М.П. Трофимова, О.Г. Цикаришвили, Н.В. Ушановой и др.

Поставленные в работе задачи и междисциплинарность понятия превенции потребовали обращение к трудам таких специалистов в области уголовного и административного права, как: К.А. Васильков, С.И. Винокуров, П.В. Головненков, А.В. Дормидонтов, И.И. Иванов, П.Н. Кобец, В.В. Лунеев, К.В. Ображиев, Ю.П. Оноколов, А.М. Переседов, А.В. Петровский, Э.А. Саркисова, К.А. Сыч, Э.Ю. Чуклина, К.В. Шафигулин, С.В. Шевелева, А.С. Шуйский, и др.

В необходимых объемах изучались работы зарубежных ученых-правоведов: R. Armitage, Bernard H. Chao, M.E. Brady, R.V. Clarke, J.A. Cohan, E. Creegan, De Cicca Philip, R.A. Epstein, F.Ewald, D. Gilling, J. Jolly-Ryan, H. Koziol, B.D. Lambek,

N. Malak, Jonathan f. Mitchell, R. Palmer, K. Pease, B. Pontin, M. Saraiva, R. Sarre, Joseph E. Simmons, C. Sintez, Van Dijk J., de Waard J., R. Youngs и др.

Нормативную основу исследования составили Гражданский кодекс Российской Федерации, иные федеральные законы и иные акты, содержащие нормы гражданского права по теме работы. Анализировались нормативные акты иной отраслевой правовой принадлежности в объёме, необходимом для достижения цели исследования. Использовались международно-правовые акты, в том числе модельные (Модельные правила европейского частного права, Модельный закон о праве на доступ к информации и др.).

Эмпирическую основу работы составили правоприменительные акты, принятые: Конституционным Судом Российской Федерации, Верховным Судом Российской Федерации, Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, арбитражными судами, судами общей юрисдикции. В работе имеются ссылки на 92 судебных акта за период 2009-2025 г.г. Приведены примеры из зарубежной судебной практики по теме работы.

Научная новизна работы состоит в том, что на основе новых теоретических и практических положений, раскрытых в диссертации, проведено исследование доктринальных и правоприменительных проблем, связанных с реализацией превентивных гражданско-правовых способов защиты при угрозе нарушения права, позволившее сформировать комплексное цивилистическое учение о них, состоящее из *общей части*, включающей их понятие, признаки, место в системе гражданско-правовых способов защиты, основания и принципы реализации, и *особенной части*, охватывающей детальную характеристику отдельных превентивных способов защиты.

Проведенное исследование позволяет сформулировать и обосновать следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. Под превентивными способами защиты следует понимать применяемые потенциальным потерпевшим меры правоохранительного характера по защите охраняемого законом интереса, направленные на предотвращение нарушения субъективного гражданского права в ситуации наличия реальной угрозы такого

нарушения. К превентивным способам гражданско-правовой защиты, применяемым при угрозе нарушения права, относятся пять групп правоохранительных мер: 1) пресечение (запрет) действий (деятельности), создающих угрозу нарушения права; 2) приостановление исполнения встречного обязательства; 3) отказ от исполнения обязательства (отказ от договора); 4) отмена сделки и превентивное расторжение договора; 5) меры защиты в состоянии крайней необходимости.

2. В системе гражданско-правовых способов защиты по критерию целевой направленности следует выделить группу способов защиты охраняемого законом интереса, используемых при реальной угрозе нарушения субъективного гражданского права и направленных на прекращение (устранение) такой угрозы.

С учётом других критериев деления гражданско-правовых способов защиты превентивные меры могут быть классифицированы: по порядку реализации – на юрисдикционные (судебные) и неюрисдикционные; по характеру применяемых неюрисдикционных мер – на меры оперативного воздействия и фактические меры самозащиты; по оперативности применения – на пресекательные (быстрые) меры и иные меры воздействия; по правоотношению, в рамках которого они реализуются, – на договорные и внедоговорные.

Гражданско-правовые способы защиты, выполняющие функцию двойной превенции, не относятся к числу превентивных мер защиты, так как, хотя они и направлены на устранение угрозы возникновения последующего юридического факта в сложном юридическом составе, но сами по себе применяются при наличии уже нарушенного субъективного гражданского права.

3. Основанием применения превентивных способов защиты является наличие действительной (реальной) угрозы высоковероятной возможности нарушения права. В отличие от традиционного доктринального подхода обосновывается, что превентивные способы защиты направлены не на упреждение противоправного поведения, вызывающего угрозу нарушения права, а на устранение самой угрозы нарушения права, которая может возникнуть как

вследствие противоправного (виновного/невиновного) или правомерного поведения, так и события.

Превентивные меры защиты подлежат реализации на основе следующих принципов: (1) пропорциональности (соразмерности), который предполагает баланс между применяемой превентивной мерой защиты и тяжестью потенциально возможного правонарушения, а также учёт равенства и интересов всех участников гражданских правоотношений; (2) неустранимости угрозы нарушения права другими разумными средствами, означающий, что если не будут приняты меры по предотвращению угрозы, то с большой степенью вероятности возможность нарушения права превратится в действительность и породит негативные последствия; (3) неотложности (эффективности) применения превентивных мер, обуславливающий, что данные меры – наиболее быстрый надлежащий способ защиты, устраняющий реальность угрозы нарушения права; (4) безальтернативности, подразумевающий, что превентивные меры подлежат применению, если законом или договором не установлены иные специальные способы защиты, а в некоторых случаях они являются единственно возможным способом защиты.

4. Пресечение (запрет) действий (деятельности), создающих угрозу нарушения права, представляет собой применяемые по инициативе потенциального потерпевшего превентивные меры правоохранительного, юрисдикционного характера по защите охраняемого законом интереса посредством устранения реальной угрозы нарушения права (причинения вреда), которые: реализуются только в судебном порядке; характеризуются пропорциональностью и гибкостью; применяются как на определённый срок, так и бессрочно. При этом превентивная мера, предусмотренная п. 6 ст. 393 ГК РФ, является договорной, а ст. 1065 ГК РФ – внедоговорной. Применение названных мер в условиях наличия реальной угрозы может быть исключено с учётом существа негативного обязательства (п. 6 ст. 393 ГК РФ) или противоречия последствий их применения общественным интересам (ст. 1065 ГК РФ).

5. Приостановление встречного исполнения при угрозе нарушения права (предвидимом нарушении) как превентивный способ защиты обладает особенностями, отграничивающими его от приостановления встречного исполнения при уже начавшемся нарушении права: срок приостановления – до прекращения обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что исполнение не будет произведено надлежащим образом, в том числе в установленный срок, либо до представления контрагентом гарантий в надлежащем исполнении; при истечении указанного срока обе стороны имеют право на отказ от договора; необходимость в разумный срок предупреждения стороной, намеревающейся приостановить исполнение своего обязательства на основании предвидимого ею нарушения, другую сторону об этом; правом на приостановление в случае угрозы нарушения договора в будущем обладает сторона, которая должна исполнить обязательство первой (предшествующее исполнение), а при непредоставлении обязанной стороной предусмотренного договором исполнения обязательства, приостановить обязательство вправе только сторона, которая исполняет второй; цель использования приостановления исполнения при предвидимом нарушении – устранение реальной угрозы нарушения права, а не стимулирование исправления должника, уже начавшего нарушать обязательство.

6. Отказ от исполнения обязательства (отказ от договора) как превентивный способ защиты представляет собой право стороны действительного и действующего договора в одностороннем неюрисдикционном порядке в ситуации аподиктично предвидимого нарушения исполнения встречных обязательств, предварительно уведомив контрагента, отказаться от (исполнения) договора с целью недопущения негативных последствий, которые с преимущественной степенью вероятности («скорее вероятно, чем нет»), но не фатально, возникнут в связи с нарушением. В этом случае предварительное уведомление контрагента не должно отождествляться с соблюдением обязательного претензионного порядка.

Прекращение правоотношения и право стороны договора на превентивный отказ от договора соотносятся как общее и частное, при этом последнее имеет в основе применения однородный интерес стороны на волевой правозащитный акт

прекращения фактической и юридической связи между кредитором и должником (потенциальным должником).

7. В институте превентивной защиты гражданских прав такой способ защиты, как отмена сделки используется в отношении завершённой, как правило безвозмездной сделки, права и обязанности по которой уже прекращены (в отличие от отказа от исполнения обязательства (отказа от договора) или расторжения договора), при отсутствии признаков её незаконности для устранения угрозы нарушения права, а не для возврата сторон в первоначальное положение (в отличие от признания сделки недействительной).

Превентивная отмена безотзывной доверенности в перспективе должна осуществляться в судебном, а не нотариальном порядке, поскольку требует установления и оценки наличия и реальности угрозы злоупотребления представителем своими полномочиями. Для оперативности защиты интересов представляемого необходимо принятие судом процессуальных обеспечительных мер.

Превентивная отмена дарения должна допускаться в случае угрозы безвозвратной утраты подаренной вещи не только со стороны одаряемого, но и со стороны членов его семьи и по требованию не только дарителя, но и сособственников вещи, предоставивших одному из них своё согласие на заключение договора дарения.

Превентивное освобождение исполнителя завещания от его обязанностей представляет собой судебную превентивную отмену соответствующего завещательного поручения, право на реализацию которого должно быть предоставлено не только наследникам, но и иным заинтересованным лицам при угрозе нарушения их охраняемых законом интересов в результате действий (бездействия) исполнителя завещания.

Превентивный выкуп постоянной ренты по требованию её получателя представляет собой превентивное расторжение договора постоянной ренты, которое может быть реализовано и в отсутствие каких-либо существенных нарушений условий договора со стороны плательщика ренты и, как правило,

обусловлено ухудшением (изменением) финансового/семейного положения или состояния здоровья последнего, угрожающим неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанности по выплате ренты.

8. Особенности превентивных мер защиты, применяемых в состоянии крайней необходимости, являются: (1) направленность на фактические, а не юридические последствия; (2) направленность на защиту не только своего, но и чужого охраняемого законом интереса посредством оказания воздействия на имущество или личность третьего лица с целью оперативного устранения реальной угрозы нарушения права; (3) исключительность применения, то есть допустимость их применения только при условии невозможности устранения имеющейся опасности при сложившихся обстоятельствах иными средствами. По своей природе такие меры защиты являются юридическими поступками.

Принцип пропорциональности, характерный для применения всех превентивных мер, имеет некоторые особенности применительно к действиям при крайней необходимости, поскольку в данном случае требуется оценка не только соответствия предпринимаемых действий характеру, содержанию и степени угрозы, но и оценка значительности предотвращённого вреда в сравнении с причиненным; в ряде случаев учёту подлежит соблюдение баланса интересов не только управомоченного лица, прибегнувшего к самозащите, и потерпевшего от неё, но и лица, в чьих интересах меры защиты были приняты.

Превентивные действия лица при крайней необходимости следует относить к способам самозащиты и отграничивать от мер оперативного воздействия, по следующим признакам: отсутствие направленности на возникновение юридических последствий; отсутствие связанности с обязательственными отношениями и реализация в отношениях абсолютного характера; отсутствие направленности на понуждение другого лица к исполнению принятых на себя обязательств; отсутствие воспитательной или обеспечительной функций.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что её выводы в совокупности образуют комплексное цивилистическое учение о превентивных способах защиты при угрозе правонарушения, в том числе:

— определено понятие превентивных гражданско-правовых способов защиты как особых средств, используемых при ещё не состоявшемся, но предвидимом нарушении права в будущем;

— установлено соотношение превенции с предотвращением, профилактикой, пресечением правонарушения и его значение для цивилистической доктрины;

— выявлено место превентивных способов защиты в системе гражданско-правовых способов защиты по критерию целевой направленности;

— проведена классификация превентивных мер защиты по различным критериям (порядку реализации, характеру, оперативности применения, правоотношению);

— показано, что действительная (реальная) угроза высоковероятной возможности нарушения права является основанием применения превентивных способов защиты;

— изложены принципы применения превентивных мер защиты (пропорциональности (соразмерности), неустранимости, неотложности (эффективности), безальтернативности);

— раскрыты особенности правовой природы и реализации отдельных превентивных способов защиты (пресечение (запрет) действий (деятельности), приостановление исполнения встречной обязанности, отказ от исполнения обязательства (отказ от договора), отмена сделки и расторжение договора, меры защиты при крайней необходимости).

Практическая значимость работы определяется тем, что содержащиеся в ней выводы, предложения и рекомендации могут быть использованы в законотворческой деятельности, в работе правоприменительных органов, а также непосредственными участниками гражданских правоотношений при неюрисдикционной защите в ситуации предвидимого нарушения их прав.

Законодатель может использовать конкретные авторские рекомендации редакций отдельных норм права, в частности, п. 2 ст. 328 ГК РФ: «В случае непредоставления обязанной стороной предусмотренного договором исполнения

обязательства либо при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое исполнение не будет произведено надлежащим образом, в том числе в установленный срок, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе не начинать исполнение или приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков»; в абз. 4 ст. 593 ГК РФ слова «признан неплатежеспособным» заменить на слова «признан несостоятельным».

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Диссертационная работа выполнена и обсуждена на кафедре гражданского права и процесса института юстиции Байкальского государственного университета.

Основные теоретические выводы и положения нашли отражение в трёх опубликованных работах, в том числе в трёх – в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Основные результаты работы были представлены и апробированы на научно-практических конференциях:

1) LXVII Международная научно-практическая конференции «EurasiaScience» (Москва, 15.02.2025);

2) XLV Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы современной науки и образования» (г. Пенза, 10.02.2025).

Структура работы обусловлена поставленными целью и задачами, а также выбранными объектом и предметом исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав (соответственно – общая и особенная части учения о превентивных мерах защиты), включающих восемь параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ОСНОВЫ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ О ПРЕВЕНТИВНЫХ СПОСОБАХ ЗАЩИТЫ ПРИ УГРОЗЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

§1.1. Понятие и признаки превентивных гражданско-правовых способов защиты

Категории превенции и предупредительных защитных мер в цивилистике практически не изучены, поэтому необходимо обратиться к иноотраслевым и теоретико-правовым доктринам, посвященным этим вопросам.

Понятие превенции относится к числу наиболее часто употребляемых категорий практически во многих отраслях, особенно в сфере публичного права. При этом его конкретное содержание продолжает оставаться остро дискуссионным. И этот дискурс вызван не только отсутствием единой родовидовой дефиниции, но и использованием юридической доктриной, наряду с превенцией, целого ряда смежных и синонимичных понятий.

В частности, превенция либо отождествляются с предупреждением, профилактикой, предотвращением, противодействием, пресечением, подавлением правонарушений, либо предлагают различные, в том числе противоположные, варианты их соотношения и взаимного пересечения. Так, в одном случае предупреждение охватывает профилактику и пресечение преступлений, причем пресечение применяется на стадиях приготовления и покушения¹, в другом – предупреждение отождествляется главным образом с профилактикой², в третьем – превенция – это предупреждение правонарушений, которое включает в себя профилактику, предотвращение, противодействие и пресечение³, в четвертом –

¹ *Лунеев В.В.* Курс мировой и российской криминологии: учебник для магистрантов в 2 т. М.: Юрайт, 2012. Т. 1: Общая часть. С. 946.

² *Петровский А.В.* Моральные ценности и традиционные (обычные) нормы в институциональной системе предупреждения преступлений // *Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения)* / науч. ред. В.В. Меркурьев, Ю.А. Тимошенко. М., 2023. С. 633-640.

³ *Тихонов Я.И.* Юридическая превенция как юридическая категория // *История государства и права.* 2019. № 7. С. 24-27.

превенция является субъективной категорией, а предупреждение – объективной, деятельностной, включающей профилактику, предотвращение и пресечение, причем профилактика используется до совершения правонарушения, предотвращение во время приготовления, а пресечение – на стадии покушения⁴, в пятом – превенция охватывает предупредительные и профилактические меры⁵.

В уголовном праве к превентивным относят и меры принуждения, отличные от наказания (административный надзор, помещение в специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, изгнание за пределы РФ и запрет на въезд на территорию РФ иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно не проживающих в РФ и представляющих повышенную опасность для окружающих или отбывших наказание за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, превентивное заключение в помещение камерного типа)⁶. Доставка в подразделения органов внутренних дел несовершеннолетних, совершивших правонарушения или антиобщественные действия, а также безнадзорных и беспризорных считается превентивной мерой, направленной на предупреждение совершения ими правонарушений⁷. В качестве примера превентивной меры приводят и условное осуждение виновного⁸. Более того, превентивной мерой криминологи называют даже такое уголовное наказание, как смертная казнь⁹.

⁴ *Винокуров С.И.* Предупреждение правонарушений в структуре теории превенции // Российский следователь. 2019. № 11. С. 58-62.

⁵ *Переседов А.М.* Понятие административно-правовой превенции в современной юридической мысли // Административное право и процесс. 2021. № 6. С. 26-29.

⁶ *Сыч К.А.* Превентивные меры уголовного закона, обеспечивающие безопасность человека, общества или государства // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32. № 2. С. 158-166. См. также: *Войтова Д.А., Рочева Е.А.* Превентивный надзор как мера уголовной ответственности, направленная на предупреждение рецидива преступлений // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2010. № 3. С. 64-70.

⁷ *Маханек А.Б.* Некоторые вопросы правового регулирования превентивных мер принуждения, осуществляемых в отношении несовершеннолетних // Актуальные проблемы современного российского государства и права. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2015. С. 136-141.

⁸ *Шевелева С.В.* Условное осуждение как превентивная мера в уголовном законодательстве // Российская юстиция. 2011. № 4. С. 17-20.

⁹ *Анисимов Л.Н., Анисимов А.Л.* Смертная казнь как исключительная и превентивная мера (международные и внутригосударственные аспекты) // Московский журнал международного

Особенность понимания превенции и превентивных мер (способов) в публично-правовых науках состоит также в использовании термина «превенция» в увязке с наказанием и иным состоявшимся принуждением. Превенцию понимают в значении одной из функций уголовных или административных наказаний¹⁰. Отсюда деление превенции на общую и частную: после применения к правонарушителю наказания оно выполняет функцию общего предупреждения – для всех адресатов закона (неопределённого круга лиц), и частного предупреждения – для лица, совершившего правонарушение. При этом подчёркивается субъективный характер такой превенции, как «универсальной, цельной категории правосознания (мышления), присущей человеку на всех этапах его правовой жизни»¹¹. Общая превенция реализуется через угрозу применения наказания к неопределённому кругу лиц, которые могут совершить правонарушение, призвана удерживать этих лиц от его совершения. Частная превенция реализуется через применение наказания или иных принудительных мер (медицинского, воспитательного характера) к лицам, уже совершившим правонарушение с целью удержать этих лиц от совершения ими правонарушений в будущем. К частной превенции относится и известный в зарубежных правовых системах такой инструмент защиты, как превентивные убытки, представляющие собой, по сути, штрафные убытки¹².

Превенция выступает не только функцией наказания, но и его целью. Так, превенция как цель уголовного наказания отражена в ч. 2 ст. 43 УК РФ: «Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях

права. 2004. № 2. С. 55. См. также: *Jonathan f. Mitchell* Capital Punishment and the Courts Death Penalty Commentary Series // *Harvard Law Review*. 2017. Vol. 130. № 7.

¹⁰ *Васильков К.А.* Превенция в административно-деликтном праве: теоретическое и практическое содержание // *Административное право и процесс*. 2018. № 10. С. 77; *Оноколов Ю.П.* Главная цель административных наказаний – превенция административных правонарушений и преступлений // *Административное право и процесс*. 2014. № 8. С. 38.

¹¹ *Винокуров С.И.* Система превентивных форм борьбы с правонарушениями // *Российский следователь*. 2018. № 6. С. 47.

¹² См. об этом: *Коциоль Х.* Традиционный подход к превенции в деликтном праве // *Вестник гражданского права*. 2014. Т. 14. № 5. С. 196-232.

исправления осужденного и *предупреждения совершения новых преступлений*»¹³. При этом принудительные меры медицинского характера применяются только в качестве частной превенции (ст. 98 УК РФ), так как применение этих мер не может предотвратить неопределённый круг лиц от психических заболеваний. На достижение цели превенции направлены и иные функции юридической ответственности (карательная, восстановительная, охранительная и др.)¹⁴.

Следует также отметить, что превенцию понимают не только как функцию юридической ответственности, но и как функцию права в целом. Это максимально широкое понимание правовой превенции, и оно не должно смешиваться с предупредительной функцией юридических санкций. Так, А.В. Катасонов считает, что превенция юридической ответственности «начинает действовать с момента вступления нормативно-правового акта в силу. Условно этот механизм можно выразить по схеме: норма права, устанавливающая юридическую ответственность – информационное воздействие, исходящее от нормы права – усвоение требований субъектами юридической ответственности – правомерное поведение, реализующееся в правоотношении»¹⁵. Д.И. Липинский полагает, что превентивная функция юридической ответственности реализуется следующим образом: «формирование и обеспечение правомерного поведения всех субъектов юридической ответственности; предупреждение правонарушений; стабилизация уровня правонарушаемости; понижение уровня правонарушений»¹⁶. Установление

¹³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁴ *Кабанов П.А.* Карательная функция в системе функций юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. 24 с. *Новиков М.В.* Ограничительная функция права и ее реализация в российском законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2004. 24 с.; *Трофимова М.П.* Функции юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. 25 с.; *Соломеник М.Л.* Восстановительная функция юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 25 с.; *Цикаришвили О.Г.* Охранительная функция российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. 27 с.

¹⁵ *Катасонов А.В.* Превентивная функция юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2010. С. 11.

¹⁶ *Липинский Д.А.* Общая теория юридической ответственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004. С. 26.

уголовной или иной юридической ответственности за правонарушение некоторые авторы также называют превентивной мерой¹⁷.

Однако в этом проявляется общая превентивная функция права, а не только норм о юридической ответственности: «превентивная функция права реализуется в рамках регулятивных и охранительных правоотношений, в определенной процедурно-процессуальной форме путем соблюдения, исполнения, использования и применения права»¹⁸. Регулятивная функция права обусловлена прежде всего тем, что «функционирование права в сфере социального регулирования имеет целью, с одной стороны, недопущение ухудшения сложившегося общественного порядка, с другой – создание условий поступательного развития социально-полезных общественных отношений»¹⁹.

Можно сказать, что правовое регулирование в целом выполняет предупредительную функцию, ориентируя адресатов правовых норм на правомерное поведение и устанавливая наказания за неправомерное поведение. Поэтому превенция позитивного права и превентивные задачи санкций за правонарушения должны различаться. В зарубежной литературе обращается внимание на то, что на превенцию правонарушений направлены меры разной отраслевой принадлежности, например, deregistration корпорации (принудительная ликвидация корпорации), установка видеокамер в магазинах сдерживает совершение преступлений и других правонарушений²⁰.

Превентивные принудительные меры также рассматривают как инструменты, применяемые до иных, более строгих мер, например, превентивный

¹⁷ Карпова Ю.С., Драчев А.В. Установление уголовной ответственности за преследование как превентивная мера борьбы с преступлениями против личности // X Дагелевские чтения. Уголовная политика России: взгляд из прошлого в будущее. Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2020. С. 53-58.

¹⁸ Данченко А.А. Превентивная функция российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 6.

¹⁹ Жижиров В.Н. Юридический функционализм: Теоретико-методологический анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. См. также: Крутик А.Б., Решетова М.В. Дeregулирование и превентивные меры в экономике России: монография. СПб.: Астерион, 2008. 141 с.; Иванов И.И. Криминалистическая превенция: Комплексное исследование генезиса, состояния, перспектив: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. 40 с.

²⁰ Sarre R. Preventing Crime. What We Know, and What We Need to Do. Springer: Nature Singapore Pte Ltd., 2024. P. 2.

правовой режим, который предлагается устанавливать до режима чрезвычайной ситуации²¹.

В международном публичном праве допускаются вооруженные меры самозащиты, в том числе превентивные военные действия, превентивная самооборона и др., которые применяются не только от «непосредственной угрозы, но также просто от угрозы и от потенциальной угрозы в долговременной перспективе»²².

Следует заметить, что в сравнительно-правовом аспекте понимание превенции ещё более сложное, поскольку обусловлено множеством национальных исторических и правовых традиций. К примеру, немецкому праву известно превентивное заключение, назначаемое в том числе на неопределённый срок, которое исполняется после отбытия основного наказания (меры безопасности), если есть причины предполагать, что правонарушитель будет совершать серьёзные уголовно наказуемые деяния в будущем²³. В белорусской правовой доктрине предлагается введение понятия «уголовное дело превентивной направленности», возбуждаемое при отсутствии заявления потерпевших в сфере домашнего насилия²⁴. В западной криминологии превентивные меры также делят на ситуативные (устранение «легкости» совершения правонарушения) и социальные

²¹ *Винокуров В.А., Шафигулин К.В.* О необходимости включения в российское законодательство превентивных мер, предшествующих введению чрезвычайного положения // *Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации.* 2019. № 1 (42). С. 23-29.

²² *Гольцов С.Д., Малеев Ю.Н.* Применение вооруженной силы государствами как мера превентивной самозащиты ad hoc от внешней угрозы // *Московский журнал международного права.* 2004. № 4. С. 45-58. См. также: *Creegan E.* Justified Uses of Force and the Crime of Aggression Get access Arrow // *Journal of International Criminal Justice.* 2012. Vol. 10. Issue 1. Pp. 59-82.

²³ *Парамонова С.Л.* Меры безопасности как превентивные уголовные санкции, связанные с лишением свободы (Sicherungsverwahrung), по немецкому уголовному законодательству // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* 2015. № 3 (38). С. 92. См. также: *Головненков П.В.* Превентивные и репрессивные меры по противодействию коррупции в Федеративной Республике Германия // *Союз криминалистов и криминологов.* 2018. № 1. С. 29-48.

²⁴ *Белякова А.В.* Превентивные меры противодействия домашнему насилию // *Вестник Академии МВД Республики Беларусь.* 2024. № 1 (47). С. 70. См. также: *Атагимова Э.И.* Превентивные меры семейно-бытового насилия в России за рубежом: сравнительно-правовой анализ // *Отраслевое деление международного права: традиционные и новые подходы: коллективная монография.* СПб.: Астерион, 2018. С. 250-257.

(связанные с воздействием на улучшение социальной обстановки)²⁵. Понятие превенции отождествляют со всем комплексом мер, которые направлены на предупреждение преступлений: «совокупность всех частных инициатив и государственной политики, направленная на сокращение ущерба, причиненного деяниями, определенными государством как преступные»²⁶.

Теоретико-правовая наука либо умалчивает о категории «предупреждение правонарушений» как о категории общеправового характера²⁷, либо восприняла нечёткость категориального аппарата публично-правовых наук²⁸, прежде всего уголовно-правового и криминологического циклов. К примеру, к мерам предупреждения относят любые меры, позволяющие предотвратить правонарушение, в том числе посредством поощрения и стимулирования²⁹.

Несмотря на общеправовую и отраслевую сложность дефинирования правовой превенции и невозможности одномоментного разрешения этой проблемы, необходимо сделать некоторые уточнения этого понятия для целей настоящей работы.

Наказание (санкция, мера принуждения) преследует превентивную цель: его применение призвано удержать от совершения правонарушений как правонарушителя, так и иных лиц. Это справедливо и для многих гражданско-правовых санкций. Даже санкции, которые предполагают их применение и при отсутствии вины правонарушителя, выполняют превентивную функцию – побуждают, например, внимательнее и заботливее относиться к источникам повышенной опасности и проч.

²⁵ См., напр.: *Clarke R.V. Situational Crime Prevention: Successful Case Studies*. Albany, NY: Harrow and Heston, 1992.

²⁶ *Van Dijk J., de Waard J. A Two-Dimensional Typology of Crime Prevention Projects // Criminal Justice Abstracts*. 1991. № 23(4). P. 483. См. также: *Brewer R., de Vel-Palumbo M., Hutchings A., Holt T., Goldsmith A., Maimon D. Cybercrime Prevention: Theory and Applications*. Palgrave Macmillan. Switzerland: Palgrave Pivot (Palgrave Macmillan), 2019. 150 p.

²⁷ Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 584-588.

²⁸ *Сырых В.М. Теория государства и права: учебник*. М.: Юстицинформ, 2004. С. 459-463.

²⁹ *Варламова Н.В. Проблемы теории права и государства: курс лекций*. М.: НОРМА-ИНФРА М, 1999. С. 210-211.

Термином профилактика правонарушений чаще всего описываются меры, используемые в период «допреступной», или точнее – ещё «внепреступной» деятельности, когда предупредительные меры воздействуют на причины и условия совершения преступлений (безработица, безнадзорность, алкоголизм, бедность и т.п.), безотносительно к конкретному правоотношению и правонарушению³⁰. Под условиями, способствующими совершению правонарушения, понимаются обстоятельства, которые *непосредственно* его не порождают, но способствуют формированию и действию причины, возникновению противоправного намерения или небрежности, а также упрощению его совершения.

Предупредительно-профилактические меры включают в себя большой комплекс социальных, организационных, административных, экономических, педагогических, просветительских, технологических и иных мер, направленных на устранение причин и условий совершения правонарушений³¹.

Возможно, имеет смысл выделение и обсуждение категории «профилактика гражданских правонарушений», поскольку в числе профилактических мер называют образование, консультации, обсуждения, создание электронных информационных сервисов, ведение и открытость публичных реестров. Безусловно, эти и иные подобные меры направлены, в том числе и на предупреждение совершения гражданских правонарушений. В конце концов, известное изречение В. Гюго о том, что «кто открывает школы, тот закрывает

³⁰ См., напр.: *Kilkelly U., Forde L., Lambert S., Swirak K.* Children in Conflict with the Law Rights, Research and Progressive Youth Justice. Springer Nature Switzerland AG, 2023. 194 p.; *Saraiva M.* Urban Crime Prevention. Multi-disciplinary Approaches. Springer Nature Switzerland AG, 2022. 357 p.

³¹ См., об этом, напр.: *Кобец П.Н.* Причинный комплекс возникновения криминальных рисков, вызванных применением технологий искусственного интеллекта, и превентивные меры по их предупреждению // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 2 (66). С. 80-85; *Ухина Т.Г.* Виктимологические признаки жертв интернет-мошенничества и пути совершенствования превентивных мер // Вестник Владимирского юридического института. 2023. № 3 (68). С. 92-97; *Дормидонтов А.В.* Превентивные меры противодействия отмыванию доходов / финансированию терроризма // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2019. Т. 18. № 4. С. 86-93; *Девицына С.Н., Хамди Т.Х., Панов Д.Р.* Превентивные меры против взлома криптовалютных кошельков // Современные проблемы радиоэлектроники и телекоммуникаций. 2023. № 6. С. 215; *Шхагапсоев З.Л.* Формирование правосознания как превентивная мера противодействия экстремизму в молодежной среде // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 6. С. 156-160.

тюрьмы»³², в полной мере относимо к профилактике правонарушений во всех отраслях права. Рост правового образования, правовой культуры способствует повышению гражданско-правовой дисциплины, укрепляет добросовестность и разумность участников гражданских правоотношений, что, безусловно, способно снизить количество и продолжительность гражданских правонарушений. Большая часть профилактических мер находится за пределами механизма гражданско-правового регулирования. Другая часть хоть и регламентируется актами, содержащими нормы гражданского права, но не является конкретными способами защиты гражданских прав, так как она изначально адресована неопределенному кругу лиц, а не участникам конкретного правоотношения, нуждающегося в защите.

Профилактические меры эффективны только до начала противоправного поведения или появления реальной угрозы такого поведения; они воздействуют на причины и условия совершения правонарушений. После начала правонарушения или возникновения его реальной угрозы «профилактировать» уже нечего. В РФ и других странах приняты специальные законы о профилактике правонарушений³³. Как верно заметил известный криминолог В. Гиллинг, на самом общем уровне «профилактика преступности относительно проста, она включает теории причинности и практические вмешательства, направленные на устранение этих предполагаемых причин»³⁴.

В публично-правовых науках и криминологии можно увидеть и разницу между предотвращением и пресечением правонарушения как разными формами предупреждения. Так, меры предотвращения принимаются на стадии приготовления к совершению преступления, то есть в момент, когда определенная

³² *Гюго В.* Отверженные [Электронный ресурс]. URL: <https://mybook.ru/author/viktor-mari-gyugo/otverzhennye/read> (дата обращения: 05.02.2026).

³³ Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 27.06.2016. № 26 (Часть I). Ст. 3851; Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 28.06.1999. № 26. Ст. 3177; The Child Abuse Prevention and Treatment Act of 1974 (США) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/93rd-congress/senate-bill/1191> (дата обращения: 01.03.2026).

³⁴ *Gilling D.* Thinking about Crime Prevention // *Policing: a Journal of Policy and Practice*. 2019. Vol. 13. Issue 3. P. 264.

противоправная деятельность уже возникла: у правонарушителя не только появилось намерение совершить преступление, но он начал совершать подготовительные действия к нему. На этой стадии совершения правонарушения применяется система предупредительных мер предотвращения правонарушения. Предупредительные меры пресечения используются в отношении уже начатого, но не оконченого правонарушения, в уголовном праве они применяются на стадии покушения. Цель этих мер – не допустить окончания преступления, а, следовательно, и увеличения его негативных последствий.

Все предупредительные меры направлены на блокировку начатого (приготовление или покушение на преступление), но не оконченого противоправного поведения, поскольку заблокировать оконченое правонарушение уже объективно нельзя.

Профилактика, предотвращение и пресечение правонарушений составляют содержание превенции в широком правовом смысле. В связи с этим Р. Армитидж и К. Пиз пишут о различиях между первичной, вторичной и третичной превенцией: «первичная превенция изменяет среду, чтобы предотвратить преступление. Вторичная превенция стремится пресечь преступную карьеру в зародыше. Третичная превенция стремится исправить закоренелых преступников»³⁵.

Обратимся к пониманию превенции в частноправовой науке.

К сожалению, в цивилистической доктрине понятие превенции и превентивных мер (способов) защиты используется ещё более хаотично, непоследовательно и неединообразно, чем в публично-правовых науках.

В частности, превенцию отождествляют в целом с охраной гражданских прав: «Охрана прав осуществляется до совершения правонарушения, направлена на обеспечение их осуществления, предупреждение нарушений субъективных прав. Субъективные права охраняются государством через обеспечение правопорядка, установление ответственности и привлечение к ней за нарушение прав. Охрана права может осуществляться и самим его носителем (например,

³⁵ *Armitage R., Pease K. Draining the Swamp while Fighting off the Alligators: Crime Prevention in an Epoch of Contraction // Policing: A Journal of Policy and Practice. 2019. Vol. 13. Issue 3. P. 260.*

установление для охраны имущества сигнализации)»³⁶. Упоминается и о превентивном эффекте применения любых способов защиты, особенно мер гражданско-правовой ответственности: «применение любого способа защиты сопровождается пресечением, потому что защита юридическими средствами нарушенного правопорядка преследует цели как восстановления права, так и недопущения в будущем подобных нарушений»³⁷. Очевидно, что здесь пресечение правонарушения в целом используется в значении общей и частной превенции.

Чаще всего вопросы превенции в цивилистике рассматриваются через категорию функций гражданского права, что делает частноправовую превенцию практически безграничной. Так, И.В. Москаленко пишет, что «превентивные функции гражданского права должны рассматриваться как набор юридического инструментария, посредством которого оказывается необходимое воздействие на волевое поведение участников общественных отношений»; эти функции реализуются через «совокупность приемов и способов воздействия на общественные отношения, а именно через такие юридические средства, как дозволение, обязывание и запрет»³⁸. При таком подходе всё гражданское право, также как его правовые механизмы регулирования, фактически являются превенцией. А.Я. Рыженков полагает, что превентивная функция является подфункцией воспитательной функции гражданского права, «осуществляя меры профилактики правонарушений»³⁹. Другие утверждают, что гражданско-правовая превенция в целом выполняет охранительную, карательную и воспитательную функции «в зависимости от стадии предупреждения»⁴⁰. К предупредительным нормам гражданского права относят: ст. 167 «Общие положения о последствиях

³⁶ Чаусская О.А. Гражданское право: Учебник для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования. М.: Дашков и К, 2007. (глава 7, § 2).

³⁷ Менглиев Ш. Защита имущественных прав граждан. Душанбе: Ирфон, 1989. С. 83.

³⁸ Москаленко И.В. Понятие превентивных функций в системе гражданского права // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 2. С. 7.

³⁹ Рыженков А.Я. Функции гражданского права: вопросы теории // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 4. С. 45-46.

⁴⁰ Васильков К.А. Категориальная сущность превенции в гражданском праве России: вопросы теории и практики // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 4 (86). С. 117.

недействительности сделки», ст. 329 «Способы обеспечения исполнения обязательств», ст. 393 «Обязанность должника возместить убытки», ст. 453 «Последствия изменения и расторжения договора», и даже отдельную главу 59 «Обязательства вследствие причинения вреда», поясняя, что «вся эта общность гражданско-правовых норм призвана осуществлять предупредительно-профилактическую деятельность как общего, так и частного характера в рамках гражданского права»⁴¹.

Под превентивными мерами защиты собственников многоквартирных домов при их капитальном ремонте понимают и соблюдение подрядчиком требований проектной документации, технических регламентов, и ответственность за качество выполненных работ и их соответствие требованиям проектной документации, и осуществление строительного контроля техническим заказчиком, и возложение обязанности на регионального оператора по возмещению убытков, причинённых вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения им обязанностей, и организацию работ «таким образом, чтобы не допускать увлажнения перекрытий зданий атмосферными осадками», и принятие норм технического регулирования и прочих аналогичных мер⁴².

В качестве превентивной меры предлагается понимать «“должную осмотрительность” при выборе потенциальных контрагентов в целях предупреждения возникновения спорных ситуаций»⁴³.

В предпринимательском праве к превентивным мерам относят, например, антимонопольный комплаенс, который называют «действенным механизмом предупреждения нарушений антимонопольного законодательства»⁴⁴.

⁴¹ Васильков К.А. Указ. соч. С. 120.

⁴² Алибекова А.А. Превентивные меры защиты прав собственников помещений в период проведения капитального ремонта крыши многоквартирного дома // Уральский журнал правовых исследований. 2021. № 3 (16). С. 7-12.

⁴³ Мироненко Я.Н. Превентивные меры внутреннего контроля расчетов с контрагентами // Научное и образовательное пространство: перспективы развития. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. Чебоксары: Изд-во «Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс"», 2017. С. 332-334.

⁴⁴ Мирзоян А.Г., Завязкина А.Р. Превентивные меры противодействия нарушениям антимонопольного законодательства // Вопросы российской юстиции. 2023. № 26. С. 111.

Превентивными гражданско-правовыми мерами считают и способы обеспечения исполнения обязательств, при этом относя к ним аккредитивы, договор эскроу и смарт-контракты. Так, С.Н. Градов пишет: «превентивный механизм при использовании расчётов по аккредитиву заключается в том, что обязанность произвести оплату кредитору по основному обязательству возлагается на банк, при условии установления им факта исполнения обязательств, посредством формальной проверки документов, подтверждающих такое исполнение»⁴⁵.

Предупреждение банкротства – одна из значимых категорий в конкурсном праве. Согласно ст. 30 Закона о банкротстве при возникновении признаков банкротства руководитель должника обязан включить сведения о наличии таких обстоятельств в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц и предпринять все зависящие от него разумные необходимые меры, направленные на предупреждение банкротства должника; руководитель должника и иные контролирующие должника лица обязаны действовать с учётом интересов кредиторов, в частности не допускать действия (бездействие), которые могут заведомо ухудшить финансовое положение должника; учредители должника до момента подачи в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом должны принимать меры, направленные на восстановление платёжеспособности должника⁴⁶. Эти меры называют в доктрине превентивными мерами защиты института банкротства⁴⁷. Однако эти меры применяет не потенциальный

⁴⁵ Градов С.Н. Сравнительно-правовой анализ превентивных мер обеспечения исполнения обязательств // Вопросы российской юстиции. 2020. № 5. С. 59.

⁴⁶ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

⁴⁷ Курбатова С.М. О совершенствовании превентивных мер в институте несостоятельности (банкротства) // Новеллы материального и процессуального права. Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Красноярск: Изд-во Красноярск. гос. аграрн. ун-та, 2020. С. 22-27; Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г., Ефимова Л.Г. Частное банковское право: учебник. М.: Проспект, 2020. 776 с. (глава 6); Петров Д.А. Предупреждение банкротства страховых организаций // Арбитражные споры. 2020. № 1. С. 49-61; Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: монография. М.: Проспект, 2023. 432 с. (§ 4 гл. 4). В зарубежных правовых порядках также действуют правила о предотвращении злоупотреблений при банкротстве, например, в США – это Закон о предотвращении злоупотреблений при банкротстве и защите прав потребителей (BAPCPA). См.:

потерпевший, а потенциальный правонарушитель, поэтому их также следует называть мерами профилактики банкротства (предупредительно-профилактическими), а не превентивными мерами защиты.

На наш взгляд, в большинстве вышеуказанных случаев следует говорить не о превенции правонарушений, а о профилактических мерах, которые направлены на противодействие потенциальным, возможным причинам и условиям нарушения субъективного гражданского права, поскольку они используются в ситуации не только отсутствия правонарушения, но и отсутствия *реальной угрозы* его совершения. Эти гражданско-правовые средства повышают гарантии исполнения обязательств, они не являются элементами защитного правового механизма. Заключение договора залога вообще не является мерой защиты, а обращение взыскания на заложенное имущество, хотя и выступает мерой защиты, не носит превентивного характера, поскольку реализуется только после совершения должником правонарушения, а не при его угрозе.

Обратимся и к частно-процессуальной доктрине, поскольку в цивилистическом процессе также активно используются категории превенции и превентивных мер, некоторые из которых пересекаются с предметом настоящего исследования.

В гражданском процессе, например, утверждается, что «процессуальный эстоппель является превентивной мерой, применяемой судами для профилактики правонарушений гражданского процессуального законодательства»⁴⁸, применение судами эстоппеля, по мнению автора, препятствует совершению сторонами спора правонарушения. Судебные расходы также определяются учёными как превентивные меры, которые предупреждают предъявление необоснованных исков⁴⁹. В зарубежной литературе об альтернативных способах разрешения споров

Joseph E. Simmons Reconstructing the Bankruptcy Power: An Originalist Approach // *The Yale Law Journal*. 2021. Vol. 131. № 1.

⁴⁸ *Парфенова О.А.* Процессуальный эстоппель как превентивная мера в гражданском судопроизводстве России // *Право и государство: теория и практика*. 2024. № 6 (234). С. 343.

⁴⁹ *Диордиева О.Н.* Судебные расходы как превентивные меры // *Российский судья*. 2004. № 3. С. 39-43; *Дячук М., Мельников В.* Взыскание судебных расходов в арбитражном процессе // *Юридический справочник руководителя*. 2023. № 2. С. 48-58.

пишут как о превенции судебного преследования⁵⁰. В зарубежных источниках указывается, что извинение, например, врача перед пациентом, может превентивировать защитные процедуры⁵¹.

Процессуальная доктрина оперирует также понятием превентивных исков: «превентивный иск – 1) иск, опережающий во времени акт ответчика, оцениваемый истцом как угрожающий его правам и иным благам и направленный на предотвращение такого акта; 2) спор о праве, заявленный в суд заблаговременно, с целью обеспечить свободное осуществление права истца, предупредить реальные фактические и формально юридические осложнения, исключить вероятные вредные последствия; 3) иск субъекта полностью подготовленной сделки, предназначенной к исполнению в будущем, о судебной проверке и подтверждении её законности»⁵². С предметом настоящего исследования пересекается первая разновидность таких исков, однако под ним имеется в виду ситуация уже имеющегося противоправного поведения ответчика, когда выносятся судебное предупреждение «продолжения ранее допущенных юридически некорректных актов (деяний) ответчика». С учётом этого доказыванию подлежит весь состав правонарушения, включая противоправность и вину ответчика. Два других вида превентивных исков связаны с предупреждением как более мягким средством воздействия по сравнению с принуждением (судебное предупреждение перед лишением родительских прав, выселением из жилого помещения, увольнением и проч.). Предлагается также деление исков на превентивные и восстановительные⁵³. К числу превентивных исков относят иск о признании изменения договора несостоявшимся и договора действующим на изначальных условиях, который

⁵⁰ Unearthing Original Disputes in Criminal Adjudication // Harvard Law Review. Vol. 135. Issue 2.

⁵¹ *De Cicca, P.* First, do no harm, second, say sorry? Investigating the impact of a new tort reform [Электронный ресурс] / P. De Cicca, N. Malak // The Journal of Law, Economics, and Organization. – 2021. – ewad029. URL: <https://doi.org/10.1093/jleo/ewad029> (дата обращения: 24.02.2026).

⁵² *Мурадян Э.М.* Превентивные иски // Государство и право. 2001. № 4. С. 23.

⁵³ *Смагина Е.С., Чупилин Д.А.* Субъекты, обращающиеся в суд за защитой экологических прав // Российская юстиция. 2023. № 2. С. 47.

направлен на предотвращение возможных будущих споров и обеспечение правовой определённости⁵⁴.

При этом следует заметить, что в материально-цивилистической доктрине понятие «превентивного иска» используется именно в значении требования о пресечении действий, создающих угрозу нарушения права. Этот термин часто употребляется в увязке с прогибиторным иском (превентивный негаторный иск). Однако его выделение является предметом острой дискуссии: одни авторы настаивают на существовании такого способа защиты⁵⁵, другие – полагают, что это разновидность общего способа защиты, предусмотренного ст. 12 ГК РФ, – пресечение действий, создающих угрозу нарушения права⁵⁶. А.Г. Карапетов выделяет превентивный иск о пресечении, который «используется с целью исключить возникшую реальную угрозу нарушения в будущем, пока она не реализовалась и не привела к нарушению прав»⁵⁷. Иск о запрещении деятельности, создающей опасность причинения вреда в будущем, также называют превентивным иском⁵⁸.

⁵⁴ Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2020. 1425 с. С. 882; Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1 - 16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2020. С. 742.

⁵⁵ Подшивалов Т.П. Применимость негаторного иска для устранения угрозы будущего нарушения в судебной практике // Право и экономика. 2022. № 7. С. 16-21; Подшивалов Т.П. Прогибиторный иск: прошлое, настоящее и будущее // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 2. С. 164-186; Николаев Р.В. Соотношение прогибиторного и негаторного исков // Хозяйство и право. 2024. № 3. С. 88-99. Николаев Р.В. Прогибиторный иск в правовых источниках зарубежного права // Юрист. 2022. № 10. С. 62-67.

⁵⁶ Мальбин Д.А. Превентивная функция негаторного иска // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 7. С. 86-96.

⁵⁷ Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: комментарий к статьям 330 - 333, 380 - 381, 382 - 406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.Г. Архипова, В.В. Байбак, С.А. Громов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2022. С. 965.

⁵⁸ Богданова Е.Е., Малеина М.Н., Ксенофонтова Д.С. Отдельные проблемы защиты прав граждан при использовании геномных технологий // Lex russica. 2020. № 5. С. 134; Кратенко М.В. Деятельность, угрожающая причинением вреда: запрет на основании п. 1 ст. 1065 ГК РФ или административное приостановление в порядке КоАП РФ? На примере споров, связанных с несоблюдением требований пожарной безопасности // Закон. 2020. № 3. С. 69-78; Кархалев Д.Н. Механизм гражданско-правового регулирования охранительных отношений. М.: Инфотропик Медиа, 2022. 892 с.

Общеправовые представления о предупредительных мерах имеют определенное значение и могут быть частично экстраполированы на теорию превентивных гражданско-правовых способов защиты. Если по договору, направленному на передачу имущества в собственность, продавец полностью передал товар, а покупатель не оплачивает его в срок, то мы должны констатировать, что правонарушение со стороны покупателя уже «окончено», на него нельзя превентивно воздействовать, его невозможно предотвратить или пресечь. Поэтому в таких случаях используются меры, направленные на устранение (не на предотвращение) уже возникших негативных последствий для контрагента (взыскание убытков, уплата неустойки, восстановление положения, существовавшего до нарушения права и т.п.). При окончательном правонарушении могут быть использованы и штрафные (карательные) санкции (штрафная неустойка), хотя в целом они не характерны для гражданско-правовых отношений.

На первый взгляд кажется, что при применении публично-правовых и теоретико-правовых представлений о превенции и превентивных мерах к сфере гражданского права можно сделать следующий вывод: если гражданское правонарушение ещё не окончено, то возможно применение превентивных (предупредительных) мер защиты. При этом очевидно видится при применении превентивных мер защиты две ситуации.

Во-первых, такие меры могут быть применены при наличии реальной угрозы возникновения нарушения права, то есть до начала противоправного поведения. К примеру, в силу п. 2 ст. 328 ГК РФ при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое исполнение не будет произведено в установленный срок, можно приостановить исполнение обязательства или отказаться от него. Согласно п. 1 ст. 1065 ГК РФ можно потребовать запрета деятельности, если имеется опасность причинения от такой деятельности вреда в будущем. Согласно п. 6 ст. 393 ГК РФ кредитор может потребовать пресечения действий, воздержание от которых составляет предмет негативного обязательства, в случае возникновения реальной угрозы нарушения такого обязательства. Это защита от «предвидимых» правонарушений. Поскольку правонарушение в этом

случае ещё не совершено, то такие меры можно применять только в случаях, специально предусмотренных законом, они не могут быть общим, универсальным способом защиты. И законодатель должен чётко сформулировать признаки очевидности (опасности) угрозы нарушения, характеристики предвидимости правонарушения, потенциальной опасности нарушения права. Заметим, что зарубежные правовые порядки признают существование договоров об обязанности не создавать угрозу нарушения права, например, соседей⁵⁹.

Во-вторых, «предупредительные» меры защиты могут быть использованы в ситуации, когда правонарушение *уже началось*, но ещё не окончено. В этом случае они направлены на пресечение уже возникших негативных последствий, на пресечение действий, уже нарушающих право. Защищаемое лицо в этом случае стремится противодействовать уже осуществляемому, имеющему место правонарушению, блокировать его, не допустить его завершения и соответствующего увеличения своих потерь. Примером такой превентивной меры в литературе обычно называют приостановление исполнения обязательства и отказ от исполнения обязательств в случае непредоставления обязанной стороной предусмотренного договором исполнения обязательства (п. 2 ст. 328 ГК РФ). Использовать такие меры можно только при уже начавшемся длящемся правонарушении с целью предупредить возникновение или увеличение его негативных последствий.

Кажется, что в первом случае предупреждаться будет правонарушение, его начало, во втором – его предельные (максимальные) негативные последствия и окончание правонарушения.

Однако в отличие от публичных правонарушений, в частном праве нет чёткой границы между актом длящегося противоправного поведения и длящимися от этого акта правовыми последствиями. Так, к гражданско-правовым способам защиты, которые пресекают совершающееся правонарушение, относят признание недействительным акта государственного органа или органа местного

⁵⁹ *Brady M.E. Turning Neighbors Into Nuisances // Harvard Law Review. 2021. Vol. 134. Issue 5.*

самоуправления, признание недействительным решения собрания⁶⁰. Вызывает некоторую удивлённость тот факт, что в этом ряду пресекательных способов защиты не указывается признание сделки недействительной, поскольку пока такая сделка не признана недействительной, она продолжает нарушать субъективное гражданское право потерпевшего, также как и незаконный акт государственного органа или незаконное решение собрания. Удержание вещи также «предупреждает» возникновение вредных последствий в виде неоплаты должником долга. Реализация заложенного имущества и некоторые иные способы обеспечения обязательств также выполняют аналогичную функцию. В гражданском праве множество разнородных явлений, в том числе способов защиты, «попадают» в число мер, способствующих «пресечению» (в значении уменьшения) вредных последствий от начавшегося правонарушения.

В гражданском праве особенностью правонарушений является то, что они, говоря уголовно-правовым языком, имеют формальный состав, то есть считаются оконченными в момент их совершения, поэтому «превентировать» их уже бессмысленно, а вопрос защиты от негативных последствий, от их увеличения и длительности – это несколько иной вопрос. На противодействие и устранение таких последствий направлены различные гражданско-правовые средства, в том числе и разнопорядковые меры защиты нарушенных прав, объединение которых в одну группу не имеет юридически значимых оснований и необходимости.

Описывая приостановление исполнения и отказ от исполнения встречного обязательства, А.Г. Карапетов неслучайно называет приостановление и отказ от исполнения при наличии угрозы нарушения *превентивно-защитным* аспектом встречности, а при уже начавшемся правонарушении – *реактивно-защитным* аспектом встречности⁶¹. Разъясняя п. 6 ст. 393 ГК РФ о способах защиты при нарушении негативного обязательства, этот же автор пишет: «В комментируемой

⁶⁰ Латыпов Д.Н. Система способов защиты гражданских прав в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ульяновск, 2022. С. 16.

⁶¹ Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307 - 328 и 407 - 419 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.О. Батищев, А.А. Громов, А.Г. Карапетов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2022. С. 965-968, 971, 973, 1037.

норме закреплены два механизма защиты: один заключается в пресечении (прекращении на будущее) начавшегося длящегося нарушения, другой – в предупреждении нарушения путем остановки действий, которые ещё не привели к нарушению права, но создают реальную угрозу (опасность, риск, вероятность) данного нарушения»⁶². При этом первый способ защиты он называет реактивный иск о пресечении, а второй – превентивный иск о пресечении.

Здесь мы видим, что превенция употребляется в узком смысле – как меры, которые допустимы только до начала правонарушения. Такой подход к превенции имеет место и в других отраслях права: «превентивная функция всегда осуществляется до события нарушения права, наступления негативных последствий чьих-то действий или бездействия»⁶³.

Превентивные меры защиты имеют смысл и применимы только до начала правонарушения при наличии его реальной угрозы. Юридическая значимость и необходимость их объединения обусловлена условиями и принципами их применения. Очевидно, что в этих случаях не подлежит доказыванию ни весь состав правонарушения (противоправное поведение, причинно-следственная связь, вред и вина), что характерно для применения мер юридической ответственности, ни факт противоправного поведения, что характерно при использовании иных мер защиты, поскольку нарушение права ещё не началось. В этом отношении верно замечание о необходимости отличать пресечение действий, которые нарушают право в длящемся правонарушении от действий, которые создают угрозу такого нарушения «(по сути, законодатель говорит о превентивных защитных мерах)»⁶⁴.

Следует также отметить, что превентивные меры – это меры защиты не субъективного права, а законного интереса, поскольку нарушение права ещё не

⁶² Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: комментарий к статьям 330 - 333, 380 - 381, 382 - 406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.Г. Архипова, В.В. Байбак, С.А. Громов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2022. С. 965.

⁶³ *Аранчор О.Р.* Превентивная функция российского трудового права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 7.

⁶⁴ *Олин Е.А.* Правовая природа пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения // Вопросы российской юстиции. 2022. № 17. С. 351.

произошло. В этом смысле у ст. 12 ГК целесообразно скорректировать название: «Способы защиты гражданских прав и охраняемых законом интересов».

Важно подчеркнуть, что эти меры принимаются в ситуации потенциального правонарушения, то есть применяются как ответ *на угрозу* нарушения права. Все меры (способы) защиты являются мерами правоохранительного характера, то есть не только направлены на защиту права, но и используются в ситуации угрозы нарушения права, то есть при наличии реальной угрозы противоправного поведения. К примеру, право заказчика отказаться в любое время без объяснения причин от исполнения договора до сдачи ему результата работы с уплатой подрядчику части установленной цены пропорционально части работы, выполненной до получения извещения об отказе заказчика от исполнения договора, предусмотренное ст. 717 ГК РФ, не является превентивным способом защиты нарушенного подрядчиком права заказчика. Аналогичная ситуация возникает при изменении или расторжении договора по объективным причинам, в отсутствие вины сторон правоотношения, в связи с изменившейся обстановкой (существенным изменением обстоятельств) (ст. 451 ГК РФ). В соответствии с п. 2 ст. 821 ГК РФ заёмщик вправе отказаться от получения кредита полностью или частично, уведомив об этом кредитора до установленного договором срока его предоставления, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или кредитным договором. Согласно ст. 752 ГК РФ если *по не зависящим от сторон причинам* работы по договору строительного подряда приостановлены и объект строительства законсервирован, заказчик обязан оплатить подрядчику в полном объеме выполненные до момента консервации работы, а также возместить расходы, вызванные необходимостью прекращения работ и консервацией строительства, с зачётом выгод, которые подрядчик получил или мог получить вследствие прекращения работ.

Если угрозы противоправного поведения со стороны контрагента нет, то нет необходимости использовать меры защиты, в том числе и превентивные меры. Указанные отказы и прочие аналогичные действия являются правомочиями на

собственные действия в рамках регулятивных правоотношений, а не правомочием на защиту в охранительном правоотношении.

Таким образом, под превентивными способами защиты следует понимать применяемые потенциальным потерпевшим меры правоохранительного характера по защите охраняемого законом интереса, направленные на предотвращение нарушения субъективного гражданского права в ситуации наличия реальной угрозы такого нарушения.

К превентивным способам гражданско-правовой защиты, подчеркнём, применяемым, только при угрозе нарушения права, относятся пять групп правоохранительных мер:

1) пресечение (запрет) действий (деятельности), создающих угрозу нарушения права (абз. 2 ст. 150 ГК РФ, п. 6 ст. 393 ГК РФ, ст. 1065 ГК РФ, подп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ);

2) приостановление исполнения встречного обязательства (ст. 328 ГК РФ, п. 1 ст. 719 ГК РФ);

3) отказ от исполнения обязательства (отказ от договора) (ст. 328 ГК РФ, ст. 715 ГК РФ, п. 3 ст. 807 ГК РФ, п. 1 ст. 821 ГК РФ);

4) отмена сделки и превентивное расторжение договора (абз. 2 п. 1 ст. 188.1 ГК РФ, п. 2 ст. 578 ГК РФ, абз. 4 ст. 593 ГК РФ, п. 2 ст. 1134 ГК РФ);

5) меры защиты в состоянии крайней необходимости (ст. 14 ГК РФ, 1067 ГК РФ).

§1.2. Место превентивных способов защиты в системе гражданско-правовых способов защиты

Перечень способов защиты гражданских прав закреплён в ст. 12 ГК РФ. Этот перечень открыт: в законе могут быть установлены иные способы защиты применительно к отдельным нарушенным субъективным гражданским правам. Подчеркнём, что речь идёт именно о законодательно установленном перечне способов защиты, законодательные попытки систематизации или хотя бы типологизации таких способов отсутствует. Проблема систематизации

гражданско-правовых способов защиты пока далека от окончательного доктринального решения.

Так, наиболее общая система способов защиты гражданских прав представлена их делением на меры ответственности и меры защиты. О.А. Красавчиков отмечал, что все способы защиты применяются при нарушении права, однако некоторые из них используются при виновном правонарушении и направлены и на порицание (осуждение) виновного, другие же преследуют прежде всего цель восстановления нарушенного права, приведение участников правоотношения в первоначальное положение⁶⁵. В современных источниках прямо отмечается, что «меры гражданско-правовой ответственности реализуют компенсаторно-восстановительную функцию гражданского права», а «меры защиты гражданских прав (в узком смысле) реализуют помимо восстановительной функции превентивные и пресекательные функции»⁶⁶. Кроме того, гражданско-правовая ответственность всегда влечёт для правонарушителя возложение дополнительных имущественных обязанностей, обременений или лишение субъективных прав, тогда как меры защиты «никаких юридически обязательных обременительных обязанностей у субъектов, к которым они применяются, не создают»⁶⁷.

При таком подходе к мерам гражданско-правовой ответственности относятся возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсация морального вреда, а к мерам защиты – признание права, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушению, признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий её недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки, признание недействительным решения

⁶⁵ Красавчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Категории науки гражданского права: Избранные труды: В 2 т. М.: Статут, 2005. Т. 2. С. 257-262.

⁶⁶ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2015. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. С. 421.

⁶⁷ Там же.

собрания, признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, присуждение к исполнению обязанности в натуре⁶⁸.

М.И. Брагинский и В.В. Витрянский считают, что в основу классификации способов защиты гражданских прав следует «положить результат, на который рассчитано их применение» и с учётом этого их можно поделить на три группы способов защиты. применение которых позволяет: 1) *подтвердить (удостоверить)* защищаемое право либо *прекратить (изменить)* обязанность (признание права; присуждение к исполнению обязанности в натуре; неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону; прекращение или изменение правоотношения); 2) *предупредить или пресечь* нарушение права (пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; самозащита права; взыскание неустойки); 3) *восстановить* нарушенное право и (или) компенсировать потери, понесённые в связи с нарушением права (восстановление положения, существовавшего до нарушения права; признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий её недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки; возмещение убытков; компенсация морального вреда)⁶⁹. При таком подходе определить место превентивных способов защиты крайне сложно, поскольку, с одной стороны, они направлены на изменение и прекращение гражданского правоотношения, а с другой стороны, позволяют пресечь и предупредить нарушение права, то есть одновременно относятся к двум классификационным группам.

Систематизация способов защиты гражданских прав предлагается и на основе форм защиты, обусловленных юрисдикционным или неюрисдикционным

⁶⁸ Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2018. Т. 1. С. 102-105.

⁶⁹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М.: Статут, 2001. Кн. 1. С. 783-784.

порядком (процессом, процедурой) защиты⁷⁰. Традиционно считается, что юрисдикционная форма защиты предполагает обращение потерпевшего в компетентные органы (судебные или административные) за защитой права. К примеру, признание сделки недействительной как способ защиты может быть реализован только в рамках юрисдикционной судебной защиты. Неюрисдикционная форма защиты охватывает меры оперативного характера (воздействия) и меры самозащиты. В доктрине сформулированы критерии разграничения указанных мер: «(1) характер действий управомоченного лица (при самозащите – как действия, так и бездействия; при мерах оперативного воздействия – только активные действия); (2) основание (повод) для защиты гражданских прав (при самозащите – наличие негативного воздействия на субъективное гражданское право; при мерах оперативного воздействия – как наличие негативного воздействия на субъективное гражданское право, так и отсутствие такового)»⁷¹. Также важно добавить, что меры самозащиты направлены на защиту абсолютных имущественных прав или личных неимущественных прав, не связанных с имущественными правами и возникающих по поводу нематериальных благ (жизнь, здоровье, имя, личная неприкосновенность, свобода передвижения, изображение и др.), а меры оперативного воздействия защищают относительные имущественные права и являются односторонними сделками, так как направлены на изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (понятие сделки дано в ст. 153 ГК РФ).

В литературе указывается на то, что «меры оперативного воздействия призваны осуществлять пресекательные и превентивные функции. Применение их управомоченным субъектом устраняет возможность возникновения у него убытков в будущем»⁷². К таким мерам относят меры оперативного воздействия, связанные

⁷⁰ *Иванчак А.И.* Гражданское право Российской Федерации: Общая часть. М.: Статут, 2014. 268 с.

⁷¹ *Латыпов Д.Н.* Система способов защиты гражданских прав в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ульяновск, 2022. С. 13.

⁷² Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2015. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. С. 431.

с: 1) исполнением обязательств за счёт должника (ст. 397 ГК РФ); 2) обеспечением встречного удовлетворения (приостановление встречного исполнения и удержание); 3) отказом от совершения определенных действий в интересах правонарушителя-контрагента (в частности, отказ от договора, отказ от принятия ненадлежащего исполнения, отказ во встречном удовлетворении).

Д.Н. Кархалев среди способов защиты гражданских прав выделяет меры защиты, меры ответственности, оперативные меры и меры самозащиты. При этом он делит меры защиты на три группы: «1) *восстановление положения, существовавшего до нарушения* (в чистом виде) по передаче вещи (денег), выполнению работы, оказанию услуги, возникшей из правоотношения или в силу закона, для восстановления правового положения лица – присуждение к исполнению обязанности в натуре, виндикация, кондикция; реституция, опровержение сведений, порочащих честь, достоинство, деловую репутацию лица и др.; 2) *пресечение действий, нарушающих право (или создающих угрозу его нарушения)*, – негаторный иск; запрещение выпуска в свет контрафактных произведений науки, литературы, искусства; запрещение деятельности, создающей опасность причинения вреда в будущем (ст. 1065 ГК), и др.; 3) *признание права (или факта)* – собственно признание права, признание оспоримой или ничтожной сделки недействительной, признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления⁷³.

Д.Н. Кархалев выделил четыре группы способов защиты (мер принуждения), которые обуславливают существование четырёх видов охранительных гражданских правоотношений: *восстановительные* (присуждение к исполнению обязанности в натуре, к исполнению обязанности в натуре (в том числе исполнение обязанности за счёт должника), виндикация, негаторный иск, реституция, кондикция, опровержение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию лица, признание права); *штрафные* (взыскание неустойки и процентов годовых по ст. 395 ГК РФ, отказ в защите права, возмещение деликтного вреда и

⁷³ Кархалев Д.Н. Механизм гражданско-правового регулирования охранительных отношений. М.: Инфотропик Медиа, 2022. (§ 4 главы 1).

убытков); *оперативные* (удержание, отказ от (исполнения) договора, отказ от принятия ненадлежащего исполнения, приостановление встречного исполнения); *пресекательные* (меры самозащиты: «указанные фактические действия применяются управомоченным субъектом непосредственно в процессе создания угрозы или собственно нарушения права либо следуют сразу за ними (в процессе (или после) нападения с целью его пресечения и ликвидации последствий)). Защита абсолютных прав при этом зачастую сопровождается причинением вреда правонарушителю или третьему лицу, в интересах которого действовал собственник») ⁷⁴.

В одной из последних крупных работ, посвящённых систематизации способов защиты гражданских прав, они разделены на четыре подсистемы способов: *восстановительные* (исключительно восстановительные (присуждение к исполнению обязанности в натуре, применение последствий недействительности сделки в виде возврата сторонами полученного по сделке в натуре) и частично восстановительные (признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, признание недействительным решения собрания); *пресекательные* (запрещение деятельности, создающей опасность для жизни или здоровья; принудительное приостановление либо прекращение деятельности, причиняющей вред или создающей угрозу его причинения; прекращение или изменение правоотношения); *компенсаторные* (возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсация морального вреда, возмещение номинальных убытков и заранее оцененных убытков); *направленные на устранение правовой неопределённости* в правоотношениях сторон (признание права, признание сделки действительной, признание договора незаключённым или заключённым, признание договора расторгнутым, признание сделки несовершеннолетней или совершенной) ⁷⁵.

⁷⁴ Кархалев Д.Н. Механизм гражданско-правового регулирования охранительных отношений. М.: Инфотропик Медиа, 2022. (глава 4).

⁷⁵ Латыпов Д.Н. Указ. соч. С. 16-17.

Отсутствие единообразного методологического подхода к систематизации способов защиты гражданских прав препятствует и чёткому определению места превентивных способов защиты в их системе. Кроме того, как следует из изложенного, ни в одной авторской системе способов защиты не выделяется особая подгруппа превентивных мер защиты. К сожалению, пренебрежение этими способами защиты характерно для большинства правовых систем. Зарубежные исследователи обращают внимание на парадокс того, что в праве «профилактика менее очевидна и менее восхваляется, чем “восстановление”»⁷⁶.

Определение места превентивных способов защиты в системе гражданско-правовых способов защиты, делящихся на «меры защиты – меры ответственности», значительно затруднено тем, что в цивилистической доктрине до сих пор не выработан общепризнанный подход к пониманию гражданско-правовой ответственности и её мер. Базовое понимание гражданско-правовой ответственности, сформированное в советском гражданском праве, построено на том, что она влечёт возложение на правонарушителя дополнительных гражданско-правовых обязанностей либо лишение субъективных гражданских прав. Так, ещё О.С. Иоффе писал, что «гражданско-правовая ответственность есть санкция за правонарушение, вызывающая для правонарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей»⁷⁷. Аналогичное понятие мы видим у О.А. Красавчикова: «сущность гражданско-правовой ответственности кратко может быть определена как установленная законом неотвратимая негативная реакция государства на гражданское правонарушение, выражающаяся в лишении определённых гражданских прав или возложении внеэквивалентных обязанностей имущественного характера»⁷⁸.

⁷⁶ *Rachel Armitage, Ken Pease* Draining the Swamp while Fighting off the Alligators: Crime Prevention in an Epoch of Contraction // *Policing: A Journal of Policy and Practice*. 2019. Volume 13. Issue 3. P. 259.

⁷⁷ *Иоффе О.С.* Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. С. 97.

⁷⁸ *Красавчиков О.А.* Гражданско-правовая ответственность // *Советское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / под ред. О.А. Красавчикова*. М.: Высшая школа, 1985. С. 502.

Эта научная позиция разделяется и современными учёными. Д.Н. Кархалев подразделяет меры гражданско-правовой ответственности на 2 группы: 1) *внеэквивалентное лишение имущества* – возмещение убытков, возмещение внедоговорного вреда, компенсация морального вреда, взыскание неустойки (штрафов и пени), взыскание процентов по ст. 395 ГК РФ, потеря задатка и др.; 2) *лишение субъективного права* – лишение права на имущество (права наследования, права нанимателя пользоваться жилым помещением, лишение родительских прав), отказ в защите права, отказ в признании права на вещь⁷⁹.

При таком подходе, например, запрет или приостановление деятельности, создающей угрозу причинения вреда в будущем (ст. 1065 ГК РФ), могут быть квалифицированы в качестве меры гражданско-правовой ответственности в форме лишения субъективного права на занятие определённой деятельностью. Так, Е.В. Сенотрусова, обосновывая подход к рассматриваемому институту как к форме гражданско-правовой ответственности, считает, что в качестве отличительной черты гражданско-правовой ответственности можно указать её правоограничительный характер, то есть отрицательный характер последствий в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых гражданско-правовых обязанностей на нарушителя: с одной стороны, лица, действия которого создают угрозу причинения вреда, лишается субъективного права на осуществление конкретного вида предпринимательской деятельности или иного вида деятельности, с другой стороны, введение рассматриваемого запрета (или приостановления деятельности) влечёт за собой негативные последствия (в том числе и имущественные) для лица, в отношении которого наложен запрет⁸⁰. Более того, в науке высказано мнение и о том, что оперативные меры являются мерами ответственности⁸¹.

⁷⁹ Кархалев Д.Н. Механизм гражданско-правового регулирования охранительных отношений. М.: Инфотропик Медиа, 2022. (§ 4 главы 1).

⁸⁰ Сенотрусова Е.В. Запрет, приостановление и ограничение деятельности как меры гражданско-правовой ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2023. С. 52-54.

⁸¹ Бриных Е.В. Оперативные санкции – форма гражданско-правовой ответственности // Советское государство и право. 1969. № 6. С. 65-70.

Однако имеется и иной подход к гражданско-правовой ответственности, согласно которому важнейшим квалифицирующим признаком гражданско-правовой ответственности является возложение на правонарушителя лишений имущественного характера⁸² с целью восстановления имущественного положения пострадавшего лица⁸³, что не имеется при запрете или приостановлении опасной деятельности. Упоминается также, что запрещение или приостановление деятельности, которая создаёт опасность причинения вреда, не лишает лица субъективного права на осуществление конкретного вида экономической деятельности, поскольку под запрет попадает только деятельность, создающая угрозу причинения вреда, осуществляемая лицом в конкретном месте. Соответственно, такой, более узкий, подход к гражданско-правовой ответственности исключает отнесение запрета (приостановления) опасной деятельности к мерам гражданско-правовой ответственности.

На наш взгляд, превентивные меры защиты законного интереса не могут быть отнесены к числу мер ответственности, поскольку юридическая ответственность применяется только за правонарушение, за противоправное поведение, которого при угрозе нарушения субъективного права пока нет. При применении таких мер должна идти речь исключительно о балансе интересов владельца законного интереса и противоположного субъекта, который ведет себя в целом правопослушно, в рамках гарантируемой ему и конституционным и гражданским правом свободы его поведения, но создавая при этом угрозу нарушения права. Причём далеко не всегда такая угроза обусловлена намерением или небрежностью лица, зачастую она вызвана объективными обстоятельствами.

При определении места превентивных мер в системе способов защиты, обусловленных формами реализации защиты, следует отметить, что часть из них относится к юрисдикционным способам, которые могут быть реализованы только

⁸² *Синайский В.И.* Русское гражданское право / Серия «Классика российской цивилистики». М.: «Статут», 2002. С. 106.

⁸³ *Журдэн П.* Принципы гражданско-правовой ответственности // Вестник гражданского права. 2021. № 4. С. 212; *Грибанов В.П.* Осуществление и защита гражданских прав: монография. М.: Статут, 2022. С. 372.

в судебном порядке (запрет деятельности, создающей опасность для жизни или здоровья; принудительное приостановление либо прекращение деятельности, причиняющей вред или создающей угрозу его причинения⁸⁴), другая часть – реализуется исключительно в неюрисдикционном порядке (приостановление встречных обязательств, отказ от договора, самозащита).

Некоторые из неюрисдикционных превентивных способов защиты относятся к числу юридических мер оперативного воздействия (приостановление встречных обязательств, отказ от договора), другие – к фактическим мерам самозащиты (крайняя необходимость).

В судебной форме реализуются такие превентивные меры защиты, как отмена сделки, расторжение договора и требование о запрете действия (деятельности). При этом пресечение действия, создающего угрозу нарушения права, осуществляется в неюрисдикционной форме. На наш взгляд, в гражданском праве следует различать внесудебное пресечение действия, которое осуществляет сам потерпевший в качестве меры оперативного воздействия и «требование пресечь действия», которое потерпевший должен заявить в суд. Если потерпевший (кредитор) обращается в суд с требованием пресечь совершение должником какого-либо действия, то он фактически требует запретить должнику эти действия совершать. Эти понятия – пресечение и запрет (прекращение) действия, создающего угрозу нарушения права, должны различаться по критерию порядка их реализации (неюрисдикционный или юрисдикционный).

Наибольшую сложность представляет определение места превентивных способов защиты в числе способов защиты, систематизированных по критерию направленности (цели) защиты. Как пишет Е.В. Вавилин, «механизм защиты субъективных гражданских прав – это индивидуально выстроенная система правовых средств и условий, направленная на достижение цели по юридическому

⁸⁴ Аналогичный подход и в зарубежных правопорядках: Causation in Environmental Law. Lessons from Toxic Torts // HLR. 2015. Vol. 128. Issue 8. Pp. 2256-2277; Michigan v. EPA Comment on: 135 S. Ct. 2699 // HLR. 2015. Vol. 129. Issue 1. Pp. 311-320.

и фактическому восстановлению нарушенных прав либо пресечению их нарушения»⁸⁵.

Однако поскольку, при наличии в целом единого перечня целей защиты, разные авторы по-разному определяют принадлежность и место того или иного способа защиты внутри системы. Как указано выше, одни учёные признание права относят к восстановительным способам защиты, другие – к способам, направленным на устранение правовой неопределённости. Одни исследователи запрещению деятельности, создающей опасность для жизни или здоровья, принудительное приостановление либо прекращение деятельности, создающей угрозу его причинения, прекращение или изменение правоотношения квалифицируют как пресекательные способы защиты, другие – к числу пресекательных относят только необходимую оборону и крайнюю необходимость как превентивные меры самозащиты. Взыскание неустойки, например, относят и к восстановительным, и к компенсаторным, и к предупредительным, и к пресекательным мерам защиты. При этом превентивные способы защиты выделяют и в самостоятельную группу в системе способов защиты субъективных гражданских прав⁸⁶.

Эта доктринальная ситуация усугубляется и непоследовательностью законодателя при формировании перечня способов защиты гражданских прав в ст. 12 ГК РФ. Так, очевидно, что в ней перечислены и группы способов защиты, и отдельные способы защиты, например, реституция (применение последствий недействительной сделки) названа в перечне и самостоятельно, и охватывается таким способом, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права. Кроме того, в нормативном перечне способов названа самозащита, которая является формой, а не способом защиты. Статья упоминает и о способах защиты права, и о способах защиты законного интереса, объединяя их вместе как способы защиты права.

⁸⁵ *Вавилин Е.В.* Осуществление и защита гражданских прав. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 172.

⁸⁶ *Гражданское право: Учебник / О.В. Гутников, А.С. Гутникова, С.Д. Радченко и др.; под ред. О.Н. Садикова.* М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2006. Т. 1. (§ 3 главы 3).

Слово «пресечь» в словарях русского языка трактуется как «положить конец чему-л., прекратить что-л. путем применения энергичных, действенных мер»⁸⁷. Основной акцент в этимологии слова делается на скорость и быстроту пресекательных мер. Это в полной мере соответствует пресечению действий, создающих угрозу нарушения права как способу оперативного воздействия на лицо и мерам, применяемым при крайней необходимости, как мерам самозащиты. Однако превентивные меры, применяемые в судебном порядке, не отличаются такой «пресекательной», оперативной быстротой.

Кроме того, превентивные меры могут быть направлены на предотвращение угрозы противоправного бездействия (например, при угрозе неоплаты в срок поставляемого товара продавец может приостановить поставку) либо вообще при угрозе со стороны объективной опасности, как в случае применения мер при крайней необходимости. Как известно, пресечь бездействие нельзя. При этих условиях объединение таких мер в группу способов защиты, направленных на «пресечение действий, создающих угрозу нарушения права», было бы неправильным, или, по крайней мере, не вполне корректным.

Все превентивные меры направлены на прекращение реальной (очевидной) угрозы нарушения права. Слово «прекратить» означает «положить конец чему-либо, прервать что-либо», «отказаться от продолжения чего-либо». Этимологически «прекращение» не требует во всех случаях мгновенности и срочности действий, как пресечение, поэтому может охватывать, как пресечение, так и другие, более длительные, формы воздействия.

Следовательно, можно предположить, что защита законного интереса осуществляется путем прекращения угрозы нарушения права. Цель превентивных мер – устранение (прекращение) реальной (очевидной) угрозы нарушения права.

⁸⁷ Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 3. С. 683; *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999. С. 584.

Следует также обратить внимание на гражданско-правовые меры защиты с двойной превенцией и определить их отношение к превентивным способам защиты.

В уголовном праве существует категория «двойной превенции», под которой понимается уголовно-правовая норма, устанавливающая ответственность за определенное преступление, и таким образом влияющая на предупреждение более опасных преступлений: «Предупредительную функцию права они выполняют посредством установления санкций за общественно опасные действия, которые сами, как правило, не представляют большой общественной опасности, но могут привести к совершению деяний, более значимых по степени и характеру опасности, по тяжести наступивших последствий»⁸⁸. Например, установление ответственности за незаконный оборот наркотических средств предупреждает иные преступления (убийства, грабежи, кражи и т.п.). Или уголовно-правовое преследование за незаконный оборот оружия, взрывчатых веществ предупреждает преступления террористической направленности⁸⁹.

Предупредительная, превентивная направленность таких правовых норм в доктрине в целом бесспорна. Они предупреждают как предусмотренные в них преступления (первичная превенция), так и другие преступления (вторичная превенция).

Двойной превентивный эффект таких запретительных норм «объясняется обуславливающей связью объектов первичного и вторичного превентивного воздействия, при которой одно преступление, ответственность за которое предусмотрена нормой с двойной превенцией, выступает в качестве условия, способствующего совершению другого преступного деяния»⁹⁰. Эти нормы

⁸⁸ Саркисова Э.А. Предупредительная роль уголовного закона. Минск: Наука и техника, 1979. С. 47. 144 с. См. также: Чуклина Э.Ю. Уголовно-правовые нормы с двойной превенцией: понятие, механизм превентивного воздействия и виды // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 5 (150). С. 107-122.

⁸⁹ Шуйский А.С. Противодействие террористическим актам посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 22 с.

⁹⁰ Ображиев К.В. Уголовно-правовые нормы с двойной превенцией // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2010. № 3. С. 169.

классифицируются в зависимости от направленности первичной и вторичной превенции⁹¹.

В гражданском праве гражданские права и обязанности нередко возникают на основании юридических составов – совокупности определенных юридических фактов. Некоторые из этих составов являются сложными, то есть требуют накопления юридических фактов в строгой закономерной последовательности. В этих случаях защита от предшествующего состоявшегося юридического факта будет являться превенцией от угрозы наступления совершения последующего юридического факта. Например, согласно п. 2 ст. 1134 ГК РФ суд может освободить исполнителя завещания от его обязанностей по требованию наследников, при наличии обстоятельств, свидетельствующих об угрозе нарушения охраняемых законом интересов наследников в результате действий (бездействия) исполнителя завещания. Однако исполнитель завещания приступает к исполнению обязанностей после наступления, как минимум, двух юридических фактов – завещания (сделки), смерти (открытия наследства). Признание завещания недействительным превентивует угрозу нарушения прав наследников со стороны исполнителя завещания.

Аналогичная ситуация возникает при признании решения собрания недействительным решением общего собрания акционеров (участников ООО) о согласии на совершение или о последующем одобрении крупных сделок и согласии на совершение или о последующем одобрении сделок, в совершении которых имеется заинтересованность⁹². Как верно отметил В.Ф. Яковлев, «поскольку решение собрания может быть правообразующим юридическим фактом, очевидно, что в случаях, предусмотренных законом, оно может быть также и правоизменяющим, и правопрекращающим юридическим фактом. Очевидно также, что решение собраний может как быть самостоятельным юридическим фактом, так и выполнять эту роль в совокупности с другими юридическими

⁹¹ *Ображиев К.В., Шуйский А.С.* Уголовно-правовые нормы с двойной превенцией: понятие, сущность и виды // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2009. № 12. С. 121-122.

⁹² Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об акционерных обществах» (ст. 49) // *Собрание законодательства РФ.* 01.01.1996. № 1. Ст. 1.

фактами в составе юридических фактов»⁹³. Принятие собранием решения об одобрении сделки является первым юридическим фактом в юридическом составе, последующий юридический факт – это заключение самой сделки. Признание такого решения недействительным, что прямо допускает ст. 12 ГК РФ в качестве способа защиты права, способно предупредить заключение сделки, на совершение которой давалось собранием согласие. В этом смысле признание решения собрания является способом защиты с двойной превенцией.

Если договор заключается на основе предшествующего административного акта, то признание последнего недействительным предупреждает совершение незаконного договора. Тот же самый правоохранительный механизм реализуется при признании торгов недействительными в качестве превенции заключения на его основе договора.

Но выделять их в качестве самостоятельных превентивных способов защиты не имеет юридического смысла, во-первых, потому что они сами по себе применяются при первичной превенции только при уже имеющемся нарушенном праве (например, права на участие в собрании), а угрозу устраняют только при вторичной превенции, а, во-вторых, таким предшествующим юридическим фактом в составе может быть любой юридический факт, против которого могут быть использованы различные способы защиты, упомянутые в ст. 12 ГК РФ, поэтому тогда к превентивным мерам можно отнести любой способ гражданско-правовой защиты, что нецелесообразно.

В системе гражданско-правовых способов защиты по критерию целевой направленности следует выделить группу способов защиты охраняемого законом интереса, используемых при реальной (очевидной) угрозе нарушения субъективного гражданского права и направленных на прекращение (устранение) такой угрозы.

⁹³ Яковлев В.Ф. Модернизация Гражданского кодекса Российской Федерации – развитие основных положений гражданского права // Кодификация российского частного права / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгалов и др.; под ред. Д.А. Медведева. М.: Статут, 2019. С. 25.

С учётом других критериев деления гражданско-правовых способов защиты превентивные меры могут быть классифицированы: по порядку реализации – на юрисдикционные (судебные) и неюрисдикционные; по характеру применяемых неюрисдикционных мер – на меры оперативного воздействия и фактические меры самозащиты; по оперативности применения – на пресекательные (быстрые) меры и иные меры воздействия; по правоотношению, в рамках которого они реализуются, – на договорные и внедоговорные.

Гражданско-правовые способы защиты, выполняющие функцию двойной превенции, не относятся к числу превентивных мер защиты, так как, хотя они и направлены на устранение угрозы возникновения последующего юридического факта в сложном юридическом составе, но сами по себе применяются при наличии уже нарушенного субъективного гражданского права.

§1.3. Основания и принципы применения превентивных гражданско-правовых способов защиты

Превентивные меры защиты применяются как реакция на угрозу нарушения права. С одной стороны, данный тезис выглядит очевидным и не нуждающимся в дополнительных доказательствах, с другой стороны, само понятие такой угрозы в цивилистике является крайне неопределённым, что препятствует определённости в выявлении основания применения превентивных мер. К сожалению, как верно заметил В.В. Груздев, «существование социума нереально без явлений нарушения или угрозы нарушения субъективных прав и охраняемых законом интересов личности»⁹⁴.

С.С. Бондаренко, посвятивший защите от угрозы нарушения права специальное диссертационное исследование, полагает, что «угроза нарушения права – это возможность нарушения права, означающая наличие в объективной реальности некоторых, но ещё не всех, необходимых условий (предпосылок) для

⁹⁴ Груздев В.В. Гражданско-правовая защита имущественных интересов личности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2014. С. 3.

нарушения права», а условиями, необходимыми и достаточными для возникновения угрозы (состав угрозы нарушения права) являются наличие субъективного права; наличие противоправных действий, допустимость возникновения дополнительных (недостающих) условий, при которых противоправные действия способны привести к нарушению субъективного права: «Для возникновения угрозы нарушения права нужны все три элемента состава. Устранение любого из этих элементов означает устранение самой угрозы»⁹⁵.

Д.Н. Кархалев считает, что угроза нарушения права сама по себе является противоправным поведением и «имеет юридическое значение, если она носит реальный характер и возникает по воле участников гражданских правоотношений, а не в силу природных явлений, не зависящих от воли лица. Угроза может выражаться в намеренных (умышленных) или неосторожных действиях»⁹⁶.

А.В. Николаев применительно к угрозе нарушения права на благоприятную окружающую среду также пишет, что угроза причинения вреда должна быть вызвана именно противоправными действиями⁹⁷.

При характеристике угрозы нарушения права используется категория «посягательство на субъективное гражданское право», представляющее собой «действия, создающие реальную угрозу причинения неблагоприятных последствий для управомоченного лица, которые в случае их продолжения могут привести к существенному нарушению, либо прекращению этого субъективного права»⁹⁸.

Э. Гаврилов применительно к угрозе нарушения исключительных патентных прав пишет, что действия, создающие такую угрозу, являются противоправными и

⁹⁵ *Бондаренко С.С.* Защита гражданских прав при возникновении угрозы их нарушения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 9-10.

⁹⁶ *Кархалев Д.Н.* Пресечение действий, создающих угрозу нарушения частных прав // *Правда и закон.* 2024. № 1 (27). С. 9. См. также: *Толстая Е.В.* Способы защиты личных неимущественных прав по гражданскому законодательству: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2002. С. 6.

⁹⁷ *Николаев А.В.* Защита права гражданина на благоприятную окружающую среду по гражданскому законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 14; *Албегонов З.Х.* Гражданско-правовая защита прав организаций эфирного и кабельного вещания на сообщения в эфир или по кабелю по новому российскому гражданскому законодательству. М., 2011. С. 20.

⁹⁸ *Качалова Е.Ю.* Защита субъективных гражданских прав от посягательств: гражданско-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 6.

под ними следует понимать «любые действия, которые хотя сами по себе не нарушают исключительное патентное право, но тем не менее: либо облегчают лицу, совершающему эти действия, в будущем использование упомянутого права; либо облегчают другим лицам в настоящее время или в будущем использование исключительного патентного права; либо затрудняют или могут затруднить в будущем владельцу исключительного патентного права реализацию его права»⁹⁹. С одной стороны, в отношении иска о пресечении действий, вызывающих угрозу нарушения исключительных прав, такой подход отчасти обоснован, поскольку согласно подп. 2 п. 1 ст. 1275 ГК РФ лицо, создающее угрозу нарушения права – это лицо, осуществляющее необходимые приготовления к нему. Очевидно, что приготовление к правонарушению может быть только противоправным и осознанным. С другой стороны, специалисты в сфере интеллектуальной собственности обращают внимание, что «угроза нарушения патента возникает тогда, когда ответчик совершает пусть всё ещё правомерные действия (фактического нарушения с его стороны ещё нет), но в силу своей направленности эти действия явно и неизбежно приведут к осуществлению нарушения патента, если не будут прекращены»¹⁰⁰.

Отмечается также, что угроза нарушения права всегда связана с противоправными действиями, а правомерные действия и события создавать угрозу нарушения права не могут¹⁰¹. Выделяют четыре группы противоправного поведения, вызывающего угрозу нарушения права: делящиеся действия (оказание услуг питания без соблюдения санитарных норм); приготовление к определенным действиям (приобретение оборудования и материалов для изготовления контрафактной продукции); оконченные действия, имеющие объективированный результат (установка на окнах металлических решеток в противоречии с правилами

⁹⁹ Гаврилов Э. О пресечении действий, создающих угрозу нарушения исключительного патентного права в Российской Федерации // Хозяйство и право. 2018. № 1 (492). С. 62.

¹⁰⁰ Залесова А.А. Защита от угрозы нарушения исключительного права на изобретение в контексте отсутствия в российском законе запрета на косвенное нарушение патента // Вестник арбитражной практики. 2022. № 1. С. 80.

¹⁰¹ Бондаренко С.С. Указ. соч. С. 9-10.

пожарной безопасности); длящееся бездействие (отсутствие действий должника по подготовке к исполнению договора)¹⁰².

Действительно, во многих случаях угроза потенциального нарушения права вызывается именно противоправным поведением лица. Так, в общей долевой собственности членов ТСЖ находился земельный участок под их многоквартирным домом 17А. Департамент земельных ресурсов города Москвы заключил с ЖК договор аренды земельного участка для строительства многоквартирного дома 17Б с наложением границ фактически предоставленного в аренду земельного участка под строящимся домом 17Б на участок территории, относящийся к многоквартирному дому 17А. Такое противоправное поведение департамента создало реальную угрозу нарушения прав собственников помещений в жилом доме 17А и их законного владения указанным земельным участком¹⁰³. Кроме того, противоправное поведение, как правило, находится в прямой причинно-следственной связи с угрозой нарушения права. По одному из дел суд указал, что незаконное функционирование пансионата, оказывающего социально-бытовые, а также отчасти медицинские услуги, в здании, которое строилось для иных целей, а также в территориальной зоне индивидуальной жилой застройки, создаёт реальную угрозу нарушения прав, как самих постояльцев, так и соседей¹⁰⁴. Противоправное поведение лица с большей очевидностью свидетельствует о реальности угрозы, чем иное поведение или событие.

Однако превентивные меры применяются до нарушения права, в ситуации реальной его угрозы. Такая угроза может быть обусловлена как противоправным поведением, так и другими обстоятельствами. Превенция направлена не на борьбу с противоправными действиями, а на устранение угрозы нарушения субъективного права. То, что должник не предпринимает, по мнению кредитора, необходимых мер для подготовки к исполнению договорных обязанностей, может вызывать у

¹⁰² Бондаренко С.С. Указ. соч. С. 10.

¹⁰³ Определение Верховного Суда РФ от 01.04.2016 № 305-ЭС14-425 по делу № А40-51937/2011.

¹⁰⁴ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 22.07.2021 по делу № 33-10116/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

кредитора обоснованную тревогу и свидетельствовать об угрозе неисполнения договора в срок, но само это бездействие до наступления соответствующих сроков не является *противоправным*.

Кроме того, требование противоправности действия лица как обязательное условие применения превентивных мер является препятствием к их применению в случае возникновения угрозы нарушения права вследствие события или правомерного поведения должника. К примеру, если оборудование, на котором должна была быть произведена предназначенная для передачи по договору продукция, случайно сгорело, и кредитор понимает, что должник не исполнит в связи с этим обязательство в срок, то у него должно быть право на применение превентивных мер и в отсутствие противоправного поведения должника.

Подтверждение этому мы можем найти и в правовых позициях высших судебных инстанций. Так, при рассмотрении спора суд установил, что ответчик по негаторному иску правомерно осуществлял строительные работы, имел разрешение на строительство, согласованное с компетентными органами, однако суд иск удовлетворил, посчитав достаточно доказанным наличие угрозы нарушения прав истца в будущем строительством бассейна¹⁰⁵.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что меры гражданско-правовой ответственности применяются при наличии полного состава гражданского правонарушения (противоправность, вред, причинно-следственная связь, вина), иные санкции – при наличии противоправного поведения, а превентивные меры защиты – при угрозе нарушения права.

Этот вывод подтверждается и эволюцией представлений о «предупредительной защите» в частном праве. С развитием науки и техники, индустриализации XIX в. проблема несчастных случаев при производстве стала восприниматься через призму парадигмы ответственности (*le paradigme de*

¹⁰⁵ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения» (п. 9) // Вестник ВАС РФ. 2013. № 4. См. также: «Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 11.

responsabilité), в рамках которой предполагалось, что каждое лицо само предвидит и предотвращает риски, неся бремя заботы о собственной безопасности и сохранности имущества¹⁰⁶. При таком подходе применение гражданско-правовых способов защиты связывалось преимущественно с уже причинённым вредом.

Постепенно эта модель стала сменяться парадигмой солидарности (le *paradigme de solidarité*), в центре которой находится распределение рисков (причинения вреда или иных неблагоприятных последствий) между участниками общественных отношений¹⁰⁷. В такой логике возрастает значение превенции правонарушений и вреда: цель распределения рисков состоит не только в компенсации уже наступившего ущерба, но и в снижении вероятности его возникновения, устранении факторов их возникновения.

Наконец, с 80-х годов XX в. на фоне экологических катастроф, массового производства и новых медицинских и технологических рисков формируется парадигма предосторожности (le *paradigme de sûreté*), в которой ключевым становится принцип предосторожности (*principe de précaution*)¹⁰⁸. В её рамках правовое вмешательство оправдывается уже самим существованием серьёзной угрозы крупного вреда, даже при сохраняющейся неопределённости относительно механизма и степени этого вреда. Именно в логике этих парадигм акцент сместился с оценки виновного поведения причинителя вреда на оценку риска (угрозы) его наступления, что подтверждает вывод о том, что основанием превентивных мер является угроза нарушения права, а не противоправность поведения.

Далее должен быть поставлен вопрос о понимании угрозы нарушения права и её реальном характере. Важно отметить, что понятие угрозы нарушения является важнейшей категорией в учении о превентивных мерах защиты, так как нет угрозы – нет оснований для применения таких мер¹⁰⁹. При этом в частноправовой

¹⁰⁶ *Ewald F.* Philosophie de la précaution // *L'Année sociologique*. 1996. Vol. 46, № 2. P. 383-387.

¹⁰⁷ Там же. P. 394-397

¹⁰⁸ Там же. P. 398-412.

¹⁰⁹ См., напр.: Апелляционное определение Свердловского областного суда от 01.10.2018 по делу № 33-16572/2018; Апелляционное определение Московского городского суда от 08.12.2023 № 33-47321/2023 (УИД 77RS0033-02-2022-012985-02). Определением Второго

литературе сложился подход к использованию этого термина как общепринятого и общепонятного. Большинство исследователей используют его в одном ряду с правонарушением: «нарушение права или угроза его нарушения». Однако это разные основания применения правозащитных мер. Так, в одном из споров Верховный Суд Российской Федерации (далее по тексту – Верховный Суд РФ) отменяя акты нижестоящих судов, отметил, что «суды не исследовали наличие со стороны ответчиков противоправных действий, реальный характер чинимых препятствий *либо* наличие реальной угрозы нарушения права истца»¹¹⁰.

Отсутствие угрозы или её устранение на момент применения превентивных мер свидетельствуют о необоснованности, незаконности их применения.

К примеру, ООО обратилось к индивидуальным предпринимателям Ш. и Я. с иском об обязанности солидарно выполнить мероприятия, исключаящие разрушение откоса земельного участка и образование его сплывов и оползания на земельный участок истца. Суд при рассмотрении дела установил, что бывшим собственником и муниципальными властями были проведены работы, направленные на исключение дальнейшего затопления земельных участков, принял во внимание данные мониторинга за состоянием склона, согласно которому оползневые процессы не фиксируются, и сделал вывод «угрозы стоящим рядом зданиям и сооружениям не имеется». В иске было отказано¹¹¹.

Превентивные способы защиты направлены прежде всего не на упреждение противоправного поведения, вызывающего угрозу, а на устранение угрозы нарушения права, которая может возникнуть как вследствие противоправного (виновного/невиновного) или правомерного поведения должника, либо события.

Многие официальные акты и правоприменительные обзоры подчёркивают возможность превентивной защиты только при наличии *реальной* угрозы

кассационного суда общей юрисдикции от 16.04.2024 № 88-9951/2024 данное определение оставлено без изменения // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁰ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.06.2023 № 310-ЭС23-435 по делу № А09-10734/2021 // СПС «КонсультантПлюс». См. также: Определение Верховного Суда РФ от 27.08.2024 № 301-ЭС24-14609 по делу № А82-7250/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹¹ Определение Верховного Суда РФ от 21.02.2022 № 307-ЭС21-29135 по делу № А42-8089/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

нарушения права. Так, в международном праве существуют превентивные меры, направленные на защиту ряда важных нематериальных благ: запрет на выдворение (недопустимость выдворения) лица в случае наличия реальной угрозы нарушения права такого лица на уважение семейной (личной) жизни¹¹², недопустимость депортации (выдворения) лица за пределы государства в случае, если в государстве, в пределы юрисдикции которого предполагается осуществить депортацию (выдворение) лица, последнее столкнется с реальной угрозой нарушения права на жизнь, права не подвергаться пыткам, жестокому и унижающему человеческое достоинство обращению¹¹³.

В цивилистической практике категория «реальная угроза нарушения права» используется чаще всего при рассмотрении негаторных исков в значении «истец должен доказать реальность угрозы нарушения права собственности». Так, согласно п. 9 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения» иск об устранении нарушения права, не связанного с лишением владения, подлежит удовлетворению и в том случае, когда разрешение на строительство на соседнем участке не оспорено, однако истцом доказана реальная угроза разрушения его здания¹¹⁴. В соответствии с правовой позицией Верховного Суда РФ негаторный иск подлежит удовлетворению и в том случае, когда истец докажет, что имеется реальная угроза

¹¹² Дело «Джон Айсли против Австралии». Сообщение Комитета ООН по правам человека от 19 июля 2023 г. Сообщение № 3208/2018. // Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 4 (2024) (подготовлен Верховным Судом РФ) // Текст документа на сайте <https://vsrf.ru/> по состоянию на 16.09.2024.

¹¹³ Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе № 30227/18 «Юсупов против Российской Федерации» (вынесено и вступило в силу 1 декабря 2020 года) // «Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 5 (2021)» (подготовлен Верховным Судом РФ) // СПС «КонсультантПлюс»; Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права лица на жизнь (утв. Управлением систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда РФ) (п. 4.2.12) // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <https://vsrf.ru/> по состоянию на 23.06.2021.

¹¹⁴ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения» // Вестник ВАС РФ. 2013. № 4.

нарушения его права собственности или законного владения со стороны ответчика¹¹⁵.

Однако подходы к пониманию реальности угрозы настолько неочевидны, что «правоприменительная практика судов не предоставляет возможности привести примеры применения негаторного иска в качестве превентивного инструмента защиты прав собственника, где иски были бы удовлетворены судом в части предупреждения угрозы причинения вреда»¹¹⁶. В большинстве случаев суды предпочитают отказывать в удовлетворении таких предупредительных исков в связи с недоказанностью реальности угрозы нарушения права¹¹⁷. По мнению учёных, такая ситуация вызвана рядом обстоятельств: «Во-первых, отечественному законодательству априори чужды превентивные механизмы. Доказуемость угрозы в разы сложнее установления факта случившегося нарушения права. Во-вторых, недостаточная доктринальная инициация пересмотра законодательства и практики в направлении увеличения роли превенции в гражданском праве»¹¹⁸.

На наш взгляд, такая «недостаточная доктринальная инициация» обусловлена рассмотрением угрозы нарушения субъективного права как крайне оценочного понятия с нечёткими, необоснованно гибкими границами. Так, В.В. Груздев пишет, что *реальная* угроза нарушения прав или охраняемых законом интересов «возникает в ситуации, *определённо* свидетельствующей о будущем неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанности»¹¹⁹. В ГК РФ также об угрозе нарушения права оценочно упоминается как о вызываемой

¹¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 12.12.2023) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (абз. 3 п. 45) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7.

¹¹⁶ Николаев Р.В. Соотношение прогигбиторного и негаторного исков // Хозяйство и право. 2024. № 3. С. 98.

¹¹⁷ См., напр.: Постановления Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25.06.2015 № Ф02-2571/2015 по делу № А19-20457/2012; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2022 № 4-КГ22-27-К1 (УИД 50RS0031-01-2020-010439-97); Определение Верховного Суда РФ от 11.03.2014 № 20-КГ14-4 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁸ Николаев Р.В. Соотношение прогигбиторного и негаторного исков // Хозяйство и право. 2024. № 3. С. 98.

¹¹⁹ Груздев В.В. Динамика обязательства вследствие его оспаривания одной из сторон // Хозяйство и право. 2024. № 3. С. 7-8.

«обстоятельствами, очевидно свидетельствующими» о неисполнении обязательства (возможном нарушении права) (ст. 328).

Не способствует правовому пониманию угрозы и уточнение о том, что угрожающее нарушение права возникнет «в будущем»¹²⁰, так как если такое нарушение уже в прошлом или настоящем (например, на момент подачи иска), то необходимо констатировать уже начавшееся (оконченное или ещё не оконченное) правонарушение. *Возможность нарушения* и представляет собой условия, которые могут обеспечить осуществление будущего поведения или события¹²¹.

В литературе отмечается также, что *реальная угроза* создаёт «вероятное нарушение чужих прав (охраняемых законом интересов), а «если из поведения субъекта следует *неизбежность* наступления неблагоприятных имущественных последствий, речь должна идти уже о нарушении»¹²².

В связи с этим возникает вопрос о соотношении философских категорий реальности, вероятности, возможности и неизбежности и об их значении для частноправового понимания угрозы нарушения права.

Парными диалектическими категориями в философии являются понятия действительного и возможного. Действительность есть такое состояние предмета или мира, которое реально, актуально существует в данный момент времени. Возможность – это то состояние предмета или мира, которое в данный момент не существует реально, но может осуществиться в будущем. Возможность есть будущая действительность¹²³. В существующей действительности уже заложены условия и закономерности, которые приведут к реальности потенциального

¹²⁰ Белова Т.В. Защита права собственности на недвижимое имущество в цивилистической парадигме: монография / отв. ред. А.Н. Левушкин. М.: Юстицинформ, 2023. С. 170. См. также: Савчук А.С. Некоторые проблемы законодательной конструкции негаторного иска // Актуальные проблемы эффективности частного права: монография / отв. ред. А.Н. Левушкин, Э.Х. Надысева. М.: Юстицинформ, 2022. 464 с.

¹²¹ Баранов В.М., Евлампьева Т.Б., Першина И.В. Методологическое значение категорий "возможность" и "действительность" в исследовании субъективного права // Философия права. 2005. № 1 (13). С. 9.

¹²² Груздев В.В. Динамика обязательства вследствие его оспаривания одной из сторон // Хозяйство и право. 2024. № 3. С. 9.

¹²³ Всемирная энциклопедия философии / гл. ред. и сост. А.А. Грицанов. М.: АСТ; Мн.: Харвест; Современный литератор, 2001. С. 171-172.

состояния объекта: «Действительность – это то, что существует актуально, это реализация возможности. Возможность – это то, что существует потенциально, это тенденция, заложенная в действительности»¹²⁴. Важно, что возможность – это не *ничто*¹²⁵.

В этом смысле всякая действительность содержит в себе зародыш, зерно возможности, но при этом в ней имеют место предпосылки не одной, а многих возможностей, что предопределяет нефатальность мира, его многовариантное развитие и изменение. Возможность пока не существует в данной действительности, но может возникнуть и тем самым стать действительностью при определенных условиях. Важным также является и то, что в действительности всегда больше возможностей, чем будет реализовано. Почему множество возможностей остаются нереализованными, не становятся действительностью? Для ответа на этот вопрос используется понятие вероятности. Одна возможность оказывается более или менее вероятной, чем другая, в зависимости от того, в какой мере в действительности сложились условия для её реализации.

Вероятность – это мера возможности, степень её реализации при данных условиях и закономерностях. Возможность возникает на основе определённой закономерности в развитии явления. Шкалу вероятности разрабатывает математическая теория вероятности. На противоположных полюсах этой шкалы находится стопроцентная и нулевая вероятности. Стопроцентная вероятность, по-другому называется – необходимость, представляет собой полную гарантию актуализации потенциальной возможности, которая обязательно будет реализована, то есть право будет стопроцентно нарушено. Нулевая вероятность – это отсутствие вероятности, полная недостоверность, невозможность актуализации возможности. Необходимость превращения возможности в действительность может увеличиваться или уменьшаться в зависимости от изменения многих

¹²⁴ Лоскутов Ю.В. Возможность и действительность в структуре объективной реальности // Вестник Омского университета. 2022. Т. 27. № 1. С. 65. См. также: Ушанова Н.В. Возможность и действительность в российской правовой системе: дис. ... канд. юрид наук. Саратов, 2009.

¹²⁵ Бакеева Е.В. Действительность возможности // Эпистемы: сборник научных статей. Екатеринбург, 2012. С. 89-90.

условий и факторов. «Возможность – это такое состояние (или такая ситуация), когда имеется одна часть детерминирующих факторов, но отсутствует другая их часть, или когда детерминирующие факторы недостаточно зрелы»¹²⁶.

Превентивные способы защиты должны применяться в ситуации высокой степени вероятности возникновения возможного нарушения права.

Например, Суд по интеллектуальным правам использовал следующие критерии для установления степени вероятности возможного нарушения права – смешения товарного знака и спорного обозначения: «используется ли товарный знак правообладателем в отношении конкретных товаров; длительность и объём использования товарного знака правообладателем; степень известности, узнаваемости товарного знака; степень внимательности потребителей (зависящая в том числе от категории товаров и их цены); наличие у правообладателя серии товарных знаков, объединённых общим со спорным обозначением элементом. При определении вероятности смешения также могут учитываться представленные лицами, участвующими в деле, доказательства фактического смешения обозначения и товарного знака, в том числе опросы мнения обычных потребителей соответствующего товара. Суд учитывает влияние степени сходства обозначений, степени однородности товаров, иных обстоятельств на вероятность смешения»¹²⁷.

Угроза нарушения права должна быть действительной, то есть существовать в объективной реальности, при этом содержать в себе и саму потенциальную возможность нарушения права, и такие условия и закономерности, которые с высокой степенью вероятности сделают эту возможность действительностью. Степень вероятности должна быть настолько высокой, чтобы «превратить» потенциальную возможность нарушения права в реальность, «приблизить» потенциального нарушителя к нарушению чужого права. Применительно к угрозе

¹²⁶ Алексеев П.В., Панин А.В. *Философия: учебник*. М.: Изд-во Проспект: Изд-во Московского ун-та, 2015. С. 455. См. также: Осипов В.Е. Категории возможности и действительности в системе диалектики // *Культура. Наука. Образование*. 2019. № 3 (52). С. 7-15.

¹²⁷ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.10.2023 № С01-1818/2023 по делу № А43-21617/2022. Определением Верховного Суда РФ от 20.12.2023 № 301-ЭС23-26574 отказано в передаче дела № А43-21617/2022 в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления.

большую актуальность имеет онтологический вопрос: «что позволяет сказать о некотором мыслимом предмете, что он существует; что вообще может быть названо существующим, то есть что значит «существовать»?»¹²⁸. Для юридической науки он важен в контексте доказывания угрозы: *что* именно, какие очевидные обстоятельства должен доказать истец, чтобы можно было сделать вывод о существовании угрозы в действительности? Н.И. Матузов писал, что важно видеть абстрактные и реальные возможности: для первых характерно отсутствие необходимых условий их реализации, для вторых, наоборот, – обладание предпосылками воплощения в жизнь¹²⁹.

Категория *действительности* относится к угрозе, а категория *возможности* (со степенью высокой вероятности – высоковероятная возможность) – к нарушению права. Другими словами, действия, бездействие и события, которые способны привести к нарушению права, уже должны существовать в объективной реальности и именно их наличие подлежит доказыванию. При этом в них должна быть заключена высокая вероятность наступления нарушения права. К примеру, если гражданин установил трубу, отводящую дождевую воду на соседний участок, то доказыванию подлежит действительность этого факта (установки такой трубы) и высокая вероятность затопления участка соседа в случае дождей. В связи с этим мы не можем согласиться с умозаключением о том, что «необходима доказанность потенциальной угрозы нарушения права собственности или законного владения со стороны ответчика. Важно, что угроза должна иметь реальный, а не вероятный характер»¹³⁰. Угроза нарушения должна быть не потенциальной, а действительной; при этом вероятный характер должно носить нарушение права, а не угроза. Такой подход полностью согласуется и с философским пониманием соотношения

¹²⁸ Гутнер Г.Б. Математическая онтология в свете кантовских категорий возможности и действительности // Кантовский сборник: Межвузовский тематический сборник научных трудов. 1999. № 1 (21). С. 89.

¹²⁹ Матузов Н.И. Возможность и действительность в правовой сфере // Правоведение. 2000. № 3 (230). С. 17.

¹³⁰ Сазанова И.В. К проблеме квалификации требования об устранении угрозы нарушения права // Актуальные проблемы юриспруденции в современной России: сборник статей по материалам V Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Н.В. Иванцовой, Н.М. Швецова. Йошкар-Ола: Межрегиональный открытый социальный ин-т, 2015. С. 498.

действительности и возможности: «актуальный предмет – это совсем не то же самое, что тот же самый предмет, но взятый потенциально»¹³¹.

По замечанию В.М. Сырых и Б.О. Алтынбасова, «объективное право, подобно всякой закономерности, становится реально сущим феноменом лишь после того, как будет воплощено в конкретных фактических отношениях»¹³². Превентивные меры защиты применяются до воплощения угрозы в фактических отношениях, то есть до фактического нарушения права, до реально начавшегося (существующего) правонарушения.

С учётом изложенных характеристик угрозы нарушения права, превентивные меры защиты могут быть реализованы на основе ряда принципов, которые подлежат обязательному использованию.

Во-первых, принцип пропорциональности (соразмерности), который предполагает баланс между применяемой превентивной мерой защиты и тяжестью потенциально возможного правонарушения и учёт интересов всех участников гражданских правоотношений. Если предвидимая просрочка исполнения обязательств небольшая по сравнению со сроком действия договора, то применение отказа от договора представляется непропорциональным. Безусловно, «тяжесть» нарушения права подлежит оценке с учётом существа, характера и условий обязательства. Предвидимая просрочка поставки новогодних елок в январе даже с однодневной просрочкой будет свидетельствовать о возможном существенном/грубом нарушении права.

Несущественность правонарушения также препятствует применению превентивных мер. К примеру, суд отказал в требованиях о сносе жилого дома и гаража, установив, что ответчица возвела на принадлежащем ей земельном участке

¹³¹ Лоскутов Ю.В. Возможность и действительность в структуре объективной реальности // Вестник Омского университета. 2022. Т. 27. № 1. С. 65.

¹³² Сырых В.М., Алтынбасов Б.О. Материалистическая теория права о механизме перевода права из возможности в действительность // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2023. № 1 (72). С. 13. См. также: Сырых В.М. О соотношении возможности и действительности в правовой системе общества (в связи с опубликованием одной актуальной монографии) // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. 2013. № 12 (12). С. 40-48; Матузов Н.И., Ушанова Н.В. Возможность и действительность в российской правовой системе. М.: Юрлитинформ, 2013. 270 с.

жилой дом с нарушением строительных норм и правил на расстоянии менее трёх метров до границы соседнего земельного участка, принадлежащего истцу, однако данные нарушения не являются существенными, они не создают реальную угрозу жизни и здоровью истца¹³³.

Приведём пример оценки судами соразмерности применяемых превентивных мер. АО "Кировский ССК" обратилось к АО "Газпром газораспределение Киров" с иском об обязанности демонтировать располагающийся в границах арендуемого истцом земельного участка газопровода высокого давления и освободить названный земельный участок в течение 30 дней с момента вступления в законную силу решения суда. Как следует из материалов дела, департамент муниципальной собственности города Кирова (арендодатель) и АО "Кировский ССК" (арендатор) в 2015 г. заключили договор аренды земельного участка для многоэтажной жилой застройки. В 2017 г. ответчику было выдано разрешение на работы по прокладке подземного газопровода, в том числе и в границах спорного земельного участка. Газопровод был проложен, что и явилось основанием иска. Установив, что газопровод не создаёт угрозу нарушения прав истца и отказывая в удовлетворении иска, суд также указал, что «упомянутый газопровод обеспечивает обслуживание введенных в эксплуатацию школы, детского сада, многоквартирного дома и частных домовладений, а перенос данного газопровода может занять длительное время. Таким образом, избранный истцом способ защиты не соответствует характеру и степени допущенного нарушения прав или законных интересов, а демонтаж спорной постройки, как способ защиты прав истца не обеспечивает баланс прав и законных интересов всех участников гражданского оборота»¹³⁴.

¹³³ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 24.03.2017 по делу № 33-4694/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁴ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.09.2019 № Ф01-4101/2019 по делу № А28-7449/2018. Определением Верховного Суда РФ от 12.12.2019 № 301-ЭС19-22783 отказано в передаче дела № А28-7449/2018 в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления // СПС «КонсультантПлюс».

В другом деле, напротив, суд установил, что «такой способ защиты права как запрет земляных, строительных работ соответствует характеру и степени угрозы нарушения охранной зоны, отвечает принципу соблюдения баланса интересов сторон, поскольку возведенные в нарушение охранной зоны строения подлежат сносу, земляные работы могут повредить соответствующие сети»¹³⁵.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации также обращал внимание на то, что, способы защиты, например, по негативному требованию «должны быть разумными и соразмерными»¹³⁶.

А.Г. Карапетов, рассуждая о существенности нарушения для превентивного применения приостановления исполнения обязательства, пишет: «Если, например, у покупателя возникли разумные сомнения в том, что поставщик исполнит свое обязательство в срок, но нет никаких весомых оснований предполагать длительную просрочку, покупатель не вправе приостановить внесение предоплаты. Данный вывод тем более очевиден, когда речь идёт о предвидимости дефектного исполнения. Если, например, покупатель обоснованно предвидит, что поставляемый ему товар окажется имеющим дефекты, характер которых не будет являться существенным и не будет давать покупателю права отказаться от договора, то вряд ли можно признать право покупателя приостановить внесение предоплаты»¹³⁷.

Соразмерность превентивной меры предполагает также, что она должна приводить к устранению угрозы нарушения прав не косвенно, а непосредственно. Хотя в судебных решениях усматривается оценка не только возможного непосредственного нарушения прав, но и более отдаленных негативных последствий угрозы. Так, суд установил, что непроведение ответчиком ремонта медицинского пункта войсковой части создаёт реальную угрозу нарушения прав

¹³⁵ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 13.12.2023 по делу № 33-18055/2023. См. также: Определение Верховного Суда РФ от 10.03.2021 № 309-ЭС21-1045 по делу № А60-46018/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁶ Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.06.2009 № ВАС-6996/09 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁷ *Карапетов А.Г.* Приостановление исполнения обязательства как способ защиты прав кредитора. М.: Статут, 2011. С. 221-222.

значительного круга лиц: военнослужащих этой части, членов их семей, граждан, уволенных с военной службы и имеющих право посещения данного медицинского пункта, медицинского персонала, других лиц, персональный состав которых установить не представляется возможным. Кроме того, суд подтвердил, что «допущенные нарушения создают угрозу охраняемым законом в сфере обеспечения безопасности государства, поскольку ненадлежащее состояние медицинского пункта войсковой части, дислоцированной в приграничной территории, может привести к снижению её боевой готовности и создать препятствия для защиты суверенитета Российской Федерации в зоне ответственности данной войсковой части»¹³⁸.

Во-вторых, принцип неустранимости угрозы нарушения права другими разумными средствами: если не будут приняты меры по предотвращению угрозы, то с большой степенью вероятности возможность нарушения права превратится в действительность и породит негативные для защищаемого контрагента правовые последствия.

Так, в одном из дел суд удовлетворил ходатайство саморегулируемой организации об отстранении конкурсного управляющего в связи с исключением его из числа членов этой организации по причине выявленных существенных нарушений в деле о банкротстве, несмотря на то что конкурсный управляющий был членом иной саморегулируемой организации. Суд со ссылкой на ст. 12 ГК РФ, используя такой способ защиты, как «пресечение действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения прав», указал «удовлетворение ходатайства саморегулируемой организации направлено на устранение реальной угрозы нарушения прав лиц, участвующих в деле, а отказ сохранял бы эту угрозу»¹³⁹.

Потенциальный правонарушитель вправе представить гарантии устранения такой угрозы, сделав её, соответственно, «устранимой».

¹³⁸ Апелляционное определение Московского городского суда от 08.04.2024 по делу № 33-3835/2024 (УИД 77RS0002-02-2023-001838-85) // СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.05.2012 № 150 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих» (абз. 5 п. 14) // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.

В-третьих, принцип неотложности (эффективности) применения превентивных мер, означающий, что данные меры – наиболее быстрый надлежащий способ защиты, устраняющий угрозу. Неприменение превентивных мер с большой степенью вероятности приведёт к реальному нарушению права и необходимости его последующего восстановления. Именно поэтому установка сигнализации не может быть отнесена к превентивной защите, разве что к очень общей и отдаленной. Отсутствие сигнализации может и не привести к нарушению права, а её наличие, может не привести к предупреждению правонарушения.

Нарушение указанного принципа приводит к бессмысленности реализации превентивных мер. Так, ТСЖ просило суд признать незаконными действия гр-на Ф. по парковке принадлежащего ему транспортного средства на земельном участке (парковке), принадлежащем собственникам помещений многоквартирного дома, запретить Ф. совершение действий по оставлению на парковке и/или оставлению на стоянке принадлежащих ему на правах собственности или доверенности на праве управления транспортных средств на земельном участке (парковке), принадлежащем собственникам помещений многоквартирного дома. Суд признал незаконными действия Ф. по парковке транспортного средства на земельном участке (парковке), принадлежащем собственникам многоквартирного дома, однако отказал в требовании о запрете Ф. совершения действий по оставлению транспортных средств на земельном участке (парковке), принадлежащем собственникам помещений многоквартирного дома, поскольку «в настоящее время Ф. не ставит на парковочные места своё автотранспортное средство и права собственников помещений многоквартирного дома не нарушает»¹⁴⁰. Само по себе признание действий незаконными не устраняет угрозу повторения оспариваемых действий со стороны ответчика. Именно судебный запрет совершения таких действий в будущем, гарантированный принудительным исполнением, свидетельствовал бы об эффективности превенции как средства устранения угрозы. А при принятом судом решении собственники многоквартирного дома

¹⁴⁰ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 26.07.2018 по делу № 33-11665/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

будут вынуждены каждый раз обращаться в суд при новом размещении Ф. его автомобиля на парковке.

В-четвертых, принцип безальтернативности применения, подразумевающий, что превентивные меры могут быть использованы всегда, если законом или договором не установлены иные специальные способы защиты. Как и в отношении любых гражданско-правовых способов защиты, применение превентивных защитных мер – это право потенциального потерпевшего. Даже при очевидной, реальной угрозе нарушения права, которое предвидимо для потенциального потерпевшего (кредитора), он может не прибегать к превентивной защите.

Пунктом 4 ст. 328 ГК РФ прямо предусматривает, что приостановление исполнения своего обязательства или отказ от исполнения обязательства, в том числе в качестве превентивных мер, применяются, если законом или договором не предусмотрено иное. Однако, если иное не установлено, судебная практика прямо ориентирует на необходимость применения превентивной защиты. К примеру, суды последовательны в недопущении взыскания предварительной оплаты по договору купли-продажи и указании на необходимость использования в этом случае именно отказа от договора: «продавец по договору купли-продажи с условием о предварительной оплате товара может предъявить требование о применении к покупателю ответственности за неисполнение обязательства по предварительной оплате лишь в случае, если сам продавец исполнит свое обязательство по передаче товара покупателю либо заявит отказ от договора»¹⁴¹. В другом деле суд также пояснил: «в случае неполучения предшествующего исполнения сторона, обязанная осуществить последующее исполнение, может реализовать правомочия, предусмотренные в пункте 2 статьи 328 Гражданского кодекса Российской Федерации (приостановить свое встречное исполнение или отказаться от договора, а также требовать возмещения убытков), но не может истребовать непредоставленное исполнение в принудительном судебном

¹⁴¹ Постановления Арбитражного суда Московского округа от 07.10.2020 по делу № А40-220668/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

порядке»¹⁴². Приведём ещё один пример. Суд отказал в удовлетворении иска о принудительном взыскании предварительной оплаты за подлежащий передаче покупателю товар, поскольку ст. 328 ГК РФ устанавливаются иные последствия неисполнения покупателем этого обязательства¹⁴³. Но заметим, что в научной литературе обращается внимание на важность учёта диспозитивности этого правила¹⁴⁴.

При этом следует учитывать общий характер ст. 328 ГК РФ и невозможность применения этого способа защиты, когда специальными правовыми нормами он исключён. Так, в силу п. 2 ст. 715 ГК РФ если подрядчик не приступает своевременно к исполнению договора подряда или выполняет работу настолько медленно, что окончание её к сроку становится явно невозможным, заказчик вправе *отказаться от исполнения договора* и потребовать возмещения убытков. Как видим, права на приостановление обязательства в этом случае у заказчика нет¹⁴⁵. С.В. Сарбаш верно обращает внимание на то, что, например, «принадлежащее подрядчику право удержания применимо лишь в случае нарушения заказчиком обязательств по оплате причитающихся ретентору денежных средств. Это означает, что при других нарушениях, допущенных заказчиком, например непредставлении материала, оборудования или технической документации, право удержания неприменимо. Действительно, закон в этом случае предусматривает другие способы защиты интересов подрядчика –

¹⁴² Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.07.2019 по делу № А50-2962/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴³ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 17.01.2019 № Ф10-5316/2018 по делу № А48-8428/2017 // СПС «КонсультантПлюс». См. также: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.09.2021 № Ф09-6578/21 по делу № А47-14901/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴⁴ *Осинов В.А.* Право продавца потребовать от покупателя оплаты товара // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 4. С. 147. *Косцов В.Н., Сирота А.Н.* Запрет взыскания авансовых платежей: критический анализ складывающегося подхода // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 11. С. 97.

¹⁴⁵ *Александров Г.А.* Просрочка заказчика в договоре подряда // Проблемы строительного права: сборник статей / И.Р. Абдуллин, Л. Октай-кызы Аласкарова, Г.А. Александров и др.; сост. и отв. ред. Н.Б. Щербаков. М.: Статут, 2022. Вып. 1. (параграф 3.5.1.).

приостановление работы или право не приступать к работе (п. 1 ст. 719 ГК), а также право отказаться от договора (п. 2 ст. 719 ГК)»¹⁴⁶.

Заметим также, что зачастую при наличии угрозы нарушения права применение превентивных мер является единственно возможным способом защиты. Например, суд, пресекая действия, создающие угрозу нарушения права, пришел к выводу о том, что совершение банком действий по выплате денежных средств по банковской гарантии создают реальную угрозу нарушения прав истца, так как в соответствии с договором о выдаче банковской гарантии, заключённом сторонами, истец обязан в трёхдневный срок возместить ответчику все уплаченные им по гарантии денежные средства с начислением 20% годовых на выплаченные суммы. Вышестоящие инстанции подтвердили, что «суд пришел к правильному выводу о том, что избранный истцом способ защиты является единственно возможным при указанных обстоятельствах»¹⁴⁷.

Этот подход заложен и в Принципах европейского договорного права. В соответствии со ст. 8:106. «Сообщение, предоставляющее дополнительный срок для исполнения», в любом случае неисполнения пострадавшая сторона может, путем сообщения другой стороне, предоставить дополнительный период времени для исполнения (1); в течение дополнительного срока пострадавшая сторона может приостановить исполнение своих собственных взаимных обязательств и может претендовать на возмещение убытков, но она не может обратиться к каким-либо другим возмещениям. Если она получает сообщение от другой стороны, что последняя не исполнит в течение этого срока, или если по истечении этого срока должного исполнения произведено не было, пострадавшая сторона может прибегнуть к любому возмещению ущерба (2).

¹⁴⁶ *Сарбаш С.В.* Право удержания как способ обеспечения исполнения обязательств. М.: Статут, 1998. С. 198-199.

¹⁴⁷ Постановление ФАС Московского округа от 17.03.2011 № КГ-А40/17783-10-1,2,3 по делу № А40-63005/09-104-214. Определением ВАС РФ от 27.12.2011 № ВАС-3563/10 отказано в передаче дела № А40-63005/09-104-214 в Президиум ВАС РФ для пересмотра в порядке надзора данного постановления // СПС «КонсультантПлюс».

Основанием применения превентивных способов защиты является наличие действительной (реальной) угрозы высоковероятной возможности нарушения права.

В отличие от традиционного доктринального подхода обосновывается, что превентивные способы защиты направлены не на упреждение противоправного поведения, вызывающего угрозу нарушения права, а на устранение самой угрозы нарушения права, которая может возникнуть как вследствие противоправного (виновного/невиновного) или правомерного поведения, так и события.

Превентивные меры защиты подлежат реализации на основе следующих принципов: (1) пропорциональности (соразмерности), который предполагает баланс между применяемой превентивной мерой защиты и тяжестью потенциально возможного правонарушения, а также учёт равенства и интересов всех участников гражданских правоотношений; (2) неустранимости угрозы нарушения права другими разумными средствами, означающий, что если не будут приняты меры по предотвращению угрозы, то с большой степенью вероятности возможность нарушения права превратится в действительность и породит негативные последствия; (3) неотложности (эффективности) применения превентивных мер, обуславливающий, что данные меры – наиболее быстрый надлежащий способ защиты, устраняющий реальность угрозы нарушения права; (4) безальтернативности, подразумевающий, что превентивные меры подлежат применению, если законом или договором не установлены иные специальные способы защиты, а в некоторых случаях они являются единственно возможным способом защиты.

ГЛАВА 2. СИСТЕМА ПРЕВЕНТИВНЫХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ПРИ УГРОЗЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

§2.1. Пресечение (запрет) действий (деятельности), создающих угрозу нарушения права, как превентивный гражданско-правовой способ защиты

Пункт 6 ст. 393 ГК РФ, предусматривающий право кредитора независимо от возмещения убытков требовать пресечения должником действия, нарушающего негативное обязательство или создающего реальную угрозу его нарушения, появился в отечественном гражданском праве ещё в марте 2015 г. в ходе проводимой реформы гражданского законодательства, однако спустя десятилетие практика его применения едва ли может считаться сформированной¹⁴⁸. Отсутствует и предметное научное исследование указанного нормативного предписания, в том числе на уровне монографий или диссертаций. В доктрине высказываются отдельные суждения о необходимости отнесения анализируемой правоохранительной меры к разновидностям «упомянутого в абз. 3 ст. 12 ГК РФ иска о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу такого нарушения»¹⁴⁹ либо к иностранным аналогам судебного запрета¹⁵⁰, а также о недопустимости её квалификации в качестве меры ответственности¹⁵¹ и т.п.

¹⁴⁸ Как показывает анализ судебных актов, практика применения п. 6 ст. 393 ГК РФ крайне немногочисленна, а основанием ее применения, как правило, служит факт уже совершенного нарушения негативного обязательства со стороны должника. К примеру, в деле о запрете на период действия агентского договора заключать аналогичные договоры с третьими лицами и обязанности воздерживаться от самостоятельной реализации продукции установлено, что в нарушение условий договора принципал самостоятельно реализовывал товар, скрывал от агента соответствующую информацию и не перенаправлял потенциальных покупателей к агенту. См.: *Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.09.2016 № Ф09-8483/16 по делу № А50-23711/2015 // СПС «КонсультантПлюс».*

¹⁴⁹ См., напр.: Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: комментарий к статьям 330 - 333, 380 - 381, 382 - 406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.Г. Архипова, В.В. Байбак, С.А. Громов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2022. С. 965-967.

¹⁵⁰ *Фетисова Е.М.* Паразитический маркетинг на примере спортивных мероприятий // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 1. С. 152-180; *Василевская Л.Ю.* Институты иностранного права в Гражданском кодексе Российской Федерации: новое регулирование – новые проблемы // Судья. 2016. № 10. С. 10-13.

¹⁵¹ *Василевская Л.Ю.* Институты иностранного права ... С. 11.

Важно отметить, что, по существу, п. 6 ст. 393 ГК РФ содержит указание на два механизма защиты – требование о пресечении действия, нарушающего негативное обязательство, и требование о пресечении действия, *создающего реальную угрозу его нарушения*. Как отмечают С.А. Громов и А.Г. Карапетов, если первый механизм «заключается в пресечении (прекращении на будущее) начавшегося длящегося нарушения», то второй – «в предупреждении нарушения путем остановки действий, которые ещё не привели к нарушению права, но создают реальную угрозу (опасность, риск, вероятность)»¹⁵². Последний механизм авторы именуют *превентивным иском о пресечении*.

В рамках настоящего исследования интерес представляет именно превентивный иск, основанием для применения которого является угроза нарушения должником обязательства по воздержанию от совершения определённого действия, или, иначе, угроза совершения активных действий, нарушающих негативное (отрицательное) обязательство¹⁵³. При этом некоторые авторы допускают расширительное толкование положений п. 6 ст. 393 ГК РФ, говоря о возможности их применения в случаях, когда обязательство де-юре сформулировано как позитивное, но де-факто предполагает необходимость воздержания от конкретных действий, к примеру: «если продавец, обещавший некую вещь покупателю на основании опциона ..., начинает предпринимать действия по её продаже третьему лицу, ... покупатель может воспользоваться иском о пресечении»¹⁵⁴. Не соглашаясь с такой позицией, В.В. Витрянский пишет, что кредитор может потребовать от должника пресечения нежелательного действия на основании анализируемой нормы только тогда, когда обязательство

¹⁵² Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: комментарий к статьям 330 - 333, 380 - 381, 382 - 406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. С. 963.

¹⁵³ *Байбак В.В.* Новая редакция ст. 393 ГК РФ: общие правила о возмещении убытков, причиненных нарушением обязательства // Закон. 2016. № 8. С. 130; *Василевская Л.Ю.* Институты иностранного права ... ; *Бычков А.* Негативные обязательства, или обязательства с отрицательным содержанием // Юридический справочник руководителя. 2024. № 6. С. 39-45.

¹⁵⁴ Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: комментарий к статьям 330 - 333, 380 - 381, 382 - 406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. С. 967; *Байбак В.В.* Новая редакция ст. 393 ГК РФ: общие правила о возмещении убытков, причиненных нарушением обязательства. С. 130.

сформулировано в договоре как негативное¹⁵⁵. Разделяя данную позицию, отметим, что в случае позитивного обязательства кредитор вправе защитить свои права иными способами защиты, в том числе иском о присуждении к исполнению обязательства в натуре.

Требование о запрещении деятельности, создающей угрозу (опасность) причинения вреда, закреплено в ст. 1065 ГК РФ и было включено во вторую часть кодекса ещё в 1996 г. Изначально применявшаяся, как правило, в экологических спорах, на сегодняшний день она получила весьма широкое распространение.

Вместе с тем утверждать об отсутствии подобной меры в российском праве до принятия ГК РФ несколько необоснованно. Ещё В.М. Гордон писал о «предупредительной защите» и «исках о воспрещении», направленных на предупреждение в будущем действий, «совершение которых было бы нарушением прав» лица¹⁵⁶. Учёный приводил пример спора о «прекращении дальнейшего рытья канала», инициированного владельцем мельницы, приводившейся в действие водою главного русла реки¹⁵⁷.

Согласно п. 1 ст. 1065 ГК РФ «опасность причинения вреда в будущем может явиться основанием к иску о запрещении деятельности, создающей такую опасность». Требование о *запрещении (запрете) деятельности* является универсальным, общим: в п. 2 законодатель уточняет, какие именно требования могут быть заявлены в случае, если причинённый вред является последствием эксплуатации предприятия, сооружения либо иной производственной деятельности, которая продолжает причинять вред или угрожает новым вредом, – требования о *прекращении и приостановлении* деятельности («суд вправе обязать ответчика, помимо возмещения вреда, приостановить или прекратить соответствующую деятельность»).

¹⁵⁵ Витрянский В.В. Вопрос-ответ. Подготовлен для системы КонсультантПлюс // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵⁶ Гордон В.М. Иск о воспрещении. Литературное обозрение. СПб.: Общественная Польза, 1913. С. 4.

¹⁵⁷ Гордон В.М. Иск о воспрещении. С. 5.

Указанные предписания критикуются в доктрине в связи с терминологической неопределённостью, неединообразным использованием однорядковых категорий «запрещение» и «прекращение», низкой степенью гибкости действующего законодательства и, по существу, его пробельностью в связи с отсутствием в действующем гражданском законодательстве такой меры, как ограничение¹⁵⁸, нашедшей отражение в законодательстве об охране окружающей среды¹⁵⁹ и применяемой судами при рассмотрении дел указанной категории. В научных источниках утверждается, что закреплённая в ст. 1065 ГК РФ мера по запрещению деятельности может быть реализована через следующие виды воздействия на лицо: запрет деятельности – постоянное и полное прекращение осуществляемой деятельности или запрещение планируемой деятельности при условии определённости её основных параметров; приостановление деятельности – временное и полное прекращение осуществляемой деятельности; ограничение деятельности – временное или постоянное частичное прекращение осуществляемой деятельности¹⁶⁰.

Кроме того, в ст. 1065 ГК РФ, помимо превентивного требования о запрещении деятельности с целью предотвращения имеющейся угрозы причинения вреда в будущем, также содержится предписание о *возмещении* уже причинённого вреда (п. 2 ст. 1065 ГК РФ).

Как нами указывалось ранее, отдельными авторами допускается отождествление применяемых по российскому гражданскому праву мер правоохранительного характера, направленных на устранение угрозы и предотвращение нарушения субъективного права посредством пресечения действия (деятельности) (п. 6 ст. 393 ГК РФ, ст. 1065 ГК РФ), с так называемым судебным запретом (*injunction*), характерным для иностранных правовых порядков. Однако подобное отождествление, имеющее под собой, безусловно, некоторые

¹⁵⁸ Сенотрусова Е.М. Запрет, приостановление и ограничение деятельности как меры гражданско-правовой ответственности. С. 28.

¹⁵⁹ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

¹⁶⁰ Сенотрусова Е.М. Запрет, приостановление и ограничение деятельности как меры гражданско-правовой ответственности. С. 13, 27-28, 37-39.

основания, носит всё же условный характер, поскольку категория «injunction» является довольно абстрактной и включает различные правовые инструменты защиты прав участников оборота.

К примеру, в Англии в результате развития права справедливости сформировалась целая система судебных запретов, среди которых можно указать следующие: (1) prohibitory – о запрете действий (деятельности); (2) mandatory – об обязанности совершить определённое действие; (3) quia timet – о пресечении причинения вреда, несовершении угрожающего правонарушения; (4) interlocutory – предварительный судебный запрет¹⁶¹. Поскольку суды имели весьма широкую дискрецию, в случае признания неэффективности возмещения вреда (денежной компенсации) по требованию стороны мог быть установлен судебный запрет для обеспечения исполнения негативных обязательств¹⁶².

В Канаде весьма распространёнными являются превентивные меры, среди которых учёными-юристами выделяются: (1) *measure de prévention et de précaution* (меры, применимые при создании опасности причинения вреда), (2) *measure de cessation* (меры, применимые в процессе причинения вреда) и, наконец, (3) убытки и штрафные проценты (меры, применимые после причинения вреда)¹⁶³. В Модельных правилах европейского частного права закреплена возможность получения судебного запрета в случае предвидимого нарушения стороной негативной обязанности по передаче конфиденциальной информации третьим лицам (ст. II.-3:302)¹⁶⁴.

Отдельные положения Германского гражданского уложения также предусматривают возможность заявления требования о прекращении продолжающегося нарушения или запрете действий (деятельности), создающей угрозу нарушения права. При этом если изначально указанные правила

¹⁶¹ *Youngs R. English, French & German Comparative Law. Third edition. New York. 2014. P. 512-513.*

¹⁶² *Youngs R. English, French & German Comparative Law. P. 673.*

¹⁶³ *Sintez C. La sanction préventive en droit de la responsabilité civile: thèse LL.D. Université de montreal. 2009. P. 3.*

¹⁶⁴ *Модельные правила европейского частного права / пер. с англ.; науч. ред. Н.Ю. Рассказова. М.: Статут, 2013. 989 с.*

действовали в сфере защиты права собственности и иных вещных прав, в последующем они стали применяться для защиты имени и чести, физического и психического здоровья¹⁶⁵.

Такая мера, как пресечение (запрет) действий (деятельности), создающих угрозу нарушения права (п. 6 ст. 393 ГК РФ, ст. 1065 ГК РФ), может быть применена до начала противоправного поведения при наличии *реальной угрозы* нарушения негативного обязательства (то есть при наличии угрозы совершения действий, составляющих предмет обязательства о воздержании, к примеру, об обязанности не конкурировать, не реализовывать продукцию самостоятельно, не сотрудничать с иными лицами и т.п.) или причинения имущественного, личного или иного вреда.

Отметим, что, несмотря на использование законодателем в анализируемых положениях различных терминов «опасность» и «угроза», полагаем возможным говорить об их синонимичности. Действительно, в доктрине частного права и под опасностью, и под угрозой принято понимать объективную возможность наступления вредных последствий¹⁶⁶, объективную возможность умаления личных или имущественных благ¹⁶⁷, «наличие ... необходимых условий (предпосылок) для нарушения права»¹⁶⁸, форму «взаимосвязи между явлениями действительности, при которой одно явление может повлечь негативные последствия для другого»¹⁶⁹, «вероятность наступления определенного события в будущем»¹⁷⁰ или возможность причинения вреда¹⁷¹. Согласно толковому словарю, угроза – это «возможная

¹⁶⁵ *Youngs R. English, French & German Comparative Law. P. 514.*

¹⁶⁶ Советское гражданское право: учебник. В 2 т. С.А. Верб, Ю.Е. Добрынин, Т.И. Илларионова и др.; под ред. О.А. Красавчикова. М.: Высшая школа, 1985. Т. 2. С. 386.

¹⁶⁷ *Шишкин С.К. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности: монография. Владимир, 2004. С. 16.*

¹⁶⁸ *Бондаренко С.С. Защита гражданских прав при возникновении угрозы их нарушения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 6.*

¹⁶⁹ *Бондаренко С.С. Угроза нарушения гражданских прав // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2009. № 2 (57). С. 141.*

¹⁷⁰ *Мальбин Д.А. Превентивная функция негаторного иска // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 7. С. 86-96.*

¹⁷¹ *Ершов О.Г. О развитии цивилистической теории внедоговорных отношений по предупреждению причинения вреда при строительстве // Основы экономики, управления и права. 2013. № 2 (8). С. 129.*

опасность»¹⁷², а опасность – «возможность, угроза чего-нибудь очень плохого, какого-нибудь несчастья»¹⁷³.

Для применения превентивных мер требуется доказать реальность (действительность) угрозы нарушения права, иных оснований не требуется¹⁷⁴. При этом конкретные признаки угрозы законодательно не закреплены, в связи с чем её наличие или отсутствие, а также степень и характер угрозы подлежат доказыванию истцом и оценке со стороны суда в рамках его дискреционных полномочий в каждом конкретном случае. Д.Н. Латыпов, рассуждая о пресекательных способах защиты, заключает, что для их применения «должно быть установлено наличие именно очевидной угрозы, предполагающей неизбежность нарушения права в будущем»¹⁷⁵. К примеру, ведение деятельности при отсутствии лицензии на эксплуатацию взрывопожароопасного производственного объекта само по себе не свидетельствует о том, что имеется реальная, действительная угроза причинения вреда жизни и здоровью¹⁷⁶.

Продолжая исследование вопроса об основаниях применения превентивных мер, следует отметить особенность угрозы применительно к ст. 1065 ГК РФ. Как нами указано выше, законодательством закреплено несколько видов *запрета*, в том числе *постоянный* (прекращение деятельности) и *временный* (приостановление деятельности). Основанием их применения является угроза, однако её характер будет различаться. Так, для предъявления требований о постоянном запрете деятельности угроза должна носить неустранимый характер, в то время как для её приостановления – устранимый. Пленум Верховного суда РФ отмечает, что выбор конкретной меры в виде приостановления или полного запрета деятельности

¹⁷² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. С. 825.

¹⁷³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. С. 453.

¹⁷⁴ См., напр.: Николаев Р.В. Соотношение прогибиторного иска и иска о предупреждении причинения вреда как способов превентивной защиты // Гражданское право. 2024. № 4.

¹⁷⁵ Латыпов Д.Н. Система способов защиты гражданских прав в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Пермь, 2022. С. 24.

¹⁷⁶ Решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 10.03.2022. № 2-406/2022(2-3139/2021;)-М-2994/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

должен зависеть от всех обстоятельств дела, в частности, *устранимости* допущенных лицом нарушений природоохранных требований¹⁷⁷.

Приведём пример из практики. Судом отказано в иске об обязанности прекратить деятельность полигона твердых коммунальных отходов, поскольку неустранимость имеющейся угрозы и допущенных нарушений при эксплуатации объекта не доказаны. В решении суда обосновано отмечено, что «для обращения в суд с требованием о прекращении деятельности ... необходимо ... наличие следующих условий: ... выявленные нарушения носят неустранимый характер; ... доказана реальность наступления опасности ..., прекращение соответствующей деятельности не должно противоречить общественным интересам»¹⁷⁸.

Подчеркнём, что при возникновении такой угрозы *нарушается* не субъективное право лица, а его *охраняемый законом интерес*¹⁷⁹, в связи с этим нельзя ставить вопрос о наличии деликта как противоправного виновного причинения вреда личности или имуществу. Такой интерес, по мнению Д.А. Мальбина, заключается «в том, чтобы обязанные лица действовали правомерно..., чтобы вероятность причинения вреда имуществу, здоровью или жизни лица была исключена»¹⁸⁰. Применительно к п. 6 ст. 393 ГК РФ В.В. Байбак раскрывает такой интерес как недопущение «определённого активного поведения должника»¹⁸¹.

В доктрине верно отмечается, что при создании угрозы «наличного нарушения ещё нет и, произойдет ли оно, достоверно неизвестно»¹⁸², а сами действия или деятельность, её создающие, могут быть как *противоправными, так*

¹⁷⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.

¹⁷⁸ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.04.2023 № 15АП-672/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷⁹ Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: комментарий к статьям 330 - 333, 380 - 381, 382 - 406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. С. 965.

¹⁸⁰ Мальбин Д.А. Превентивная функция негаторного иска.

¹⁸¹ Байбак В.В. Новая редакция ст. 393 ГК РФ. С. 130.

¹⁸² Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: комментарий к статьям 330 - 333, 380 - 381, 382 - 406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. С. 965.

и правомерными. Подтверждение данного тезиса можно найти и в судебной практике. Так, Верховный Суд РФ указывает, что опасность причинения экологического вреда может быть вызвана осуществлением деятельности, либо нарушающей установленные требования в области охраны окружающей среды, либо соответствующей им¹⁸³.

Анализ судебной практики показывает, что с учётом некоторых трудностей в описании негативного обязательства¹⁸⁴ и недопустимости установления запретов, ограничивающих правоспособность лица, допускаются случаи заявления требований о пресечении действий, не входящих в предмет негативного обязательства. Так, суд, «принимая во внимание объяснения сторон по делу, отсутствие доказательств того, что действия ответчика имели целью оказание услуг по проведению фотосъёмки с передачей их результатов участникам акций, в том числе партнёрам истца, не нашёл оснований для признания Г. нарушившей пункт ... договора авторского заказа ... и возложения на неё обязанности не сотрудничать с партнёрами истца путем привлечения их к участию в ... мероприятиях и денежных розыгрышах»¹⁸⁵. Установлено, что в соответствии с договором авторского заказа автор обязуется во время его действия и в течение семи лет после его расторжения не сотрудничать ни с кем из партнёров компании. Суд указал, что подобное условие о неконкуренции подразумевает принятие стороной обязательства не создавать контрагенту дополнительных конкурентных препятствий и воздерживаться от заключения соглашений на аналогичных условиях с третьими лицами и (факультативно) от самостоятельного осуществления деятельности, составляющей предмет договора, а, следовательно, абстрактно сформулированный в договоре запрет сотрудничества не может выходить за его предмет (в данном случае – выполнение фотосъёмки с передачей

¹⁸³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // Российская газета. 2020. № 280.

¹⁸⁴ *Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики: в 2 т. / под общ. ред. В.А. Белова. М.: Издательство Юрайт, 2016. Т. 2. С. 205-212.*

¹⁸⁵ Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 24.01.2022 по делу № 33-148/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

исключительных прав на использование произведений). Таким образом, суд пришёл к выводу: «ответчик вправе привлекать партнёров истца к участию в денежных розыгрышах и иных мероприятиях, не связанных напрямую с предметом договора»¹⁸⁶.

Переходя к вопросу о правовой природе пресечения (запрета) действий (деятельности), создающих угрозу нарушения права, целесообразно обсудить возможность их отнесения к санкциям в целом, а также к мерам ответственности или защиты в частности.

В доктрине под санкциями обычно понимают меры принуждения, «влекущие неблагоприятные (негативные) последствия»¹⁸⁷ «за нарушение предписаний правовых норм, то есть за противоправное поведение»¹⁸⁸.

О.А. Красавчиков под гражданско-правовой санкцией понимал «установленную законом меру имущественных или иных правовых невыгодных для лица последствий, которая применяется к нему в случае несоблюдения предписаний закона, невыполнения принятых обязательств, причинения вреда или при наличии иных, предусмотренных законом оснований»¹⁸⁹. Как справедливо отмечал учёный, «санкция применяется к лицу, нарушившему ... закон и субъективное право другого лица»¹⁹⁰, это есть некая реакция «государства на допущенное субъектом правонарушение»¹⁹¹.

Говоря о соотношении категорий «санкция», «меры гражданско-правовой ответственности» и «меры защиты», О.А. Красавчиков писал, что понятие санкции шире понятия мер ответственности, поскольку «категория санкций “обслуживает”

¹⁸⁶ Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 24.01.2022 по делу № 33-148/2022. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸⁷ Кузнецова О.А. К вопросу о существовании внеотраслевых правовых санкций // Право и наука в современном мире: сборник материалов международной научно-практической конференции / отв. ред. Р.В. Новиков, А.М. Бобров. Пермь, 2018. С. 117.

¹⁸⁸ Кузнецова О.А. Межотраслевой метод исследования гражданско-правовых санкций // Методологические проблемы цивилистических исследований: сборник научных статей / под ред. А.В. Габова, В.Г. Голубцова, О.А. Кузнецовой. М.: Статут, 2018. Вып. 3. С. 216.

¹⁸⁹ Красавчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Категории науки гражданского права: избранные труды: в 2 т. М.: Статут, 2023. Т. 2. С. 264.

¹⁹⁰ Там же. С. 264.

¹⁹¹ Там же. С. 265.

как механизм действия ответственности, так и механизм тех гражданско-правовых мер, которые не являются сами по себе (по своей природе и сущности) мерами ответственности»¹⁹². К последним учёный относил меры защиты, которые, по его замечанию, имеют общую черту с гражданско-правовой ответственностью, а именно – применяются в связи с противоправным поведением лица и влекут для него невыгодные юридические последствия. Основным их отличием служит значение вины – если для возложения на лицо мер ответственности его поведение должно быть порочно с субъективной стороны, то для применения мер защиты указанное не имеет значения.

Более того, традиционно в качестве признаков гражданско-правовой ответственности называют: правонарушение как основание её применения, «наличие отрицательных последствий в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей»¹⁹³, принуждение¹⁹⁴, отрицательный характер последствий для правонарушителя, осуждение поведения последнего, возложение на ответственное лицо (на правонарушителя) лишений имущественного характера с целью восстановления имущественного положения пострадавшего лица¹⁹⁵ и т.п.

С учётом сказанного следует заключить, что пресечение (запрет) действий (деятельности), создающих угрозу нарушения права, не является неэквивалентным имущественным лишением, может быть применено как при правомерном, так и противоправном поведении лица, характеризуется отсутствием осуждения поведения обязанного лица и штрафной функции¹⁹⁶, имеет своей целью защиту охраняемого законом интереса и устранение угрозы, и, соответственно, не может

¹⁹² Там же. С. 262.

¹⁹³ *Иоффе О.С.* Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. С. 97.

¹⁹⁴ *Иоффе О.С.* Ответственность по советскому гражданскому праву. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1955. С. 2.

¹⁹⁵ *Журдэн П.* Принципы гражданско-правовой ответственности // Вестник гражданского права. 2021. № 4. С. 212-215; *Грибанов В.П.* Осуществление и защита гражданских прав: монография. М.: Статут, 2022. С. 372.

¹⁹⁶ *Стоякин Г.Я.* Меры защиты в советском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1973. С. 69.

быть отнесено к санкциям в целом, в частности, к мерам ответственности или защиты (в том понимании, которое было разработано О.А. Красавчиковым).

Безусловно, вопрос о системе способов защиты гражданских прав и охраняемых интересов, системе санкций окончательно не решён ни с доктринальной, ни с законодательной точек зрения. Во многих высказываемых по этому поводу суждениях содержится ряд исключений, противоречий и условностей. Так, Д.Н. Кархалев, также признавая под мерами защиты предусмотренные законом санкции, которые применяются в связи с противоправным поведением лица, допускает их применение в исключительных случаях при правомерном поведении («осуществление мер защиты *по общему правилу* исключается при отсутствии противоправного поведения»¹⁹⁷), а к числу пресекательных мер защиты относит запрещение деятельности, создающей опасность причинения вреда в будущем (ст. 1065 ГК РФ)¹⁹⁸.

Серьёзный интерес вызывают размышления Г.Я. Стоякина, высказанные им ещё в 1972 г., о *превентивных мерах охраны*. Заметим, что предлагаемое автором описание таких мер не в полной мере соответствует основаниям, условиям применения и сущности мер, анализируемых нами; вместе с тем некоторые общие черты присутствуют. Так, Г.Я. Стоякин писал, что «имеется, однако, в гражданском праве ряд таких норм, которые охраняют конкретное субъективное право, не связывая эту охрану с правонарушением. Таким свойством обладают ... превентивные меры», которые можно определить как «специальные меры охраны, реализуемые независимо от воли сторон в силу прямого указания закона», главной целью которых является сохранение того субъективного права, «которое уже имеется»¹⁹⁹. Меры защиты же определяются автором как разновидность гражданско-правовых санкций, преследующих цель пресечения действий, уже

¹⁹⁷ Кархалев Д.Н. Соотношение мер защиты и ответственности в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 7-8.

¹⁹⁸ Там же.

¹⁹⁹ Стоякин Г.Я. Меры защиты в советском гражданском праве... С. 9, 47.

нарушающих право, или восстановления положения, существовавшего до такого нарушения²⁰⁰.

Учитывая сказанное, а также предлагаемые в доктрине классификации способов защиты гражданских прав, полагаем возможным отнести пресечение (запрет) действий (деятельности), создающих угрозу нарушения права, к *особой группе превентивных мер правоохранительного, юрисдикционного характера*, имеющих своей целью устранение (прекращение) реальной (очевидной) угрозы нарушения права. По правоотношению, в рамках которого они реализуются, превентивная мера, предусмотренная п. 6 ст. 393 ГК РФ, относится к договорным мерам, а ст. 1065 ГК РФ – к внедоговорным.

Для применения мер правоохранительного характера, направленных на недопущение причинения вреда или нарушения права посредством пресечения (запрета) действий (деятельности), суд, помимо собственно угрозы, должен также учитывать её характер и иные сопутствующие обстоятельства, что позволяет обеспечить учёт интересов сторон. Соблюдение *баланса интересов сторон* становится крайне важным при применении таких мер, поскольку: нарушается охраняемый законом интерес лица, но нарушение права лишь предвидится, прогнозируется; действия ответственного лица, создавшие угрозу нарушения права, могут быть правомерными; потенциальный потерпевший, предвосхищая совершение правонарушения, требует вторжения в чужие частные дела посредством пресечения, в том числе правомерной деятельности (действий).

Как справедливо отмечается в литературе, суду следует учитывать множество обстоятельств, в частности, «а) существо права, интереса или блага, в защиту которого направлено требование истца и которое находится под угрозой ввиду действий ответчика; б) степень вероятности нарушения при продолжении спорной деятельности; в) неправомерность или правомерность поведения ответчика, которое пока ещё не привело к нарушению права истца, но создаёт угрозу такого нарушения; г) социально-экономическую значимость деятельности ответчика и возможные последствия её приостановления или прекращения; д)

²⁰⁰ Там же.

возможность возмещения убытков в случае реализации угрозы, включая имущественное положение истца и ответчика, а также возможные сложности в доказывании убытков»²⁰¹ и т.п. Отмечается, что «коль скоро вред жизни и в большом количестве случаев здоровью невосполним, даже минимально обоснованная угроза этим благам должна быть крайне серьёзным доводом в пользу удовлетворения требований истца о пресечении потенциально вредоносной деятельности ответчика. В то же время, если требования мотивированы угрозой нарушения имущественных прав, само наличие угрозы требует более существенного обоснования, чем в случае с угрозой жизни и здоровью»²⁰².

Применительно к праву на отказ от договора и приостановление исполнения при предвидимом нарушении в литературе указывается, что «чем жестче превентивная санкция, тем более очевидны должны быть риски будущего нарушения»²⁰³. В свою очередь Д.А. Мальбин, рассуждая об основаниях и условиях применения ст. 1065 ГК РФ, отмечает, что несмотря на то что «закон устанавливает лишь одно условие для разрешения спора» (опасность), «оценка этого условия осуществляется исходя из конкретных обстоятельств при наличии широкой дискреции суда»²⁰⁴.

На пропорциональность и гибкость превентивных мер указывает и Верховный Суд РФ, говоря о том, что выбор конкретной меры в виде ограничения, приостановления или полного запрета деятельности должен зависеть от всех обстоятельств дела, в частности, отсутствия или наличия нарушений природоохранных требований, устранимости последних и их характера²⁰⁵.

²⁰¹ Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: комментарий к статьям 330 - 333, 380 - 381, 382 - 406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. С. 966.

²⁰² Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: комментарий к статьям 330 - 333, 380 - 381, 382 - 406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. С. 966.

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ Мальбин Д.А. Превентивная функция негаторного иска.

²⁰⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.

В иностранном праве превентивные меры, в частности, некоторые виды судебного запрета, также характеризуются пропорциональностью. К примеру, суды США применяют четырёхфакторный тест (four-factor test), согласно которому для установления судебного запрета истец должен доказать среди прочего то, что с точки зрения распределения трудностей (бремени) между истцом и ответчиком соблюдается так называемый баланс тягот (balance of hardships)²⁰⁶, а судебный запрет будет справедливым²⁰⁷. В Англии суды при применении превентивных мер учитывают «хорошее рабочее правило» (Shelfer v. City of London Elec. Lighting Co, AL), в соответствии с которым одним из обстоятельств, препятствующим установлению запрета, является его излишняя обременительность для ответчика²⁰⁸.

Приведём некоторые примеры. Так, в деле *Charles Castonguay et al. v. Todd Plourde* апелляционный суд Коннектикута, рассматривая жалобу ответчиков на запрет дальнейшего строительства дома, указал, что хотя ответчик будет испытывать определённые трудности в результате установления судебного запрета, он не будет в значительной степени несоразмерен ущербу истцов. Суды, сравнивая затраты истцов на приобретение дома с панорамным видом на местность и суммы, затраченные ответчиком на покупку земельного участка и начатого строительства жилого дома, пришли к выводу, что в случае отказа от судебного запрета потери истцов будут невозможными, в то время как ответчик может без несоразмерных затрат скорректировать имеющийся строительный план²⁰⁹.

Таким образом, анализируемые нами превентивные меры характеризуются *пропорциональным* характером, предполагающим соблюдение баланса между принятыми превентивными мерами и вызванными ими финансовыми затратами

²⁰⁶ Незнамов А.В. Судебный запрет как способ, средство и форма защиты права: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 12.

²⁰⁷ Bernard H. Chao. After eBay, Inc. v. MercExchange: The Changing Landscape for Patent Remedies [Электронный ресурс] // Minnesota Journal of Law, Science & Technology. 2008. Vol. 9. URL: <https://scholarship.law.umn.edu/mjlst/vol9/iss2/5>. (дата обращения: 23.02.2026).

²⁰⁸ Norman V. Siebrasse, Rafal Sikorski, Jorge L. Contreras, Thomas F. Cotter, John Golden, Sang Jo Jong, Brian J. Love, and David O. Taylor Injunctive Relief // Patent Remedies and Complex Products. Edited by C. Bradford Biddle. 2019. June. P. 135–136.

²⁰⁹ Castonguay v. Plourde (1997) [Электронный ресурс]. URL: <https://caselaw.findlaw.com/court/ct-court-of-appeals/1256013.html> (дата обращения: 24.02.2026).

лица, против которого они используются, с одной стороны, и вероятностью реализации угрозы и причинения вреда для стороны, истребующей защиту своего интереса, с другой. Кроме того, следует говорить об их *гибкости* (ситуационности), проявляющейся не только в необходимости учёта судом всех сопутствующих делу обстоятельств, но и возможности «дальнейшей корректировки установленного запрета, чтобы он в последующем необоснованно не ограничивал деятельность ответчика»²¹⁰.

Ещё одной особенностью рассматриваемых мер является их *личный характер*. Дело в том, что обязанность по прекращению совершения той или иной деятельности (действий), создающих угрозу причинения вреда, возлагается непосредственно на конкретное лицо, а не обременяет его имущество. А.В. Незнамов отмечает, что «такая обязанность является для ответчика личной»²¹¹ и не может быть исполнена, по общему правилу, никем, кроме самого ответчика²¹².

Применение п. 6 ст. 393 и ст. 1065 ГК РФ также характеризуется необходимостью учёта *существа обязательства* (применительно к пресечению действия, создающего угрозу нарушения негативного обязательства как связи между двумя частными лицами) и *общественного интереса* (применительно к запрету деятельности, могущей затрагивать интересы третьих лиц) соответственно.

Речь идёт о том, что при пресечении действия в порядке п. 6 ст. 393 ГК РФ следует иметь в виду случаи, когда принудительное исполнение обязательства не допустимо, к примеру, в связи с тесной связью обязательства с личностью ответчика его принудительное исполнение может нарушать принцип уважения чести и достоинства человека²¹³.

Существо негативного обязательства при установлении запрета на совершение действий учитывается и за рубежом, однако суды толкуют данное

²¹⁰ Сенотрусова Е.М. Предупреждение причинения вреда по российскому гражданскому праву: учебное пособие. Иркутск, 2021. С. 72.

²¹¹ Незнамов А.В. Судебный запрет как способ, средство и форма защиты права: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 39.

²¹² Там же. С. 33.

²¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень ВС РФ. 2016. № 5. С. 3-15.

условие весьма широко. Так, в Англии одно из первых дел, где суд пришел к такому выводу, явилось дело *Lumley v. Wagner* [1852] De GM & G 604. Согласно обстоятельствам дела оперная певица заключила договор с Театром Его Величества, согласно которому она обязалась петь в театре два раза в неделю в течение трёх месяцев. При этом стороны договорились о том, что певица не вправе выступать в другом месте без письменного согласия истца. Впоследствии Королевский оперный театр предложил ей заключить новый контракт за большую сумму вознаграждения. Суды, устанавливая запрет выступлений в каком-либо другом театре в течение всего времени действия первоначального контракта с Театром Его Величества, указали, что принуждение оперной певицы выступать в конкретном месте противоречило бы существу обязательства и ограничивало её свободу, однако принуждение «воздержаться от совершения действия, которое она обязалась не совершать» является правомерным²¹⁴. В деле *Warner Brothers Pictures Inc v. Нельсона* [1937] 1 KB 209 суд, устанавливая для актера запрет съемки в иных фильмах, нежели это предусмотрено контрактом с Warner Bros, заключил, что «хотя по общему правилу судебный запрет не применяется для обеспечения исполнения договора об оказании личных услуг, в данном случае ответчик мог выполнять иную работу, не связанную с предметом контракта, а потому его нельзя признать вынужденным работать на истца»²¹⁵.

В свою очередь, для запрещения деятельности, создающей опасность причинения вреда, важно установить, что последствия такой меры не будут противоречить общественному интересу. Не останавливаясь на подробном освещении подходов к определению общественного интереса, следует все же указать, что, как правило, под ним понимают «интерес любого лица (лиц), связанный с обеспечением благополучия, стабильности, безопасности и устойчивого развития общества»²¹⁶, благо (ценность), обеспечивающее

²¹⁴ *Lumley v. Wagner* [1852] De GM & G 604 [Электронный ресурс]. URL: https://www.oxbridgenotes.co.uk/law_cases/lumley-v-wagner (дата обращения: 11.02.2026).

²¹⁵ *Warner Bros v. Нельсона* [1937] 1 KB 209 [Электронный ресурс]. URL: https://www.oxbridgenotes.co.uk/law_cases/warner-bros-v-nelson (дата обращения: 11.02.2026).

²¹⁶ Модельный закон о праве на доступ к информации: принят 17 апреля 2004 г. Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ // СПС «КонсультантПлюс».

«удовлетворение общественных потребностей, существующих объективно и необходимых для устойчивого и гармоничного существования и развития общества»²¹⁷, потребность «в определённом благе, то есть в том, что для общества или социальной группы имеет положительный эффект»²¹⁸, некую побудительную причину «установления норм права и возникновения на их основе субъективных гражданских прав любого лица (лиц), направленных на обеспечение благополучия, стабильности, безопасности и устойчивого развития общества»²¹⁹.

Согласно абз. 2 п. 2 ст. 1065 ГК РФ, «суд может отказать в иске о приостановлении либо прекращении соответствующей деятельности лишь в случае, если её приостановление либо прекращение противоречит общественным интересам». Буквальное толкование приведённой нормы в системной взаимосвязи с абз. 1 указанной статьи позволяет сделать вывод о том, что учёт общественного интереса возможен исключительно при заявлении требований потенциальным потерпевшим о приостановлении либо прекращении производственной деятельности, которая уже причинила вред и продолжает его причинять или угрожает новым. Вместе с тем такое узкое толкование данного предписания практически не встречается на практике, а суды учитывают общественный интерес независимо от производственного или иного характера деятельности, а также наличия или отсутствия уже причиненного вреда.

К примеру, суд, рассматривая дело о запрете организации осуществлять деятельность по сбросу сточных вод в реку в связи с имеющейся опасностью причинения вреда окружающей среде, указал, что прекращение такой деятельности приведёт к прекращению подачи холодной воды большому числу потребителей, что недопустимо²²⁰. В приведённом выше примере о запрете деятельности

²¹⁷ Сенотрусова Е.М. Понятие общественного интереса и его значение в институте предупреждения причинения вреда // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 2 (59). С. 109-116.

²¹⁸ Гуманов Д.А. Об общественном интересе и его судебной защите // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 12. С. 54.

²¹⁹ Осипов А.А. Интерес и субъективное гражданское право: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 12.

²²⁰ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.01.2021 № Ф04-5037/2020 по делу № А46-21025/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

полигона твердых коммунальных отходов судом отмечено, что «прекращение деятельности спорного полигона повлечёт нарушение принципов рационального использования земельных ресурсов ..., ... приведёт к нарушению потоков отходов ..., ... возникновению новых стихийных свалок, ... увеличит нагрузку на полигон, установленный в качестве альтернативного»²²¹.

Учёт общественного интереса при применении аналогичных мер свойственен и для зарубежных правовых порядков. R. Palmer и B. Pontin приводят в своей книге дело *Miller v. Jackson* (1977) о запрете игры в крикет. Суды, отказывая истцу в установлении запрета, несмотря на имеющуюся угрозу причинения материального ущерба в связи с попаданием мячей в его дом и нарушения его права на свободное пользование собственностью, учли, что ответчик предпринял меры к уменьшению угрозы посредством строительства высокого забора вокруг крикетной площадки, а также общественную значимость и пользу данного вида спорта для оздоровления и сплочения жителей деревни. Авторы отмечают такую тенденцию как учёт судами при установлении запретов не только экономических интересов, но и иных, в том числе социальных, этических и экологических²²².

Кроме того, мера по пресечению действия, создающего угрозу нарушения негативного обязательства (п. 6 ст. 393 ГК РФ), в большинстве случаев характеризуется *временным* характером. Хотя этот аспект практически никак не определён в позитивном праве, данный признак имманентен указанной превентивной мере, поскольку, как правило, период её действия ограничен сроком действия договора или иным периодом, согласованным сторонами (к примеру, установление запрета сотрудничества с партнёрами лица на срок действия договора и в течение трёх лет после его прекращения, запрет отчуждать имущество третьим лицам без согласия контрагента в течение срока действия договора и т.п.). Вместе с тем, в некоторых случаях подобные запреты могут иметь бессрочный характер, к

²²¹ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.04.2023 № 15АП-672/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

²²² *Palmer R., Pontin B. Injunctions through the lens of nuisance. P. 299-300.*

примеру, запрет разглашения конфиденциальной информации о хозяйственной деятельности контрагента.

В зарубежной литературе обращается внимание на временный характер превентивных мер защиты, однако в несколько отличном от российского права контексте. Временный характер мер больше характерен для так называемых мер предосторожности и косвенных превентивных мер. С. Sintež пишет, что «гражданская ответственность может быть установлена до наступления факта причинения вреда и привести к принятию мер по предотвращению ущерба двух типов: превентивная мера или мера предосторожности в зависимости от того, известен ли риск причинения вреда или нет. Хотя эти меры имеют свои собственные особенности, они образуют единое целое благодаря характеру, который они разделяют: характеру пропорциональности», а «косвенные превентивные меры направлены не на предотвращение ущерба, а на защиту конкретной ситуации от любого ущерба. Назначение временного администратора направлено на сохранение определённого баланса во избежание ликвидации, в то время как запрещение публикации потенциально клеветнической работы имеет прямое отношение к предотвращению диффамации»²²³.

В свою очередь, мера по пресечению деятельности, создающей угрозу причинения вреда, может иметь как *постоянный* (прекращение деятельности), так и *временный* (приостановление деятельности) характер. Выбор конкретной превентивной меры зависит от устранимости/неустранимости имеющейся угрозы нарушения права и иных конкретных обстоятельств дела. При этом запрет деятельности в случае его временного характера устанавливается не на конкретный срок, а до момента устранения угрозы. К примеру, решением суда приостановлена деятельность автогазозаправочной станции, поскольку в ходе её эксплуатации допущены устранимые нарушения законодательства о пожарной безопасности, создающие реальную угрозу жизни и здоровью неопределённого круга лиц (не разработана инструкция о мерах пожарной безопасности, отсутствуют источники

²²³ Sintež C. La sanction préventive en droit de la responsabilité civile: thèse LL.D. Université de montreal. 2009. P. 72.

для наружного пожаротушения, не имеется первичных средств пожаротушения и т.п.)²²⁴.

Временная мера защиты приводит к принятию срочных (временных) и обратимых мер. Выбор конкретного содержания анализируемой меры (*пропорциональность*) осуществляется судом с учётом конкретных обстоятельств дела (характер угрозы и степень возможности её реализации, благо, которому угрожает причинение вреда, баланс интересов сторон и т.п.).

Таким образом, пресечение (запрет) действий (деятельности), создающих угрозу нарушения права, представляет собой применяемые по инициативе потенциального потерпевшего превентивные меры правоохранительного, юрисдикционного характера по защите охраняемого законом интереса посредством устранения реальной угрозы нарушения права (причинения вреда), которые: реализуются только в судебном порядке; характеризуются пропорциональностью и гибкостью, применяются как на определённый срок, так и бессрочно. При этом превентивная мера, предусмотренная п. 6 ст. 393 ГК РФ, является договорной, а ст. 1065 ГК РФ – внедоговорной. Применение названных мер в условиях наличия реальной угрозы может быть исключено с учётом существования негативного обязательства (п. 6 ст. 393 ГК РФ) или противоречия последствий их применения общественным интересам (ст. 1065 ГК РФ).

§2.2. Приостановление встречного исполнения обязательства как превентивный гражданско-правовой способ защиты

Согласно п. 2 ст. 328 ГК РФ, посвященному встречному исполнению обязательства, в случае непредоставления обязанной стороной предусмотренного договором исполнения обязательства либо при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое исполнение не будет произведено в установленный срок, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе

²²⁴ Решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 10.03.2022 № 2-406/2022(2-3139/2021;)-М-2994/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков²²⁵. Как верно заметил А.Г. Карапетов, «приостанавливая свое исполнение, сторона, узнавшая о рисках будущего неисполнения со стороны своего контрагента, пытается "заморозить" договор до момента разъяснения ситуации, снятия рисков, получения дополнительных гарантий или даже возможного досрочного получения встречного исполнения»²²⁶.

Из буквального содержания абз. 1 п. 2 ст. 328 ГК РФ следует, что использование такого способа защиты обусловлено состоявшимся или предвидимым нарушением срока исполнения обязательства²²⁷. Подчеркнём, что приостановление можно использовать только во встречных обязательствах. К примеру, при неисполнении «первого» обязательства при заключении реального договора, нельзя приостанавливать исполнение, так как такое обязательство не является встречным, договор будет признан незаключённым²²⁸.

Приостановление исполнения обязательства как мера защиты используется значительно реже, чем отказ от исполнения обязательства. При этом важно иметь в виду, что приостановление в отличие от отказа от исполнения всегда характеризуется временным характером. Согласно словарю русского языка приостановить означает «остановить, задержать, прекратить *на некоторое время*»²²⁹. Как верно заметила О.Н. Жукова, «если предвидимое нарушение носит существенный характер, то сторона, которая может пострадать от нарушения, вправе выбрать между приостановлением исполнения и расторжением в

²²⁵ *Витрянский В.В.* Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2018. С. 438.

²²⁶ *Карапетов А.Г.* Приостановление исполнения обязательства как способ защиты прав кредитора. М.: Статут, 2011. С. 233.

²²⁷ Поддерживается такой подход и в литературе: *Богданов Е.В.* Договоры в сфере предпринимательства: монография. М.: Проспект, 2018. С. 120-131.

²²⁸ Например, в договоре страхования, заключаемом по реальной модели, обязанности не являются встречными и к отношениям сторон. См. об этом: *Брагинский М.И.* Договор страхования. М.: Статут, 2000. С. 78-79; *Гражданское право. Особенная часть: учебник / Н.В. Багрова, Т.Ю. Баришпольская, Р.С. Бевзенко и др.; под ред. Е.С. Болтановой.* Москва: ИНФРА-М, 2023. (§ 14.2).

²²⁹ *Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой.* М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 3 П-Р. С. 123.

зависимости от того, чего она хочет – сохранить договорные отношения (тогда используется приостановление исполнения) либо прекратить их и освободиться от дальнейших обязанностей по исполнению (в этом случае договор расторгается)... Приоритет приостановлению исполнения следует отдать и в случае неуверенности в ясности нарушения»²³⁰. Временный характер таких способов защиты, как приостановление исполнения, «проявляется в том, что они прекратят свой эффект при наступлении определённого срока или условия, предусмотренного договором или законом»²³¹.

Кредитор, использующий такой способ защиты, должен понимать, что он прекращает исполнять встречное обязательство *временно*, для целей достижения определённого поведения со стороны должника, его исправления, а не для того, чтобы прекратить обязательство и выйти из взаимоотношений. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации определял этот способ защиты в числе мер, которые содействуют исполнению обязательств контрагентом по договору и предотвращению возможных для противоположной стороны договора отрицательных последствий²³². Этим приостановление обязательства отличается от отказа от договора. Последний объективно не содействует исполнению встречных обязательств. Кроме того, при отграничении приостановления исполнения от отказа от исполнения суды учитывают также факт того, что «срок действия договора прекратился, а также отсутствие воли сторон на его продление»²³³. И наоборот, если сторона продолжает исполнять свои обязательства после того, как контрагент исправился, то это свидетельствует о правомерности использования

²³⁰ Жукова О.Н. Предвидимое нарушение договора и его правовые последствия // Опыты цивилистического исследования: сборник статей / А.Е. Агеенко, И.И. Акимова, В.А. Волгина и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков. М.: Статут, 2018. Вып. 2. С. 184.

²³¹ Горячев И.С. Категория «эксцепция» в римской, германской и российской правовых системах // Вестник гражданского права. 2023. № 6. С. 30.

²³² Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.09.2002 № 69 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены» (п. 16) // Вестник ВАС РФ. 2003. № 1.

²³³ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.07.2019 № Ф07-7619/2019 по делу № А56-20863/2018. Определением Верховного Суда РФ от 11.10.2019 № 307-ЭС19-17362 отказано в передаче дела № А56-20863/2018 в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления.

приостановления исполнения обязательства как надлежащего способа защиты и обуславливает невозможность впоследствии взыскать неустойку за время приостановления обязательства. Так, после поставки первой партии товара и неполучения от покупателя в срок оплаты за него (в течение 10 дней после поставки) поставщик приостановил исполнение второй партии товара до дня получения оплаты за первую партию товара²³⁴.

Верховный Суд РФ разъяснил, что «случае новации договорного обязательства должник по такому обязательству не лишается прав на возражения и иные способы защиты, предусмотренные статьей 328 ГК РФ, например на приостановление своего исполнения (пункт 2 статьи 328 ГК РФ)»²³⁵. В комментаторских источниках для иллюстрации этого разъяснения приводится следующий пример: «если обязательство по оплате товара на сумму 1 млн. руб. новировано в заём, а продавец передал товар только на 500 000 руб., покупатель (который теперь является заёмщиком) может приостановить внесение платежей по займу в силу п. 2 ст. 328 ГК РФ»²³⁶. Из этого примера следует, что было заключено первоначальное обязательство, по которому продавец передал товар на 500 000 руб. Потом этот договор был новирован в заём, по которому покупатель становится заёмщиком на сумму 1 000 000 руб. и ему, по мнению комментаторов, предоставляется право приостановить исполнение заёмного обязательства. В связи с этим возникает вопрос: для чего заёмщик вправе приостановить выплату займа? Для допоставки товара продавцом ещё на сумму 500 000 руб.? Но обязательство по поставке уже прекратилось новацией. На каком правовом основании продавец будет передавать недостающий товар? Если заёмщик по договору новации будет

²³⁴ Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.03.2021 № 19АП-388/2021 по делу № А35-671/2020; Постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 17.08.2021 № Ф10-2816/2021 данное постановление оставлено без изменения // СПС «КонсультантПлюс».

²³⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // Российская газета. 2020. № 136.

²³⁶ Новация или отступное: что нужно знать для выбора между ними // СПС «КонсультантПлюс». 2025; Что такое новация, какие преимущества с ней связаны // СПС «КонсультантПлюс». 2025.

иметь право приостанавливать выплату платежей по займу, ожидая встречной поставки, то присущая новации «идея трансформации договорного типа в таком случае теряется»²³⁷.

Скорее всего, в таких случаях следует оспаривать договор займа по частичной безденежности в порядке п. 1 ст. 812 ГК РФ, а не приостанавливать его исполнение. Например, ООО "Магнат-РД" (кредитор, покупатель) и ООО "Свет" (должник, поставщик) заключили договор поставки, покупатель перечислил предоплату. Впоследствии стороны подписали договор новации, по которому продавец стал заёмщиком перечисленной суммы по договору беспроцентного займа. ООО "Магнат-РД" обратился в суд с иском в связи с неисполнением ООО должником обязательства по возврату суммы займа. Должник оспаривал передачу денежных средств предоплаты. Суд, отправляя дело на новое рассмотрение, постановил, что «в данном случае встречным к новимуемому обязательству является обязательство истца по передаче ответчику денежных средств, следовательно, в предмет судебного исследования подлежит включению вопрос о передаче истцом денежных средств и их размер»²³⁸.

В обоих этих примерах видно, что заёмщик не имеет цели задержать исполнение своего обязательства на какое-то время с целью стимулирования должника и пресечения его правонарушения, а он отказывается от исполнения по причине безденежности займа.

Цель приостановления исполнения обязательства – стимулировать контрагента к надлежащему исполнению встречного обязательства и пресекать правонарушение либо угрозу его вероятного совершения.

²³⁷ Харина Д.П. Практика рассмотрения дел о прекращении обязательств новацией // Арбитражные споры. 2023. № 2. С. 133. См. также: Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 6 о прекращении обязательств: комментарий отдельных разъяснений // Арбитражные споры. 2020. № 4. С. 119-150.

²³⁸ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11.11.2021 № Ф02-4239/2021 по делу № А33-1483/2020. Определением Верховного Суда РФ от 28.02.2022 № 302-ЭС21-29261 отказано в передаче дела № А33-1483/2020 в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления.

Согласно п. 2 ст. 328 ГК РФ основаниями для применения такого способа защиты являются две ситуации.

1. Непредоставление обязанной стороной предусмотренного договором исполнения обязательства. Здесь очевидно наличие нарушения права кредитора (состоявшееся правонарушение), а нарушителем является сторона, которая первая по времени должна была исполнить встречное обязательство. Согласно п. 2 ст. 7.1.3 Принципов УНИДРУА если стороны должны исполнить свои обязательства последовательно, сторона, которая должна исполнить позже, может приостановить своё исполнение до тех пор, пока другая сторона не произведёт исполнение²³⁹. В силу п. (1) Ш.-3:401: Право на приостановление исполнения встречной обязанности Модельных правил европейского частного права, кредитор, который обязан предоставить встречное исполнение одновременно или после того, как должник предоставит исполнение, вправе приостановить исполнение своего встречного обязательства до тех пор, пока должник не предложит исполнение или не исполнит своё обязательство²⁴⁰. Специальными способами по отношению к этому общему способу защиты являются приостановление исполнения встречных обязательств продавца и покупателя по договору купли-продажи в случаях неисполнения продавцом обязанности по передаче товара и неисполнения покупателем обязанности предварительно оплатить товар (п. 2. ст. 487, п. 2 ст. 488 ГК РФ).

Подчеркнём, что в этой ситуации не идёт речь о превентивной защите, так как правонарушение контрагентом уже совершено и необходимо наличие его состава для осуществления приостановления исполнения.

2. Наличие обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое исполнение не будет произведено в установленный срок (угроза нарушения договора). В международно-правовых актах есть более подробная характеристика

²³⁹ Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unidroit.org/wp-content/uploads/2021/06/Unidroit-Principles-2010-Russian-bl.pdf> (дата обращения: 23.02.2026).

²⁴⁰ Модельные правила европейского частного права / пер. с англ.; науч. ред. Н. Ю. Рассказова. М.: Статут, 2013. // СПС «КонсультантПлюс».

таких обстоятельств. Согласно п. 1 ст. 71 Венской конвенции ООН о международных договорах купли-продажи товаров сторона может приостановить исполнение своих обязательств, если после заключения договора становится ясно, что другая сторона не исполнит значительную часть своих обязательств в результате: а) серьёзного недостатка в её способности осуществить исполнение или в её кредитоспособности; или б) её поведения по подготовке исполнения или по осуществлению исполнения договора. В силу п. (2) III.-3:401: Право на приостановление исполнения встречной обязанности Модельных правил европейского частного права, если кредитор, который обязан предоставить встречное исполнение до того, как должник исполнит свою обязанность, имеет разумные основания полагать, что обязательство не будет исполнено должником в надлежащий срок, он вправе приостановить исполнение встречной обязанности на срок, пока такие разумные основания существуют. Однако кредитор утрачивает право на приостановление исполнения, если должник предоставляет достаточные заверения в надлежащем исполнении²⁴¹.

Как верно заметил С.В. Сарбаш, здесь «речь идёт о так называемом предвидимом нарушении обязательства одной стороной, то есть возникновении тех или иных фактических обстоятельств, которые известны другой стороне и с высокой степенью вероятности свидетельствуют, что исполнение не будет произведено. Равным образом может рассматриваться и такая гипотеза, когда контрагент сам заявляет, что он не произведёт исполнение»²⁴². Более того, автор прямо называет эти случаи «превентивными». К таким обстоятельствам относятся, например, признание контрагента банкротом и открытие конкурсного производства²⁴³. В литературе приводится и такой пример: «покупатель обязан осуществить предоплату, но узнает, что на заводе-производителе произошла

²⁴¹ Модельные правила европейского частного права / пер. с англ.; науч. ред. Н. Ю. Рассказова. М.: Статут, 2013. // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴² Сарбаш С.В. Обязательства и их исполнение: комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» (постатейный). М.: М-Логос, 2022. (комм. к п. 57 подп. г.).

²⁴³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.08.2019 № 305-ЭС19-4324 по делу № А40-109356/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

авария и с высокой степенью вероятности без сверхусилий поставщик не исполнит обязательство»²⁴⁴.

В этом случае нарушения права контрагента ещё не произошло, однако имеется реальная угроза нарушения права. Следует заметить, что в литературе высказывается и негативное отношение к такому способу защиты, как нарушающему принцип свободы договора: «...принцип святости договора знает довольно спорное исключение в силу абз. 1 п. 2 ст. 328 ГК РФ (встречное исполнение обязательств), где лишь подозрение в несоблюдении срока даёт возможность затребовать сумму убытков»²⁴⁵. М.А. Егорова пишет, что имеет место «коллизия норм ст. 328 ГК РФ, как устанавливающей возможность отказаться от исполнения обязательства, и ст. 310 ГК РФ, запрещающей односторонний отказ от исполнения обязательства и изменение его условий»²⁴⁶. Безусловно, для сторон договора подозрение в нарушении срока исполнения обязательств должно быть достаточно обоснованным, а угроза будущего нарушения права действительно реальной; запрет одностороннего отказа от договора не может быть абсолютным, а основания для такого отказа должны быть вескими и определяться по общему правилу законом.

Важно также обратить внимание на следующее обстоятельство. Согласно абз. 3 п. 57 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 сторона, намеревающаяся приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от его исполнения лишь *на основании обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что другая сторона не произведёт исполнение в*

²⁴⁴ Сарбаш С.В. Обязательства и их исполнение: комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» (постатейный). М.: М-Логос, 2022. (подп. е) к п. 57). Другие примеры см.: Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307 - 328 и 407 - 419 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.О. Батищев, А.А. Громов, А.Г. Карапетов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2022. (комм. к ст. 328, подп. 2.3.).

²⁴⁵ Монастырский Ю.Э. Законодательная концепция гражданско-правовых последствий прекращения договоров: достоинства и недостатки // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 7. С. 82.

²⁴⁶ Егорова М.А. Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора. М.: Статут, 2010. С. 470.

установленный срок, обязана в разумный срок предупредить последнюю об этом. Верховный Суд РФ сделал ссылку при этом на п. 3 ст. 307 ГК РФ. Аналогичный подход закреплён в п. (3) Ш.-3:401: Право на приостановление исполнения встречной обязанности Модельных правил европейского частного права. Это правило введено для того, чтобы, во-первых, у контрагента была возможность привести аргументы, опровергающие указанные обстоятельства, а, во-вторых, он мог разобраться с условиями и сроком приостановления исполнения для исключения «подвешенного состояния обязательства».

Важно также обратить внимание, что приостановление исполнения возможно не только при предвидимой просрочке, но и при любом ином предвидимом нарушении договорных обязательств, например, своевременное исполнение договора, но ненадлежащее по качеству²⁴⁷.

Российский законодатель умалчивает о правовых последствиях истечения срока приостановления исполнения как при неустранении угрозы нарушения, так и при «неисправлении» поведения должника. В литературе предлагается в этом случае реализовывать право требования расторжения договора на основании п. 2 ст. 450 ГК РФ, доказывая существенность нарушения²⁴⁸. Однако судебный порядок расторжения договора – это длительный и дорогой способ защиты. На наш взгляд, после истечения срока приостановления исполнения обязательства, если угроза не устранена, у обеих сторон должно быть право на отказ от исполнения обязательства.

Из буквального толкования позиции Верховного Суда РФ следует, что обязанность предварительно предупредить контрагента о намерении приостановить исполнение обязательства возникает только в случае угрозы нарушения договора в будущем, а не при его уже состоявшемся нарушении (непредоставлении обязанной стороной предусмотренного договором исполнения обязательства), поскольку в этом случае считается, что контрагент знает о

²⁴⁷ *Каранетов А.Г.* Приостановление исполнения обязательства как способ защиты прав кредитора. М.: Статут, 2011. С. 220.

²⁴⁸ *Егорова М.А.* Особенности расторжения договора купли-продажи недвижимости // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2009. № 2. С. 64.

неисполнении им обязательства, а о том, что другая сторона квалифицировала как угрозу нарушения, может и не знать.

Однако судебная практика сложилась иначе. Так, по одному из споров суд взыскал с заказчика стоимость неоплаченных работ, выяснив, что результат работ передан заказчику. При этом заказчик настаивал на том, что «взыскание оплаты по договору является преждевременным», так как подрядчиком не устранены выявленные недостатки. Суд кассационной инстанции, сославшись на абз. 3 п. 57 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54, отклонил указанный довод, отметив, что «ответчик не представил суду доказательств направления в адрес истца уведомлений о приостановлении исполнения своего обязательства до устранения истцом обнаруженных после приёмки ответчиком работ недостатков»²⁴⁹. Хотя приостановление исполнения обязательств по оплате произошло по причине уже выявленных нарушений со стороны подрядчика (непредоставления подрядчиком надлежащего исполнения). В другом деле Верховный Суд РФ постановил: «Настаивая на установленном пункте 5 статьи 486 Гражданского кодекса Российской Федерации праве приостановления обязательств по поставке товара без требования какого-либо уведомления по мотиву значительной задолженности по предыдущим поставкам, ответчик, вопреки требованиям статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не приводит нормы права, освобождающие его от обязанности проявлять разумную осмотрительность и добросовестность в отношении своего контрагента»²⁵⁰. Таким образом, обязанность стороны,

²⁴⁹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.11.2017 № Ф05-17295/2017 по делу № А41-13011/2017. См. также: Определение Верховного Суда РФ от 19.02.2020 № 310-ЭС19-28095 по делу № А23-6307/2018; Постановление АС СЗО от 12.10.2016 по делу № А56-36854/2015); Постановление АС Уральского округа от 16.04.2014 по делу № А76-16218/2013; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.03.2022 № 09АП-297/2022 по делу № А40-183020/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵⁰ Определение Верховного Суда РФ от 13.04.2018 № 305-ЭС18-3485 по делу № А40-54368/2016. Этот подход поддерживается и доктриной: *Пастухова М.В., Черняковская М.С.* О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении споров по договорам поставки // Арбитражные споры. 2017. № 1. С. 29-46; *Рожкова М.* Правила оформления, предъявления и рассмотрения претензий // Хозяйство и право. 2008. № 2 (Приложение); *Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю.* Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / под

приостанавливающей исполнение как при предвидимой угрозе нарушения, так и при уже начавшемся правонарушении основывается на общей норме о том, что при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга (п. 3 ст. 307 ГК РФ).

Верховный Суд РФ отметил, что «положения п. 2 ст. 328 ГК РФ применимы независимо от того, на ком лежит обязанность по исполнению первым. В случае если лицо, обязанное первым совершить предоставление, обнаруживает признаки, указанные в п. 2 ст. 328 ГК РФ, оно также вправе воспользоваться соответствующими мерами защиты»²⁵¹. Однако они применимы к отказу от исполнения обязательства, а не к его приостановлению.

В комментаторских источниках указывается, что в отличие от права на отказ от исполнения обязательства, «правом на приостановление исполнения в связи с угрозой нарушения договора со стороны контрагента в будущем обладает сторона, обязанная осуществить предшествующее исполнение (внести предоплату, поставить товар в кредит и т.п.)»²⁵². В этом есть своя логика: невозможно приостановить обязательство, которое ещё не возникло. Если покупатель был обязан осуществить предоплату, но видит, что поставщик-фабрика, к примеру, сгорела, он вправе не производить предоплату в связи с наличием обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что другая сторона не произведёт исполнение в установленный срок. Однако если поставщик, исполняющий обязательство вторым, обнаруживает угрожающие исполнению договора обстоятельства у покупателя и сомневается, что предоплата будет осуществлена, он вправе лишь отказаться от договора, так как обязательство по поставке у него ещё не возникло,

общ. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2008. 525 с.; *Завидов Б.Д.* Основные идеи, недочеты и новации общих положений о договоре // СПС КонсультантПлюс. 2007.

²⁵¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) (п. 17) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 6.

²⁵² *Каранетов А.Г., Павлов А.А., Сарбаи С.В., Сулейманов Р.У.* Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 3. С. 172.

он не может его «приостановить». Таким образом, в случае угрозы нарушения договора правом на приостановление обладает сторона, которая должна исполнить обязательство первой (предшествующее исполнение), а при непредоставлении обязанной стороной предусмотренного договором исполнения обязательства, приостановить обязательство вправе только сторона, которая исполняет второй.

При приостановлении исполнения должно быть очевидно, что контрагент не отказывается от исполнения, а ждёт встречного исполнения или гарантий его предоставления. Так, покупатель по второй части сделки репо, приостановив своё исполнение, указал, что для исполнения им обязательства по выкупу у контрагента ценных бумаг ему необходимо получение согласия временной администрации контрагента, который признан банкротом²⁵³. Заметим, что гарантии исполнения могут выражаться в страховании. Так, в силу ст. 8:105. «Страхование исполнений» Принципов европейского контрактного права сторона, которая обоснованно полагает, что будет существенное неисполнение другой стороной, может потребовать адекватного страхования должного исполнения и тем временем может приостановить исполнение своих собственных обязательств на такой период времени, в течение которого она так предполагает, а если такое страхование не произведено в течение разумного времени, то сторона, требующая этого, может прекратить контракт, если она продолжает обоснованно полагать, что будет существенное неисполнение, другой стороной, и безотлагательно сообщает о прекращении контракта.

Специальным случаем приостановления исполнения обязательства при предвидимом нарушении является п. 1 ст. 719 ГК РФ, согласно которому подрядчик вправе не приступать к работе, а начатую работу приостановить при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что обязанности заказчика (в частности, предоставление материала, оборудования, технической

²⁵³ Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.08.2019 по делу № 305-ЭС19-4324 // СПС «КонсультантПлюс».

документации или подлежащей переработке (обработке) вещи), не будут исполнены в установленный срок. Данное правило является диспозитивным²⁵⁴.

Здесь мы видим, что подрядчик имеет право не только приостановить, но и не начинать работу. Действительно, приостановить можно только процесс, который уже начался – уже начавшееся исполнение обязательства. Если обязательство ещё не началось, то при наступлении срока исполнения, его можно не начинать исполнять: «...здесь сторона, срок исполнения обязательства которой наступает, хотя физически и может исполнить своё обязательство, но вправе этого не делать, дабы не усугублять свои риски»²⁵⁵.

Заметим, что этот нюанс не учитывается в ст. 328 ГК РФ. Подчеркнём, что если сторона договора обнаруживает угрожающие исполнению договора обстоятельства и сомневается, что контрагент исполнит обязательство в срок, а срок начала исполнения этой стороной обязательства уже подходит, в буквальном смысле она не может *приостановить* исполнение, так как её обязательство ещё не исполняется, но она может *не начинать исполнение* до устранения угрозы нарушения прав.

Приостановление встречного исполнения при угрозе нарушения права (предвидимом нарушении) как превентивный способ защиты обладает особенностями, отграничивающими его от приостановления встречного исполнения при уже начавшемся нарушении права: срок приостановления – до прекращения обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что исполнение не будет произведено надлежащим образом, в том числе в установленный срок, либо до представления контрагентом гарантий в надлежащем исполнении; при истечении указанного срока обе стороны имеют право на отказ от договора; необходимость в разумный срок предупреждения стороной, намеревающейся приостановить исполнение своего обязательства на

²⁵⁴ См. подр.: Шерстобитов А.Е. Постатейный комментарий к § 1 «Общие положения о подряде» гл. 37 «Подряд» (ст. 702-729) ГК РФ // Вестник гражданского права. 2011. № 4. С. 130-206. (комм к ст. 719).

²⁵⁵ Карпетов А.Г., Бевзенко Р.С. Комментарий к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 9. С. 51.

основании предвидимого ею нарушения, другую сторону об этом; правом на приостановление в случае угрозы нарушения договора в будущем обладает сторона, которая должна исполнить обязательство первой (предшествующее исполнение), а при непредоставлении обязанной стороной предусмотренного договором исполнения обязательства, приостановить обязательство вправе только сторона, которая исполняет второй; цель использования приостановления исполнения при предвидимом нарушении – устранение реальной угрозы нарушения права, а не стимулирование исправления должника, уже начавшего нарушать обязательство.

Пункт 2 ст. 328 ГК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «В случае непредоставления обязанной стороной предусмотренного договором исполнения обязательства либо при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое исполнение не будет произведено надлежащим образом, в том числе в установленный срок, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе не начинать исполнение или приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков.

§2.3. Отказ от исполнения обязательства (отказ от договора) как превентивный гражданско-правовой способ защиты

По общему правилу односторонний отказ от исполнения обязательства (а равно и от договора) не допускается – *pacta sunt servanda* (договоры должны исполняться). Статьи 309 и 310 ГК РФ закрепляют этот принцип, но одновременно в системной взаимосвязи с п. 2 ст. 405, п. 2 ст. 407, п. 1 ст. 450.1 ГК РФ, предусматривают и исключения из него.

В общей форме этот способ защиты закреплён в п. 2 ст. 328 ГК РФ, предусматривающем, в частности, что при наличии *обстоятельств, очевидно свидетельствующих* о том, что исполнение обязательства не будет произведено в установленный срок, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе

отказаться от исполнения этого обязательства. Чаще всего отсылка к п. 2 ст. 328 ГК РФ в кодексе используется при уже начавшемся, но неоконченном правонарушении со стороны контрагента. Видимо, в связи с этим в литературе отказ от договора зачастую рассматривается как инструмент защиты при уже случившемся нарушении²⁵⁶, при предоставлении «законного отступного» или без такового²⁵⁷. К примеру, при неисполнении продавцом обязанности по передаче товара (п. 2 ст. 488 ГК РФ), при неисполнении покупателем обязанности предварительно оплатить товар (п. 2 ст. 487 ГК РФ). В этих случаях очевидно, что правонарушение со стороны покупателя или продавца уже произошло (или происходит), а нарушение права контрагента – допущено.

Нормативное закрепление возможности отказаться от договора²⁵⁸ и тем самым, как бы «преодолеть» один из важнейших отраслевых принципов необходимости исполнения гражданско-правовых договорных обязанностей и обязательств, обусловлено совокупностью экономических и правовых причин.

Специальные основания превентивного отказа от договора предусмотрены для договоров подряда и займа.

²⁵⁶ См., напр.: *Чебанова Ю.С.* К вопросу об одностороннем отказе от исполнения договора возмездного оказания услуг // Достижения науки и образования. 2018. № 16 (38). С. 66; *Гетман Я.Б.* Правовая квалификация отказа от исполнения договора в обязательствах по выполнению работ и оказанию услуг // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 5 (144). С. 64; *Кархалев Д.Н.* Отказ от исполнения нарушенного договора в гражданском праве // Гражданское право. 2013. № 1. С. 36-38; *Шутунов А.Г.М.* Проблемы и тенденции в применении одностороннего отказа от исполнения договора // Закон и право. 2024. № 7. С. 142-145; *Соболева М.Е.* Отказ от исполнения договора, практика применения // Современное российское право. 2019. № 8 (9). С. 4-6.

²⁵⁷ *Красноярова Н.И.* Право на односторонний отказ от исполнения договора по ГК РФ // Российский юридический журнал. 2001. № 2 (30). С. 56; *Кружевникова А.А.* Проблема одностороннего отказа от исполнения гражданско-правового договора // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 1. С. 156-161; *Жданович Н.* Плата (компенсация) за односторонний отказ от исполнения договора // Юстиция Беларуси. 2016. № 3 (168). С. 28-31; *Петрищев В.С.* Как взыскивают плату за односторонний отказ от исполнения договора: тенденции и препятствия // Закон. 2019. № 8. С. 85-90.

²⁵⁸ О тождественности понятий отказ от исполнения договора и отказ от договора см.: *Попов И.В.* К вопросу об отказе от исполнения договора // Практика применения общих положений об обязательствах: сборник статей. Сер. «Анализ современного права». М.: Исследовательский центр частного права, 2011. С. 318-330; *Сорокина С.Я.* Отказ от договора в свете новелл обязательственного права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 4. С. 92-101.

Согласно п. 2 ст. 715 ГК РФ, если подрядчик не приступает своевременно к исполнению договора подряда или выполняет работу настолько медленно, что окончание её к сроку становится явно невозможным, заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков. Договор подряда является индивидуально-правовым регулятором отношений обмена работы подрядчика и полученного результата на вознаграждение заказчика. Для заказчика важен и результат работы, и процесс его достижения²⁵⁹. Начальный и конечный сроки работы – существенные условия подрядных правоотношений (п. 1 ст. 708, п.1 ст. 432 ГК РФ). Подрядчик несет ответственность за нарушение как начального и конечного, так и промежуточных сроков выполнения работы, а указанные в п. 2 ст. 405 ГК РФ последствия просрочки исполнения наступают при нарушении конечного срока выполнения работы, а также иных установленных договором подряда сроков (ст. 708 ГК РФ). Согласно п. 2 ст. 405 ГК РФ утрата интереса даёт право заказчику отказаться от принятия исполнения. Подрядное отношение в нормальных экономических условиях, одобряемых правопорядком, не должно формироваться и реализовываться без определённости условий о сроках работ, поэтому нет оснований считать существенное для целей заключения договора несущественным при его исполнении. Наоборот, закрепление существенности сроков (начального и конечного) для возникновения правоотношения и ответственности подрядчика за их соблюдение создаёт презумпцию существенности их нарушения. А тот факт, что выполнение работы – это длящийся во времени производственный процесс²⁶⁰, позволяет заключить, что и нарушение сроков может являться результатом постепенно развивающейся ситуации. С учётом этих обстоятельств законодатель предоставил заказчику такой превентивный способ защиты, как право прекратить обязательство подрядчика

²⁵⁹ *Богданов Е.В.* Договоры в сфере предпринимательства: монография. М.: Проспект, 2018. С. 166. См. также: *Меркулов В.В.* Гражданско-правовой договор в механизме регулирования товарно-денежных отношений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. 375 с.

²⁶⁰ Производственный процесс представляет собой совокупность отдельных процессов труда, направленных на превращение сырья и материалов в готовую продукцию заданного количества, качества, ассортимента и в установленные сроки. См.: *Экономика и финансы предприятия: учебник / под ред. Т.С. Новатиной.* М.: Изд-во Московского финансово-промышленного университета, 2014. С. 85.

выполнить заказанную работу при предвидимом невыполнении её в срок (ст. 702 ГК РФ).

Исходя из уже упомянутого буквального содержания п. 2 ст. 715 ГК РФ, заказчик вправе отказаться от договора подряда, если (1) подрядчик своевременно не приступает к работе либо (2) подрядчик выполняет работу настолько медленно, что её своевременное окончание явно невозможно. Однако в первом случае отказ от договора не будет носить превентивный характер, поскольку в рамках проверки хода работ заказчик выявляет уже состоявшееся правонарушение – нарушение начального срока выполнения работ, а во втором случае заказчик обнаруживает ещё несостоявшееся, но потенциально возможное нарушение срока окончания работ. Обе ситуации относятся к случаям мотивированного отказа от договора²⁶¹, что даёт право на взыскание убытков и неустойки²⁶². При этом важно заметить, что нарушение начального срока может быть как самостоятельным условием отказа от договора, так и доказательством реальной угрозы нарушения срока окончания работ в будущем. В одном из дел суды приняли во внимание нарушение срока начала выполнения работ, буквального толкование условий договора, предусматривающих определённую последовательность действий, и пришли к выводу, что заказчик правомерно принял решение расторгнуть договор в порядке ст. 715 ГК РФ, так как сроки являются существенным условием подрядных правоотношений²⁶³. По обстоятельствам другого дела суды признали нарушение подрядчиком промежуточных сроков выполнения работ (согласно календарному графику), создающим угрозу невозможности окончания работ к установленному

²⁶¹ Ванеева Л.А., Малиновская К.А. Соотношение мотивированного и немотивированного одностороннего отказа от исполнения договора // *Colloquium-Journal*. 2020. № 1-10 (53). С. 76-77; Умархаджиева С.Р. Безмотивный отказ заказчика от исполнения договора подряда // *Тенденции развития науки и образования*. 2020. № 61-10. С. 79-80; Назарова М.Г. Односторонний отказ от исполнения договора: проблемы теории и практики // *Университетская наука*. 2019. № 2 (8). С. 212-215.

²⁶² Михайлов С.В., Шпак А.В. К вопросу об отказе от исполнения договора // *Юристы-Правоведь*. 2020. № 1 (92). С. 12.

²⁶³ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.04.2024 № Ф09-1334/24 по делу № А60-70093/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

договором сроку, в связи с этим пришли к выводу о правомерности отказа заказчика от исполнения договора²⁶⁴.

В ряде случаев законодатель предусмотрел возможность одностороннего отказа от договора именно в качестве самостоятельной превентивной меры защиты, при наличии лишь угрозы будущего нарушения. Помимо упомянутого выше права заказчика на превентивный отказ от договора подряда, в силу п. 3 ст. 807 ГК РФ по консенсуальному договору займа займодавец вправе отказаться от исполнения договора полностью или частично *при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих* о том, что предоставленный заём не будет возвращён в срок. В соответствии с п. 1 ст. 821 ГК РФ кредитор вправе отказаться от предоставления заёмщику предусмотренного кредитным договором кредита полностью или частично *при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих* о том, что предоставленная заёмщику сумма не будет возвращена в срок.

Следует заметить, что отказ от договора – понятие многовариантное, включающее отказ от принятия ненадлежащего исполнения, отказ во встречном удовлетворении, отказ от исполнения обязательства по договору с последующим прекращением договорных отношений²⁶⁵. Однако превентивным характером, препятствующим именно совершению правонарушения, обладает только последний из перечисленных. В первых двух случаях происходит изменение правоотношения по причине уже совершенного правонарушения, в том числе неоконченного. Кроме того, следует обратить внимание, что отказ от договора как мера защиты применяется «именно в связи с состоявшимся или ожидаемым нарушением договора одной из его сторон», тогда как отказ от договора может быть вызван и обстоятельствами, не связанными с нарушением договора (в связи с лично-доверительным (фидуциарным) характером договорных отношений сторон или же особой значимостью субъективных качеств одной из них, в силу того, что

²⁶⁴ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16.06.2021 № Ф02-2695/2021 по делу № А58-12583/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶⁵ *Лебедев С.И.* Самозащита гражданских прав в договорных отношениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 21.

договор заключён экономически более слабой стороной договора без указания срока действия)²⁶⁶.

Рассмотрим механизм реализации (использования) этого превентивного способа защиты, заметив, что «в ГК РФ должным образом не урегулирована процедура одностороннего отказа от исполнения договора»²⁶⁷, несмотря на состоявшееся нормативное реформирование²⁶⁸.

Во-первых, главным условием превентивного отказа от договора является наличие *обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что исполнение обязательства не будет произведено в установленный срок*. Это понятие должно обладать определённой доктринальной и правоприменительной точностью, поскольку наличие таких *угрожающих нарушением права обстоятельств* позволяет превентивно, при отсутствии противоправного поведения контрагента, то есть при ещё ненарушенном праве защищаемого, «проигнорировать» принцип необходимости исполнения договора, и отказаться от последнего.

Эти промежуточные между возникновением обязательства и его нарушением обстоятельства, несущие очевидную угрозу нарушения прав, являются разными для каждой из сфер отношений (подряд, заём, кредит и т.д.) и в части выявления общих критериев они нуждаются в более глубоком исследовании.

Интересна точка зрения С.С. Бондаренко об угрозе нарушения права как об отношении взаимосвязи между явлениями действительности, при которой одно явление может повлечь негативные последствия для другого, и отнесении её к юридическим фактам-состояниям. «Состояния – это обстоятельства, которые существуют длительное время, непрерывно или периодически, порождая юридические последствия»²⁶⁹. С.С. Бондаренко справедливо отмечал, что угроза

²⁶⁶ См. подр.: *Оболонкова Е.В.* Односторонний отказ от исполнения обязательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 6.

²⁶⁷ *Овдиенко Е.Б.* Разграничение одностороннего отказа от исполнения обязательства от одностороннего отказа от исполнения договора // *Образование. Наука. Научные кадры*. 2011. № 1. С. 39.

²⁶⁸ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / Вступ. ст. А.Л. Маковского. М.: Статут, 2009. С. 126.

²⁶⁹ *Алексеев С.С.* Общая теория права. В двух томах. М.: Юридическая литература, 1982. Т. II. С. 177.

нарушения права как взаимосвязь явлений имеет юридическое значение как таковая, в период своего существования, а прекратившись, уже не способна породить какие-либо правовые последствия»²⁷⁰. Одной из главных характеристик состояния угрозы является её пространственно-временной характер – протяжённость во времени, достаточная для принятия каких-то оперативных мер. Если угроза существует недолго и не даёт возможности предпринять превентивные меры, нет необходимости выделять её отдельно²⁷¹. Пространственно-временной характер угрозы означает, что между её возникновением и возможным вредом лежит поле вероятного превращения угрозы в конкретный вред. Предотвращение или уменьшение его соответствующими мерами и есть реальный процесс превенции.

Состояние угрозы может возникать по объективным и субъективным основаниям. Объективные находятся вне контроля сторон отношений (стихийное бедствие, например), субъективные всегда являются последствием их фактического поведения (действия/бездействия). С позиции воздействия воли субъекта на ход событий «тот, кто терпит то, что он в силах изменить, действует в такой же степени, что и тот, кто вмешивается с целью добиться других результатов»²⁷². Поэтому и умышленное, и в силу неосторожности доведение должником ситуации до состояния угрозы нарушения прав кредитора нельзя считать результативно неосознанным – это непременно волеизъявление.

Данная цепочка утверждений приводит ещё к одному выводу, что практическое значение превенции проявляется только в период превращения угрозы в конкретный вред, а угроза как условие превенции должна иметь *нефатальную* вероятность соответствующего вреда.

²⁷⁰ См.: *Бондаренко С.С.* Защита гражданских прав при возникновении угрозы их нарушения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 2.

²⁷¹ *Бондаренко С.С.* Угроза нарушения гражданских прав // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2009. Т. 57. № 7. С. 141.

²⁷² *Мизес Л.Ф.* Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории/, Челябинск: Издательство «Социум», 2004. С. 16.

Представляется важным также вопрос о том, каким образом защищающееся лицо обнаруживает обстоятельства, очевидно свидетельствующие о том, что исполнение обязательства не будет произведено в установленный срок. Наиболее понятный путь их обнаружения мы видим в подрядных отношениях. В п. 1 ст. 715 ГК РФ законодатель предоставил заказчику право во всякое время проверять ход и качество работы, выполняемой подрядчиком, не вмешиваясь в его деятельность. Сутью и целью такой проверки является наблюдение процессов выполнения работ с целью сбора информации, её изучения и оценки. У полностью удовлетворённого состоянием дел лица нет стимулов к переменам. Соответственно, предпосылкой, побудительным мотивом изменения ситуации, выбору между различными состояниями (предпочитать одно, отвергая другое, и действовать в соответствии с принятыми решениями) всегда выступает беспокойство о неудовлетворённом состоянии дел²⁷³. Выявление проверкой невозможности соблюдения существенных условий о начальном и конечном сроке работ не может быть не вызывающим беспокойства обстоятельством для заказчика.

Обнаружение невозможности своевременного выполнения работ происходит при проверке и оценке заказчиком их хода и завершается оценкой целесообразности либо нецелесообразности и сопутствующих рисков ожидания достижения целей обязательства. В комментаторской литературе обоснованно указывается, что проверка хода выполняемых подрядчиком работ является одной из форм контроля заказчика за процессом изготовления, переработки (обработки) вещи или выполнения другой работы, то есть за производственным процессом, поскольку это даёт возможность определить перспективы надлежащего исполнения договора подряда в целом²⁷⁴. Эту позицию разделяет А.М. Эрделевский, отмечая, что «целью проверки хода работы является оценка заказчиком вероятности выполнения работы в предусмотренный договором

²⁷³ Локк Д. Опыт о человеческом разумении / Сочинения в 3 т. М.: Мысль, 1985. Т. 1. С. 280-282; Лейбниц Г. Новые опыты о человеческом разумении: в 4-х т. М.: Мысль, 1983. Т. 2. С. 164.

²⁷⁴ Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: В 3 т. / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011. Т. 2. С. 21.

срок»²⁷⁵. Если проверка выявляет угрожающие нарушению права заказчика обстоятельства, указанные в п. 2 ст. 715 ГК РФ, то заказчик вправе превентивно защищаться, отказавшись от договора, независимо от наличия оснований ответственности подрядчика. Анализ судебной практики также показывает, что «для того, чтобы отказаться от договора в связи с ненадлежащим исполнением подрядчиком его обязанностей, заказчик должен провести проверку работ и доказать, что при данном темпе выполнения работы будут нарушены сроки её выполнения»²⁷⁶. В этом смысловом ключе неслучайно объединение в ст. 715 ГК РФ прав заказчика на проверку хода работ и на отказ от договора. Признавая, что для выявления невозможности соблюдения сроков необходим контроль за работами, важно констатировать и то, что проверка хода работ является обязательным условием и частью волевого процесса выбора заказчика для дальнейшего поведения (сохранить правоотношение или прекратить). Поскольку для реализации права на отказ необходима реализация права контроля, постольку право на отказ от договора созревает в процессе реализации контрольных полномочий заказчика. Право на отказ от договора – право заказчика, опосредованное неимущественным правом контроля, в рамках которого заказчик имеет возможность, не дожидаясь завершения работы, уяснить, что исполнение подрядчиком договора будет ненадлежащим, и применить превентивные меры защиты своего права²⁷⁷.

Кредитно-заёмные отношения также являются длящимися, в них деньги передаются в обмен на обещание их вернуть, отсюда фундаментальное значение

²⁷⁵ Эрделевский А.М. Общие положения о подряде // Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс», 2001.

²⁷⁶ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.08.2015 № 305-ЭС14-8022 по делу № А40-55724/2012; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 13.04.2021 № Ф10-950/2021 по делу № А48-11870/2019; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 06.02.2017 № Ф10-5671/2016 по делу № А64-6108/2015; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.12.2017 № Ф07-12265/2017 по делу № А56-56713/2016; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.09.2018 № Ф08-7481/2018 по делу № А53-18538/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷⁷ Комментарий ст. 715 к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая (постатейный) / С.С. Алексеев, А.С. Васильев, В.В. Голофаев и др.; под ред. С.А. Степанова. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2009. С. 231.

имеет временной критерий возвратности средств. Предоставление, получение кредита (займа) является следствием обдуманного планирования деятельности удовлетворить будущие потребности. Оценивая кредитные риски, кредитор (займодавец) интересуется не только затратами материальных факторов своей деятельности, но и периодом оборота средств. Выбор их наилучшего использования кредитор делает на основе изначальных данных о финансовом положении заёмщика и состоянии рынка капитала, в том числе с точки зрения ожидаемого их будущего состояния. Чем дольше период оборота, тем выше вероятность изменения этих данных, и сообразно этому меньше возможности планирования деятельности и возможности наилучшим образом использовать ресурсы. Поэтому ожиданию возврата средств приписывается отрицательная полезность для кредитора, а их своевременному возврату – фундаментальное значение, требующее правовой защиты в виде права отказаться от кредитования.

В литературе встречается точка зрения, согласно которой право кредитора на отказ в предоставлении кредита может быть реализовано только до момента возникновения права заёмщика на получение кредита. Её сторонники считают, что в правиле о том, что «кредитор вправе отказаться от предоставления заёмщику предусмотренного кредитным договором кредита полностью или частично...» (п. 1 ст. 821 ГК РФ), выражение «отказаться от предоставления» необходимо толковать как действие (отказ), которое должно предшествовать моменту надлежащего исполнения и не может пониматься как действие, которое может приостановить надлежащее исполнение²⁷⁸.

С таким подходом согласиться нельзя. Начнём с того, что это противоречит этимологическому значению слова «кредит». Лат. «credere» означает «верить», «доверять»²⁷⁹. Также по латыни: «credit» – «он верит». Изменение изначальных данных о заёмщике, на вере («credere») которому выдавался заём, или подлежит выдаче кредит, может произойти как до, так и после возникновения у заёмщика

²⁷⁸ Соломин С.К. Банковский кредит: проблемы теории и практики. М.: Юстицинформ, 2009. С. 44.

²⁷⁹ Credere // The Latin Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://latindictionary.wikidot.com/verb:credere> (дата обращения: 24.02.2026).

права требования кредита (займа), то есть как до, так и после наступления срока предоставления кредита. Обстоятельства серьёзного ухудшения финансово-хозяйственного состояния заёмщика могут быть установлены на основании сведений, полученных от него самого, и (или) из открытых источников²⁸⁰. И выдача заведомо безнадёжного кредита означает, что заёмщик получает заём, не только ничего не предоставляя взамен, но и даёт кредитору заведомо недостоверное обещание вернуть его. То есть на стороне кредитора складывается объективно неприемлемая ситуация: кредитор осознаёт отсутствие достаточных оснований доверять обещанию возврата, однако при буквальном следовании рассматриваемому подходу оказывается обязан предоставить кредит лицу, высоковероятно неспособному исполнить обязательство по возврату. Если кредитор выдаёт кредит при уяснении явной невозвратности, он тем самым осознанно наращивает убытки. Такие действия в ущерб себе закон не поощряет, это влечёт уменьшение размера ответственности должника (ст. 404 ГК РФ). Не менее важно и то, что авторы обсуждаемого подхода не разделяют моменты возникновения обязательства и наступление срока его исполнения. Эти понятия не являются равнозначными. Возникновение обязательства – это момент появления обязательства как юридического отношения, в данном случае договора, а срок исполнения обязательства – это момент совершения обязанной стороной действия, составляющего объект его обязательства. В относительных консенсуальных отношениях связанность обязательством возникает до наступления срока его исполнения и поэтому объект обязательства не существует до возникновения обязательства. То, что обязательство выдать кредит следует уже за заключением соответствующего договора, указывает на промежуток времени между возникновением обязательства и его исполнением.

По совокупности указанных причин мы придерживаемся иной позиции. Считаем, что норму п. 1 ст. 821 ГК РФ «кредитор вправе отказаться от предоставления заёмщику предусмотренного кредитным договором кредита

²⁸⁰ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 20.07.2018 № Ф10-2382/2018 по делу № А48-1529/2017// СПС «КонсультантПлюс».

полностью или частично при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что предоставленная заёмщику сумма не будет возвращена в срок» следует толковать, в том числе как право кредитора не начинать исполнение своего обязательства по предоставлению заёмщику кредита и (или) очередных траншей в пределах лимита, а выданные суммы потребовать назад. Такое толкование соответствует смыслу фразы «предоставленная заёмщику сумма» со страдательным причастием прошедшего времени «предоставленная» (то есть уже переданная) и главенствующему в судебной практике подходу.

Суды отклоняют требования заёмщиков о ненадлежащем исполнении кредитором обязательства по предоставлению кредитных денежных средств и о понуждении к выдаче кредита в случаях: введения в отношении заёмщика по другому делу процедуры наблюдения; предъявления к его расчётному счёту требований по картотеке на значительную сумму; наличия задолженности заёмщика по кредитному договору²⁸¹; возбуждения в отношении него уголовных дел²⁸²; наличия исполнительных производств по уплате обязательных платежей в бюджет²⁸³; включения заёмщика в список лиц, связанных с террористической деятельностью²⁸⁴.

Основаниями правомерного отказа от дальнейшего кредитования являются нарушение заёмщиком предусмотренной кредитным договором обязанности целевого использования кредита, нарушение графика платежей, а также ухудшение (утрата) обеспечения (п. 3 ст. 821, п. 2 ст. 811, ст. 813 ГК РФ).

Помимо реальности и нефатальности, для реализации права на превентивный отказ от договора, угроза должна отвечать признаку очевидности, который лежит в основе убеждённости стороны в неминуемом нарушении её прав.

²⁸¹ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 24.12.2009 по делу № А27-6231/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸² Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.01.2013 по делу № А20-1687/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸³ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.01.2017 № Ф08-9585/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸⁴ Письмо Банка России от 01.07.2015 № 41-2-12/841 // СПС «КонсультантПлюс».

Гражданское законодательство не устанавливает исчерпывающего перечня критериев правильного распознавания угрозы на основе «очевидности». Этому есть два объяснения: 1) угрозы нарушения прав являются разными для каждой из сфер отношений (подряд, заём, кредит и т.д.) и сообразно этому обстоятельства их очевидности являются разными; 2) очевидность вообще (без привязки к личности) не существует, очевидность всегда проявляется только через оценку ситуации конкретным лицом. К такому восприятию сводятся основные философские трактовки очевидного: 1) убеждённость в истинности того или иного содержания через личный опыт знания о предмете; 2) логическая очевидность, при которой очевидность проявляется в процедуре обоснования знания с построением отношений аподиктичности (от греч. *apodeiktikos* – доказательный, убедительный) между элементами доказуемого; 3) непосредственная очевидность, при которой основанием истинности выступают качества самого объекта, следующие из его сущности²⁸⁵.

Приведенное понимание «очевидного» позволяет заключить, что оно равно или весьма близко стандарту преимущественной вероятности: «скорее вероятно, чем нет», который означает, что альтернативные выводы об оценке ситуации крайне маловероятны. Для примера рассмотрим условия о сроках. Время в привычном понимании отображает длительность процессов. Течение времени, начало и окончание определённого его периода неподвластно воле человека. Человек может устанавливать сроки, а установленные – соблюдать или не соблюдать, но своей деятельностью не может препятствовать течению времени, поскольку он сам существует во времени²⁸⁶. И если стороне в силу личного опыта известно, что для какого-то производственного процесса, например, строительного, в силу его свойств требуется больший период времени, чем осталось до окончания сроков работ, то его аподиктичная (не вызывающая

²⁸⁵ *Ильина Т.А.* Концепция очевидности истины [Электронный ресурс] // Semantic Scholar. 2018. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Концепция-очевидности-истины-Ильина/28bdb2a313950d5c1d95ff1f8ee4698332cfb9c8> (дата обращения: 25.02.2026).

²⁸⁶ *Красавчиков О.А.* Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Государственное издательство Юридическая литература (Госюриздат), 1958. С. 168.

сомнений) недостаточность до истечения сроков работ будет свидетельствовать о высоко вероятной, а потому очевидной угрозе их нарушения. В этом случае нарушение сроков вероятно, но размер вреда не фатален: своевременная замена исполнителя, приостановка финансирования работ, кредитования заёмщика и проч. призваны и способны сократить убытки кредитора.

Во-вторых, законодательство не предусматривает специальной формы волеизъявления для отказа от договора.

Заметим, что, например, немецкому гражданскому праву известны такие инструменты, как *mahnung* и *nachfrist*, которые представляют собой «специальные уведомления (претензии), направляемые должнику кредитором, необходимые для возможности применения последним отказа от договора»²⁸⁷. Они имеют значение и применимы при уже начавшемся правонарушении, так как *nachfrist* – это уведомление об установлении срока для должника об исправлении, а *mahnung* – это претензионное уведомление, при получении которого должник считается просрочившим.

Согласно абз. 3 п. 57 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 сторона, намеревающаяся приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от его исполнения лишь на основании обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что другая сторона произведёт исполнение в установленный срок, обязана в разумный срок предупредить последнюю об этом. Судебная практика по договору подряда показывает, что уведомление может выражаться в направленном подрядчику письменном документе, а также в любых свидетельствующих об этом фактических действиях заказчика (заключение договора о выполнении тех же работ с другим подрядчиком, составление претензии, и т.п.)²⁸⁸. Следовательно, такое предупреждение не является нормативно-обязательной претензией.

²⁸⁷ *Пырьх А.И.* Самозащита прав предпринимателя: сравнительно-правовой анализ законодательств России и Германии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. С. 8.

²⁸⁸ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14.12.2022 № Ф10-4397/2022 по делу № А36-3717/2021; Постановление ФАС Уральского округа от 30.01.2014 № Ф09-13731/13 по делу № А60-16620/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

С учётом того, что применение превентивных мер может происходить в ситуации отсутствия правонарушения, только при наличии предположения со стороны защищаемого субъекта о наличии угрозы, на наш взгляд, желательно предусматривать и в договоре условие о необходимости и форме уведомления об отказе, чтобы у контрагента в согласованных сторонами случаях была возможность опровергнуть сомнения в наличии угрозы нарушения права. Здесь нелишним будет указать и на то, что по правовой природе отказ от договора – это односторонняя сделка, а, следовательно, на отказ будут распространяться все правила о сделках, в том числе и о форме²⁸⁹.

В-третьих, отказ от исполнения встречного обязательства является договорным способом превентивной защиты, поэтому для его применения важно удостовериться в действительности договорных отношений между сторонами к моменту отказа, поскольку нельзя отказаться от недействительного (в том числе ничтожного) или незаключённого договора. Управомоченная сторона имеет право на отказ от исполнения договора, пока договор действует и не исполнен²⁹⁰. Надлежащее исполнение прекращает обязательства (ст. 408 ГК РФ). В связи с этим важно подчеркнуть существенное значение своевременности реализации права на превентивную защиту. К примеру, по договору подряда отказ правомерен до окончания выполнения работ. Заказчик может отказаться от договора после истечения всех сроков работ при их выполнении не в полном объёме²⁹¹. При этом отказ невозможен после окончания подрядчиком работ – в том числе за пределами

²⁸⁹ См. об этом: *Егорова М.А.* Особенности одностороннего отказа от исполнения договора как односторонней сделки // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2007. № 8. С. 55-59; *Безик К.С.* Порядок одностороннего отказа от исполнения договора // *Сибирский юридический вестник.* 2008. № 1 (40). С. 39-43; *Соменков С.А.* Институт одностороннего отказа от исполнения договора в условиях реформы гражданского законодательства документ и его оценка // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2014. № 11. С. 85-91.

²⁹⁰ *Егорова М.А.* Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора. М.: Статут, 2010. С. 55; *Егорова М.А.* Односторонний отказ от исполнения договора по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; *Горбылев С.* Особенности отказа от исполнения договора подряда // *Хозяйство и право.* 2012. № 11 (430). С. 19.

²⁹¹ Определение ВАС РФ от 31.10.2011 № ВАС-14160/10 по делу № А40-44442/09-5-442 // СПС «КонсультантПлюс».

сроков и после направления подрядчиком акта о приемке²⁹². Займодавец и кредитор по кредитному договору при угрозе нарушения их права на своевременный возврат суммы займа (кредита) вправе прекратить исполнение своего обязательства выдавать заёмщику кредит и (или) очередные транши на остаток кредита, а выданные займы потребовать назад.

Недействительный договор не создаёт прав и обязанностей сторон, а значит, не предоставляет стороне договора и право на отказ. Недействительный договор порождает только правовые последствия его недействительности (п. 1 ст. 167 ГК РФ). Незаклѳченный договор является фактически отсутствующим и не порождает вовсе никаких правовых последствий²⁹³. Предоставленное по незаклѳченному договору подлежит возврату по правилам главы 60 ГК РФ о неосновательном обогащении. В этих случаях иные способы защиты, в том числе превентивные, не применяются.

В-четвѳртых, превентивный отказ от договора реализуется в неюрисдикционном порядке путем принятия неотложных мер самим обладателем субъективного права, против угрозы нарушения которого осуществляется превентивная защита, безотносительно мнения контрагента. Мы согласны со сложившимися научным и правоприменительным подходами, что этот способ превентивной защиты действует независимо от включения его в договор и не может быть отменѳн соглашением сторон²⁹⁴. Обязательного обращения в суд для их реализации законом или иным правовым актом не предусмотрено, и в силу ст. 450.1 ГК РФ договор прекращается с момента получения адресатом

²⁹² Определение ВАС РФ от 01.09.2010 № ВАС-11353/10 по делу № А40-81577/08-138-632; Определение ВАС РФ от 20.05.2011 № ВАС-6040/11 по делу № А60-14252/2009-С 4; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 19.12.2012 по делу № А17-1414/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹³ Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: "М-Логос", 2017. С. 608.

²⁹⁴ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: Учебно-практический комментарий" (постатейный) / под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2010. С.200; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 15.10.2012 по делу № А56-41508/2010 // СПС «КонсультантПлюс»; Гришаев С.П., Свит Ю.П., Богачева Т.В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2021. (см. комментарий к ст. 821).

соответствующего уведомления, или с момента, когда адресат мог получить такое уведомление²⁹⁵.

В-пятых, целью реализации превентивной защиты в виде отказа от исполнения обязательства (договора) является устранение возможных убытков. Так, на примере подрядных отношений целью реализации превентивной защиты в виде отказа от исполнения обязательства (договора) является не устранение угрозы нарушения сроков, а угрозы возможных убытков, которые возникнут у контрагентов при нарушении сроков. И в подрядных, и в кредитных отношениях само прекращение обязательства (договора, договорного правоотношения) не приведёт и не может привести к соблюдению контрагентом сроков исполнения своих обязательств. Безусловно, нормативное закрепление этого способа превентивной защиты призвано стимулировать контрагента к соблюдению договорных обязательств, что проявляется как общая превентивная функция права и правового регулирования в целом. Но на стадии реализации договорного правоотношения отказ от договора является правоохранительной превентивной мерой защиты от возможного будущего ущерба. Ещё в римском праве признавалось, что «против опасности естественный разум позволяет защищаться»²⁹⁶.

Другими словами, отказ от договора является законодательно закреплённым правомочием предупредить не само правонарушение, а минимизировать его вероятные негативные последствия. Именно в этом при его реализации прослеживается функциональная роль превенции как правового средства,

²⁹⁵ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 18.05.2021 № Ф03-2198/2021 по делу № А59-396/2020; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13.03.2019 № Ф01-180/2019 по делу № А79-5210/2017; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 02.07.2018 № Ф03-2142/2018 по делу № А24-5157/2017; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 11.05.2012 по делу № А56-6617/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹⁶ «Adversus periculum naturalis ratio permittit se defendere» (Gai D. 9, 2, 4 pr.) // Словарь латинских фраз и выражений [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/latin_phrases/Adversus_periculum_naturalis_ratio_permittit_se_defendere (дата обращения: 20.02.2026).

способного снизить последствия ещё не наступившего, но высоко вероятного правонарушения.

Заметим, что требование существенности к таким возможным негативным последствиям законодатель не устанавливает²⁹⁷.

Представляется важным вопрос о месте отказа от исполнения обязательства (договора) в общей системе гражданско-правовых способов защиты, закреплённых в ст. 12 ГК РФ. Подчеркнем, что гражданское законодательство не содержит определения «превентивные меры (способы) защиты права». В судебной практике под этим понимается активная правовая охрана интересов субъектов гражданских правоотношений от ещё не состоявшихся, но потенциально неизбежных посягательств, создающих угрозу нарушения прав²⁹⁸. С учётом этого подхода, отказ стороны от договора является разновидностью более общего способа защиты права – «прекращение или изменение правоотношения», предусмотренного в абз. 11 ст. 12 ГК РФ.

Н.И. Клейн относит прекращение и изменение правоотношения к способам защиты гражданских прав, связанным с применением уполномоченным лицом в одностороннем порядке без суда правовых средств воздействия на правонарушителя, которые называл «мерами оперативного воздействия»²⁹⁹. По мнению М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, «под мерами оперативного воздействия понимаются предусмотренные законом односторонние действия кредитора по изменению либо прекращению обязательства»³⁰⁰. М.А. Егорова обосновывает, что односторонний отказ от исполнения договора при его

²⁹⁷ См. об этом: *Андреева Л.В.* Односторонний отказ от исполнения договора поставки // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2008. № 2. С. 42; *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Книга первая: Общие положения. М., 1999. С. 398. В литературе имеется и иная точка зрения на этот счёт: *Амирова Н.А.* Закрепление права на односторонний отказ от исполнения обязательства в российском и зарубежном законодательстве // *Законодательство.* 2009. № 8. С. 58-64

²⁹⁸ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.03.2016 № Ф04-1124/16 по делу № А46-7663/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹⁹ *Клейн Н.И.* Комментарий к статье 12 ГК РФ // *Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный)* / отв. ред. О.Н. Садикова. М.: ИНФРА-М, 2005. С. 63.

³⁰⁰ *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Общие положения. М.: Статут, 2002. С. 698-702.

случившемся или ожидаемом нарушении является и мерой самозащиты, и мерой оперативного воздействия³⁰¹. Д.Н. Кархалев полагает, что отказ от исполнения договора относится к числу мер оперативного воздействия, которые «всегда реализуются только в оперативном охранительном правоотношении (а не в регулятивном, как видно из ст. 12 ГК)», и предлагает считать отказ от исполнения договора не способом защиты, а скорее результатом защиты права в охранительном правоотношении восстановительного и обеспечительного характера, применяемого в случае нарушения договорного обязательства, стимулирующего к исполнению обязательств, по юридической природе являющегося односторонней сделкой³⁰². С.И. Лебедев доказывает, что отказ от договора является не мерой оперативного воздействия, а превентивной мерой самозащиты; разницу между оперативным воздействием и самозащитой он видит в следующем: «Во-первых, при применении мер оперативного воздействия в отличие от самозащиты круг действий управомоченного лица ограничен нормами закона либо соглашением. Во-вторых, применение мер оперативного воздействия влечёт невыгодные последствия для обязанного лица, которые могут быть отменены при устранении допущенных нарушений, что подтверждает превентивный эффект применяемых действий, тогда как применение мер самозащиты возможно как в случае нарушения, так и при угрозе нарушения права. В-третьих, для оперативных мер, в отличие от самозащиты, характерно не физическое, а правовое воздействие на должника, в то время как самозащиту составляют лишь действия фактического характера, которые служат (или послужат в будущем) препятствием к нарушению его прав. В-четвертых, способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения, а на оперативные меры такое правило не распространяется. В-шестых, во всех случаях

³⁰¹ *Егорова М.А.* Односторонний отказ от исполнения договора по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 9.

³⁰² *Кархалев Д.Н.* Механизм гражданско-правового регулирования охранительных отношений. М.: Инфотропик Медиа, 2022. 892 с.; *Кархалев Д.Н.* Охранительные правоотношения по реализации мер оперативного воздействия: удержание, отказ от исполнения договора, отказ от ненадлежащего исполнения // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2008. № 9. С. 26-38; *Кархалев Д.Н.* Отказ от договора (исполнения договора) или от осуществления прав по договору // Современное право. 2018. № 4. С. 47-51.

меры оперативного воздействия применяются управомоченным субъектом в качестве стороны относительного правоотношения, а действия в рамках самозащиты могут быть совершены в виде необходимой обороны и крайней необходимости»³⁰³.

В научной литературе нередко противопоставляют превенцию и защиту в контексте отказа от договора³⁰⁴. С учётом избранного в настоящей работе теоретико-методологического подхода к превенции и превентивной защите, мы полагаем необходимым рассматривать отказ от исполнения обязательства (отказ от договора) при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что исполнение обязательства не будет произведено в установленный срок, именно как превентивный способ защиты, направленный на устранение угрозы нарушения просрочкой исполнения субъективного гражданского права контрагента, на предотвращение вредных последствий.

Отказ от исполнения обязательства (отказ от договора) как превентивный гражданско-правовой способ защиты представляет собой право стороны действительного и действующего договора в одностороннем неюрисдикционном порядке в ситуации аподиктично предвидимого нарушения исполнения встречных обязательств, предварительно уведомив контрагента, отказаться от (исполнения) договора с целью недопущения негативных последствий, которые с преимущественной степенью вероятности («скорее вероятно, чем нет»), но не фатально, возникнут в связи с нарушением. В этом случае предварительное уведомление контрагента не должно отождествляться с соблюдением обязательного претензионного порядка. Прекращение правоотношения и право стороны договора на превентивный отказ от договора соотносятся как общее и частное, при этом последнее имеет в основе применения однородный интерес стороны на волевой правозащитный акт прекращения фактической и

³⁰³ Лебедев С.И. Самозащита гражданских прав в договорных отношениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 14.

³⁰⁴ Курбанов Д.А., Арутюнян М.С., Хисматуллин О.Ю. Некоторые условия для реализации права на односторонний отказ от исполнения договора // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары, 2024. С. 184.

юридической связи между кредитором и должником (потенциальным должником).

§2.4. Отмена сделки и расторжение гражданско-правового договора как превентивные гражданско-правовые способы защиты

Отмена сделки или расторжение договора в качестве превентивных способов защиты применяются крайне редко. Однако гражданское законодательство закрепляет основу для их реализации. Согласно ст. 188.1 ГК РФ безотзывная доверенность в любом случае может быть *отменена* в любое время в случае злоупотребления представителем своими полномочиями, равно как и при возникновении обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что данное злоупотребление может произойти. В силу п. 2 ст. 578 ГК РФ даритель вправе потребовать в судебном порядке *отмены* дарения, если обращение одаряемого с подаренной вещью, представляющей для дарителя большую неимущественную ценность, создаёт *угрозу* её безвозвратной утраты. Согласно п. 2 ст. 1134 ГК РФ после открытия наследства суд может освободить исполнителя завещания от его обязанностей по требованию наследников, в том числе наследственного фонда, при наличии обстоятельств, свидетельствующих об *угрозе* нарушения охраняемых законом интересов наследников в результате действий (бездействия) исполнителя завещания. В соответствии с абз. 4 ст. 593 ГК РФ получатель постоянной ренты вправе требовать выкупа ренты плательщиком в случаях, когда плательщик ренты признан неплатежеспособным либо возникли иные обстоятельства, очевидно свидетельствующие, что рента не будет выплачиваться им в размере и в сроки, которые установлены договором.

В первых трёх случаях речь идёт об отмене состоявшейся сделки, а в последнем – о расторжении гражданско-правового договора.

Следует заметить, что категория «отмена сделки» в цивилистической литературе используется непоследовательно и не получила определённости в научном понимании. Чаще всего под отменой сделки понимают признание сделки

недействительной. Так, Д.О. Тузов пишет, что решение суда о признании сделки недействительной приводит к прекращению договорного правоотношения, к отмене сделки³⁰⁵. Ю. Ткачева, например, полагает, что «если при заключении договора использовались поддельные документы, то в большинстве случаев такой договор может быть признан недействительным», что приводит к «отмене сделки из-за подлога»³⁰⁶. Д.Н. Кархалев делает вывод, что «повлиявшая на волеизъявление ошибка относительно лица, к которому обращено волеизъявление, или относительно предмета сделки позволяет отменить сделку»³⁰⁷.

Отмечается также, что «в судебной практике не сложилось единства по вопросу, является ли признание недействительным решения собрания основанием для отмены сделок, заключённых единоличным исполнительным органом, если решение собрания, на котором произошло его избрание, признано недействительным»³⁰⁸. Описывая спор, возникший из смарт-контракта, С.В. Джанунц пишет: «Операторы криптобиржи отменили сделки, вернули счёт истца в исходное состояние»³⁰⁹. А.В. Поляков, комментируя другое дело, заключает: «Покупатель, обнаруживший, что полотно не является подлинным, потребовал отменить сделку, вернув уплаченные за него средства»³¹⁰.

³⁰⁵ *Тузов Д.О.* Иски, связанные с недействительностью сделок: теоретический очерк / под ред. Б. Л. Хаскельберга и В. М. Чернова. Томск: Пеленг, 1998. С. 50. См. также: *Антонов К.* Дарение или завещание квартиры родственникам // *Жилищное право*. 2017. № 2. С. 35-49; *Дождев Д.В.* Удержание, законное владение и проблема приоритета // *Юрист*. 2014. № 19. С. 9-15; *Кузнецов А.А.* Переход доли в уставном капитале (акций): практические и теоретические проблемы // *Вестник гражданского права*. 2023. № 3. С. 62-98; № 4. С. 7-54; *Комолов А.Л.* Защита прав залогового кредитора, резидента РФ, при банкротстве кипрской компании // *Юрист*. 2021. № 5. С. 56-60; *Шайхутдинова А.И., Самохина А.Е., Матюшенков Р.Ю.* Практика применения ст. 179 ГК РФ: угроза, обман, кабальность // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2019. № 4. С. 162-179; *Хлебников П., Новикова Е., Николаева О.* Отмена покупки недвижимости // *Жилищное право*. 2020. № 9. С. 5-42.

³⁰⁶ *Ткачева Ю.* Подделка документов: законодательство и судебные кейсы // *Трудовое право*. 2024. № 11. С. 47-56.

³⁰⁷ *Кархалев Д.Н.* Механизм гражданско-правового регулирования охранительных отношений. М.: Инфотропик Медиа, 2022. (§ 4 гл. 3).

³⁰⁸ *Андреев В.К., Лаптев В.А.* Корпоративное право современной России: монография. М.: Проспект, 2023. (§ 2 гл. 4).

³⁰⁹ *Джанунц С.В.* Смарт-контракты как новый элемент договорного права // *Цивилист*. 2024. № 5. С. 25-29.

³¹⁰ *Поляков А.В.* Ошибка в предмете договора // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2019. № 12. С. 201.

К отмене (основной) сделки относят незаключение основного договора при наличии предварительного договора³¹¹. В ряде случаев этот термин учёные используют как общепонятный и общепринятый³¹², что нельзя признать корректным.

Сложности с использованием термина «отмена сделки» создаёт и применение этого термина как переводного с других языков для толкования зарубежного законодательства³¹³. В этих случаях не всегда очевидно, используется ли это понятие в иностранных правопорядках как аналог российских «недействительная сделка» или «расторжение договора» либо как самостоятельное правовое понятие, отличное от указанных.

Используется этот термин и в нормативных правовых актах. В п. 1.13 Указания Банка России от 10.04.2023 № 6406-У «О формах, сроках, порядке составления и представления отчётности кредитных организаций (банковских групп) в Центральный банк Российской Федерации, а также о перечне информации о деятельности кредитных организаций (банковских групп)» отмечено, что в случае *отмены сделки*, включённой в отчёт, требуется корректировка первично представленных данных (вне зависимости от даты заключения сделки) посредством представления нового отчёта (в пределах последних пяти лет) за эту же календарную дату³¹⁴.

³¹¹ *Редько Д.В., Панин Е.* Мошенничество с продажей/покупкой квартир // Жилищное право. 2022. № 4. С. 30. См. также: *Пластинина Н.* Правильный задаток // Жилищное право. 2020. № 9. С. 43-59.

³¹² *Алексеевская А.* Форс-мажор и отмена сделок купли-продажи недвижимости // Жилищное право. 2018. № 11. С. 101-108; *Наумова О.* Мошенничество в сделках с недвижимостью по копиям документов // Жилищное право. 2019. № 10. С. 61-90.

³¹³ См., напр.: *Гуна А.Н.* Соразмерное уменьшение цены как средство защиты кредитора // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2024. № 3. С. 150-189; *Кархалев Д.Н.* Гражданско-правовая ответственность в Португалии // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 4. С. 114-121; *Новоселова Л.А.* Регистрация юридических лиц: опыт Нидерландов и российская практика // Проблемы регистрации прав, фиксации и удостоверения юридических фактов гражданского права: сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2013. 336 с.; *Томтосов А.А.* Цена гражданско-правового договора: монография. М.: Юстицинформ, 2023. 208 с.

³¹⁴ Указание Банка России от 10.04.2023 № 6406-У (ред. от 16.12.2024) «О формах, сроках, порядке составления и представления отчетности кредитных организаций (банковских групп) в Центральный банк Российской Федерации, а также о перечне информации о деятельности

Теоретическое познание понятия «отмена сделки» и её отличий от признания сделки недействительной, расторжения договора, отказа от договора представляет собой самостоятельную исследовательскую задачу³¹⁵.

Институт представительства содержит превентивный способ защиты доверителя при выдаче безотзывной доверенности – её отмену (абз. 2 п. 1 ст. 188.1 ГК РФ). По этому поводу В.В. Витрянский обоснованно обращает внимание, что при реформе гражданского законодательства, «породившей» этот вид доверенности, «удалось также предусмотреть в тексте статьи некоторые способы защиты лица, представляемого на основании безотзывной доверенности, – представляемый всё же был наделен правом отменить безотзывную доверенность ... в любое время в случае злоупотребления представителем своими полномочиями, равно как и при возникновении обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что данное злоупотребление может произойти (п. 1 ст. 188.1 ГК РФ).»³¹⁶. М.Ю. Тихомиров пишет, что «эти правила установлены в целях защиты прав и охраняемых законом интересов представляемого»³¹⁷.

Правоприменительная практика по превентивной отмене доверенности практически отсутствует. В научной литературе приводится такой пример угрозы нарушения прав доверителя: «заёмщик в обеспечение своих обязательств по возврату суммы займа и уплате процентов выдал кредитору безотзывную доверенность на продажу своих активов. Заёмщик исправно возвращает сумму займа и платит проценты, но ему становится известно, что кредитор (он же

кредитных организаций (банковских групп)» (Зарегистрировано в Минюсте России 16.08.2023 № 74823) // Вестник Банка России. 20.10.2023. № 66-67.

³¹⁵ К примеру, в литературе обосновывается, что отказ от дарения – это разновидность расторжения договора: *Ахмедов А.Я.* Правовая природа и последствия отмены дарения // *Цивилистика: право и процесс.* 2019. № 4 (8). С. 16.

³¹⁶ *Витрянский В.В.* Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2018. С. 128.

³¹⁷ *Тихомиров М.Ю.* Доверенности: новые требования законодательства, образцы документов. М.: Изд-во Тихомирова М.Ю., 2015. С. 36. См. также: *Беседин Р.А.* Безотзывная доверенность в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 29 с.

представитель), несмотря на отсутствие нарушений, подготавливает сделку по продаже его активов. Это будет основанием для отзыва доверенности»³¹⁸.

Основная проблематика использования такого превентивного способа защиты представляемого связана с порядком его реализации. В комментариях к ГК РФ верно отмечено, что при регламентации этой превентивной меры «использованы оценочные категории. Применение этих правил на практике, несомненно, вызовет серьезные затруднения, породит споры»³¹⁹.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 188 ГК РФ действие доверенности прекращается вследствие отмены доверенности лицом, выдавшим её, или одним из лиц, выдавших доверенность совместно, при этом отмена доверенности совершается *в той же форме*, в которой была выдана доверенность, либо в нотариальной форме. Безотзывная доверенность совершается в нотариальной форме (п. 2 ст. 188.1 ГК РФ), поэтому, исходя из буквального толкования, порядок её отмены внесудебный – нотариальный. Однако нотариальный порядок – это порядок бесспорный, он не предполагает установления нотариусом реальности, очевидности предвидимой угрозы злоупотреблений со стороны представителя. Возможны ситуации, когда доверитель, выдавший безотзывную доверенность, необоснованно заявит об отзыве, ведь «особенность безотзывных доверенностей заключается в том, что представитель по такой доверенности действует не в интересах доверителя, а в своих собственных интересах либо в интересах третьего лица»³²⁰. Е.Л. Невзгодина

³¹⁸ Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153-208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, С.Л. Будылин и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. [Электронное издание. Редакция 1.0] 1264 с.

³¹⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая давность. Постатейный комментарий к главам 9-12 / Б.М. Гонгало, А.В. Демкина, М.Я. Кириллова и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. 270 с. См. также: *Цепцова Д.С.* Безотзывная доверенность: понятие, правовая природа, проблемы оформления // *Нотариус*. 2014. № 5. С. 13-15; *Блинкова Е.В.* Представительство и доверенность в современном российском гражданском праве // *Вестник Тверского государственного университета*. Серия: Право. 2013. № 35. С. 17-23.

³²⁰ *Маркелова К.А.* Новые правила выдачи доверенности в условиях реформирования гражданского законодательства // *Правовая культура*. 2016. № 1 (24). С. 53. См. также: *Петухова А.В.* Безотзывная доверенность // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2014. № 3-1. С. 224-227; *Чефранова Е.А.* Применение в нотариальной практике новых положений законодательства о представительстве и доверенности, предусмотренных Федеральным законом от 7.05.2013 г. № 100-ФЗ // *Нотариальный вестник*. 2013. № 11. С. 22-32; *Савельев С.Л.*

прямо пишет, что «безотзывная доверенность более выгодна для поверенного и третьих лиц, но не для доверителя»³²¹.

На наш взгляд, превентивная отмена доверенности должна осуществляться только в судебном порядке. Подчеркнём, что превенция применяется в отсутствие какого-либо состоявшегося или начатого правонарушения со стороны представляемого; у него всегда есть право опровергнуть предвидимую «потенциальным потерпевшим» угрозу нарушения его прав, в том числе предоставив необходимые гарантии и доказательства, что возможно только в рамках судебного процесса. Мы также разделяем мнение А.Г. Карапетова о том, что для защиты прав представляемого, с учётом длительности судебных процедур, необходим «механизм оперативного принятия судом, в который предъявлен иск об отзыве доверенности, предварительных обеспечительных мер в виде запрета на реализацию безотзывных полномочий при наличии весомых оснований подозревать обоснованность иска»³²². Для рассматриваемого случая в литературе предлагается такая новая процессуальная обеспечительная мера, как «временное приостановление действия безотзывной доверенности на период судебного разбирательства»³²³.

Отмена дарения допускается, если обращение одаряемого с подаренной вещью, представляющей для дарителя большую неимущественную ценность, создаёт угрозу её безвозвратной утраты. Отмена дарения по данному основанию происходит очень редко по причине сложности доказывания такой угрозы и факта неимущественной ценности. Так, суд отказал в удовлетворении иска о превентивной отмене дарения, так как истцом не представлено доказательств,

Безотзывная доверенность – ещё один способ обеспечить исполнение обязательства // Арбитражная практика. 2013. № 9; *Щегуренкова А.С.* Правовая природа безотзывной доверенности // Устойчивое развитие науки и образования. 2018. № 6. С. 103-107.

³²¹ *Невзгодина Е.Л.* новеллы института представительства в Гражданском Кодексе Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2013. № 4 (37). С. 92.

³²² Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153-208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, С.Л. Будылин и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. [Электронное издание. Редакция 1.0] 1264 с.

³²³ *Терди Е.С., Сидоренко Н.А.* Безотзывная доверенность: проблемы и перспективы применения // Российское правосудие. 2016. № 8 (124). С. 46.

подтверждающих большую неимущественную ценность гаражного бокса для него, а также подтверждающих совершение ответчиком действий, в результате которых гаражный бокс может быть безвозвратно утрачен³²⁴.

Очевидно, что эта правовая норма направлена на защиту сохранности дара. Из её контекста следует, что помимо права собственности на вещь одновременно может существовать и неимущественный интерес, связанный с этой вещью. Понятие неимущественной ценности дара при этом в доктрине не раскрыто. Н.В. Корнилова приводит такой пример: «одаряемому была подарена вещь, которая переходила из поколения в поколение в семье дарителя»³²⁵. На наш взгляд, неимущественная ценность дара определяется степенью «вовлечённости» вещи в жизнь и переживания человека, а также чувствами, которые он испытывает к вещи. Так, в одном из дел суд отменил дарение квартиры, указав, что жилое помещение представляет для истицы большую неимущественную ценность как государственная благодарность за участие в Великой Отечественной войне, как награда за подвиги, совершенные ею в годы Великой Отечественной войны. Судом установлено, что ответчик не осуществлял на протяжении долгого времени содержание жилого помещения, что может привести к его безвозвратной утрате применительно к назначению – для постоянного проживания, поскольку следствием ненадлежащего содержания является утрата потребительских качеств и невозможность использования объекта по назначению³²⁶.

Допуская в приведённом примере гражданско-правовую защиту имущественного дара (квартиры), суд справедливо исходил из того, что имущественная природа объекта права (дара - квартиры) и его неимущественная ценность обуславливает возникновение права дарителя отменить дарение при доказанной угрозе его утраты.

³²⁴ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21 июля 2021 г. по делу № 8Г-13283/2021(88-16077/2021) // СПС «КонсультантПлюс».

³²⁵ Корнилова Н.В. Отмена дарения // Актуальные проблемы права. 2013. № 2. С. 75. См. также: Тараканова В.В., Макарова В.А. Отмена дарения: правовые основы и судебная практика // Судебная система России на современном этапе общественного развития: сборник научных трудов Всероссийской студенческой научной конференции. Ростов-н/Д, 2025. С. 279.

³²⁶ Апелляционное определение Хабаровского суда от 21.08.2015 по делу №33-5354/2025 // СПС «КонсультантПлюс».

Одаряемый должен быть уведомлен о наличии у дара неимущественной ценности для дарителя³²⁷ и в этом случае обязан обеспечить его сохранность и бережное отношение (к нему). Поскольку по существу такая сохранность должна обеспечиваться в интересах третьего лица, постольку дарение вещи с неимущественной ценностью ограничивает права одаряемого как собственника (ст. 209 ГК РФ).

При этом вопрос, касается ли защита только физической сохранности дара или также его юридической судьбы, является спорным. Многими судами распоряжение предметом дарения (его продажа), в том числе в процедурах несостоятельности одаряемого, не рассматривается как основание для отмены дарения на основании п. 2 ст. 578 ГК РФ³²⁸. В то же время комментаторы ГК РФ придерживаются иной точки зрения, отмечая, что в данной норме «речь может идти не только о физической гибели этой вещи, но и о действиях одаряемого по распоряжению ею. Например, одаряемый собрался продать эту вещь»³²⁹.

Некоторые исследователи справедливо обращают внимание на то, что отмена дарения возможна только при угрозе дару от действий самого одаряемого, а не, например, от членов его семьи³³⁰. Допустима ситуация, когда дар подвергается реальной угрозе со стороны членов семьи одаряемого, например, при нахождении последнего в длительной командировке, при его длительной болезни, его

³²⁷ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / под ред. О.Н. Садикова. М.: КОНТРАКТ, "ИНФРА-М", 2006. С. 123. См. также: Апелляционное определение Свердловского областного суда от 06.03.2024 по делу № 33-3455/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

³²⁸ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.03.2024 № Ф09-401/24 по делу № А60-6627/2021; Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 26.10.2015 по делу № 33-16154/2015; Апелляционное определение Московского городского суда от 16.01.2018 по делу № 33-1386/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

³²⁹ Гришаев С.П., Свит Ю.П., Богачева Т.В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая (Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс», 2021).

³³⁰ *Абрамович О.А.* Отмена дарения: понятие, признаки, проблемы правового регулирования // Юстиция Беларуси. 2020. № 10 (223). С. 15-20; *Агапова К.Е.* Отмена договора дарения вследствие создания угрозы одаряемым безвозвратной утраты подаренной вещи // Актуальные вопросы современной науки: теория, технология, методология и практика: сборник статей по материалам междунар. научно-практич. конф. (Уфа, 08 декабря 2019 г.). Уфа: Научн.-издат. центр «Вестник Науки», 2019. С. 184. *Надольная А.В.* Основания отмены дарения // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 2 (78). С. 79.

безвестном отсутствии и т.д. В связи с этим превентивную отмену дарения нельзя рассматривать как санкцию в отношении одаряемого³³¹: угроза утраты вещи может возникнуть и не в связи с его противоправным поведением и не по его вине.

Несмотря на то, что в литературе отмечается, что «отменить договор дарения можно только по решению судебного органа на основании требований, которые могут исходить от самого дарителя, наследников дарителя или иных заинтересованных в такой сделке лиц»³³², исходя из буквального толкования закона, превентивной отмены дарения по данному основанию может требовать только сам даритель, поскольку она увязана с неимущественной ценностью дара именно для дарителя. И, действительно, как правило, истцом в делах об отмене дарения по правилам п. 2 ст. 578 ГК РФ выступает сам даритель.

При этом дар может быть общей собственностью, например, супругов (ст. 36 СК РФ³³³); в этом случае стороной договора дарения может выступить только один из них с согласия второго. Такой дар может представлять неимущественную ценность и для давшего согласие на дарение супруга дарителя, в том числе пережившего дарителя. По существу, оба супруга в отношении совместного нажитого имущества являются дарителями. В то же время на практике в такой ситуации оспорить дарение будет крайне трудно.

В одном из дел судебная коллегия установила, что в момент заключения договора дарения квартиры истица (Г.И.) состояла с дарителем (Г.Л.) в зарегистрированном браке, и что истица (Г.И.) в соответствии со ст. 35 СК РФ дала согласие на заключение сделки дарения. Даритель (Г.Л.) умер. Судебная коллегия отказала наследнику дарителя – пережившему супругу в отмене дарения, обратив внимание на то, «что диспозиция п. 2 ст. 578 ГК РФ указывает на то, что право на предъявление иска об отмене договора дарения принадлежит дарителю, то есть

³³¹ *Осадченко Э.О., Аджалова А.З.* Отмена договора дарения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 5-3 (80). С. 59; *Тюльпарова А.Р.* Отмена дарения как способ защиты прав дарителя // Проблемы права. 2015. № 4 (52). С. 63.

³³² *Осадченко Э.О., Аджалова А.З.* Отмена договора дарения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 5-3 (80). С. 58.

³³³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

стороне по сделке. Диспозиция данной нормы права не содержит каких-либо исключений, позволяющих заявлять требования об отмене договора дарения иным лицам. Истец Г.И. не являлась стороной договора дарения, а сам Г.Л. при жизни не заявлял указанных требований, в связи с этим у истца Г.И. отсутствует материально-правовое требование на предъявление иска. Более того, квартира как объект недвижимости представляет собой имущественную ценность»³³⁴.

Последствием отмены дарения является обязанность одаряемого возвратить подаренную вещь, если она сохранилась в натуре к моменту отмены дарения (п. 5 ст. 578 ГК РФ), поэтому подаренная вещь должна не просто сохраниться в натуре как объект материального мира, а должна сохраниться в натуре и находиться у одаряемого. Одаряемый должен оставаться действующим собственником подаренной ему когда-то вещи, чтобы даритель имел право на отмену дарения³³⁵. Суды отказывают в отмене дарения, если одаряемый продал предмет дарения и не является его собственником³³⁶.

В наследственном праве при угрозе нарушения охраняемых законом интересов наследников в результате действий (бездействия) исполнителя завещания не применяется термин «отмена сделки», а указывается, что наследники могут потребовать освободить исполнителя завещания от его обязанностей. Однако по существу это является отменой односторонней сделки по назначению исполнителя завещания.

За словосочетаниями «исполнение завещания и исполнитель завещания» скрываются крайне значимые традиционные общественные отношения по посмертной судьбе имущества. «Вопрос о судьбе имущества после смерти его субъекта – хозяина имеет огромное как личное, так и общественное значение»³³⁷. С

³³⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 20.08.2013 по делу № 11-26188 // СПС «КонсультантПлюс».

³³⁵ Мыскин А.В. Отмена дарения и вопросы наследственного права // Нотариус. 2018. № 4. С. 38-41.

³³⁶ Апелляционное определение Суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 10.07.2012 по делу № 33-2981/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

³³⁷ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. Электрон. версия доступна по адресу: https://civil.consultant.ru/elib/books/23/page_35.html#20 (дата обращения: 24.02.2026).

позиции исторического опыта и современного законодательства наследование по завещанию и исполнение завещания является целью и финальной стадией приобретения наследства, древнейшим правовым институтом с многовековой историей, который берёт начало ещё в Законах Хаммурапи (1972 гг. до н.э.)³³⁸. Право передачи имущества следующим поколениям является показателем стабильности общественного уклада³³⁹. Конституция РФ наряду с правами частной собственности в п. 4 ст. 35 гарантирует право наследования.

Согласно ст. 1134 ГК РФ завещатель может назначить исполнителем своей последней воли как одного из наследников, так и постороннее лицо, которое обязуется соблюдать условия завещания, управлять имуществом и осуществлять указанные в завещании распоряжения. Исполнителем завещания может быть физическое или юридическое лицо (абз. 3 ст. 1134 ГК РФ). Полномочия исполнителя завещания основываются на завещании, которым он назначен, и удостоверяются свидетельством, выдаваемым нотариусом (п. 1 ст. 1135 ГК РФ).

Статья 1135 ГК РФ возлагает на исполнителя завещания: обеспечение перехода наследственного имущества к наследникам; управление и/или охрана имущества в интересах наследников; получение необходимого имущества или денежных средств для дальнейшей передачи лицам, в отношении которых возложение исполняется; исполнение возложения; требование исполнения возложения от наследников; соблюдение (исполнение) волю наследодателя о совершении/воздержании определенных в завещании действий; ведение дел, связанных с исполнением завещания, в том числе в суде, других государственных органах и государственных учреждениях. Ещё в дореволюционном праве были сформулированы существенные признаки полномочий душеприказчика: «исключительная обусловленность волей завещателя, распорядительный, но не

³³⁸ Стоногина Д.С. Понятие и значение наследования по завещанию // Наука и образование сегодня. 2017. № 11(22). С. 77.

³³⁹ Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110-1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. Е.Ю. Петров. М.: М-Логос, 2018. С. 42.

вещный характер прав, имущественная ответственность, безвозмездный характер деятельности, если условие о вознаграждении отсутствовало в завещании»³⁴⁰.

Исходя из этого, можно рассматривать исполнителя завещания как лицо, содействующее наследникам и бенефициарам завещательных отказов и возложений в получении наследства, исполнения завещательного отказа, исполнение возложения в течение срока, необходимого для исполнения завещания.

В качестве превентивной меры защиты интересов наследников ст. 1134 ГК РФ допускает освобождение исполнителя завещания от его обязанностей по их требованию. Основанием такой меры могут служить и противоречащие интересам наследников действия, и аналогичные бездействия исполнителя завещания³⁴¹. В связи с этим видится небезосновательным предложение дополнить ст. 1136 ГК РФ положением, «в котором содержалось бы требование о предоставлении по требованию наследников исполнителем завещания отчёта о проделанных действиях в отношении наследственного имущества и произведенных расходах»³⁴², поскольку содержание таких отчётов может свидетельствовать об угрозе нарушения права со стороны душеприказчика.

Безусловно, данная правовая норма повышает гарантии исполнения завещания, позволяет защитить наследственное имущество от угрозы нарушения прав и назначить нового исполнителя завещания, но и имеет ряд значимых для эффективной превенции, но нерешенных проблем, в том числе вопроса о гражданско-правовой природе положения исполнителя и отсутствие правил отстранения недобросовестного исполнителя завещания по требованию заинтересованных лиц, не входящих в число наследников.

Пунктом 4 ст. 1135 Гражданского кодекса РФ установлено, что при совершении действий по охране наследственного имущества и управлению им

³⁴⁰ *Смирнов С.А.* Развитие института наследования по завещанию в Российской Империи в 1835-1917 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 26.

³⁴¹ *Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110-1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. Е.Ю. Петров.* М.: "М-Логос", 2018. С. 119.

³⁴² *Кириллова Е.А.* Правовые основания и виды наследования в гражданском законодательстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2013. С. 16.

исполнитель завещания выступает в качестве доверительного управляющего (ст. 1173). Исполнитель завещания может передавать осуществление доверительного управления третьему лицу, если это не запрещено завещанием.

Между тем, этого регулирования явно недостаточно для уяснения правового статуса исполнителя завещания. Во-первых, буквальное толкование фразы «при совершении действий по охране наследственного имущества и управлению им» свидетельствует о том, что выполнение функций доверительного управляющего имуществом является лишь частным случаем реализации полномочий исполнителя завещания. Правоотношения по исполнению завещания исполнителем значительно шире охраны наследственной массы. Так, например, исполнитель получает денежные средства, иное имущество, может вести дела, связанные с исполнением завещания, в том числе в суде, других государственных органах и государственных учреждениях, что не регулируется отношениями доверительного управления. Во-вторых, глава 53 ГК РФ не содержит норм о прекращении недобросовестного доверительного управления по требованию выгодоприобретателя (ст. 1024 ГК РФ). За выгодоприобретателем закреплено только право требования упущенной выгоды, убытки в виде утраты имущества может требовать учредитель доверительного управления (п. 1 ст. 1022 ГК РФ).

Разрешение вопроса о правовом положении исполнителя завещания имеет непосредственное отношение к ответу на вопрос о возможности использовать рассматриваемую превенцию, лицами, не являющимися наследниками.

В научной литературе систематизированы основные подходы к правовому положению исполнителя завещания: 1) исполнитель завещания – представитель завещателя; 2) исполнитель завещания – представитель наследственной массы; 3) исполнитель завещания – представитель наследников; 4) исполнитель завещания – самостоятельный институт; исполнитель завещания – особая разновидность доверительного управления³⁴³.

³⁴³Горбунов З.Н. Правовое регулирование исполнения завещательных распоряжений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. С. 57-66.

З.Н. Горбунов полагает, что между душеприказчиком и наследниками, иными заинтересованными лицами складываются отношения агентирования³⁴⁴. По его мнению, наличие у душеприказчика представительских функций не исключает возможности квалификации отношений как агентских. Согласно ст. 1005 ГК РФ по агентскому договору одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счёт принципала либо от имени и за счёт принципала. М.И. Брагинский рассматривал договор агентирования как договорную модель, опосредующую представительство³⁴⁵, Ю.В. Романец писал, что договор агентирования характеризуется отсутствием индивидуального определения конкретных юридических и фактических действий, систематическое совершение которых поручается агенту³⁴⁶, Ю.С. Харитоновна полагает, что «агентский договор в отличие от договора поручения может принять организационный характер. То есть агент будет осуществлять полномочия управления»³⁴⁷.

Однозначного ответа о превентивном отстранении исполнителя завещания по требованиям заинтересованных лиц, не относящихся к числу наследников, не содержится ни в нотариальных правилах об исполнении завещания, ни в положениях о доверительном управлении в ст. 1173 ГК РФ.

Предмет договора агентирования о совершении как юридических, так и фактических действий, а также его направленность на их многократное совершение, наиболее соответствует роли и полномочиям исполнителя завещания во взаимоотношениях с наследниками и иными заинтересованными лицами. В

³⁴⁴Горбунов З.Н. Правовое регулирование исполнения завещательных распоряжений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. С. 57. О правоотношениях агентирования см.: Садовников А.Е. Структура агентского правоотношения в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. 26 с.; Парфенов Д.И. Договоры агентского типа: опыт унификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. 23 с.; Шляхтов А.В. Сравнительно-правовой анализ института агентирования в российском и зарубежном законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 24 с.

³⁴⁵Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. М.: Статут, 2011. Кн. 3: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. С. 436.

³⁴⁶Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. М.: Норма: Инфра-М, 2013. С. 427.

³⁴⁷Харитоновна Ю.С. Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 176.

научной литературе определяется, что «исполнение завещания представляет собой юридическую процедуру, в рамках которой исполнителем завещания либо наследниками завещателя осуществляются предусмотренные как самим завещанием, так и действующим законодательством действия юридического и фактического характера, направленные на максимально точную реализацию последней воли завещателя»³⁴⁸. Поэтому, если исполнитель завещания выступает в роли «агента», а принципалами с момента открытия наследства являются наследники и иные лица, в чьих интересах исполнитель завещания как агент действует, необоснованно, на наш взгляд, в ст. 1134 ГК РФ предоставлять право использовать превенцию (требование отстранить недобросовестного исполнителя завещания при угрозе правонарушения) только наследникам. Статья 1010 ГК РФ предусматривает право любой из сторон на отказ от исполнения договора агентирования, если не установлен срок его действия. Аналогичным по содержанию правом логично и обоснованно наделить в ст. 1135 ГК РФ получателей завещательных отказов и возложений.

Подчеркнём, что исполнитель завещания действует не только в интересах наследников, но и согласно подп. 4 п. 2 ст. 1135 обязан исполнить завещательное возложение либо требовать от наследников исполнения завещательного отказа (статья 1137 ГК РФ) или завещательного возложения (статья 1139 ГК РФ). Завещательный отказ предполагает наличие у отказополучателя кредиторского права требовать от наследника совершения в его пользу определённых действий. В то же время нетрудно представить ситуацию, когда завещатель (наследодатель) может не иметь наследников, а содержание завещания может исчерпываться завещательным отказом (абз. 3 п. 1 ст. 1137 ГК РФ), который может предусматривать использование всей наследственной массы. В этом случае исполнитель завещания будет действовать только в интересах получателя отказа или возложения, в связи с этим необходима минимизация правовых рисков,

³⁴⁸ *Закиров Р.Ю.* Наследование по завещанию по российскому гражданскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 11. См. также: *Эйдинова Э.Б.* Осуществление наследственных прав и защита их судом и нотариатом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 149-156.

связанных с потенциальными конфликтами интересов участников такого правоотношения.

Недобросовестное исполнение завещания может навредить не только наследникам, но, например, и кредиторам наследодателя, и по данной причине следует разрешить использовать превентивную защиту в виде требования об освобождении от обязанностей исполнителя завещания и любым заинтересованным лицам, что допускалось ещё в дореволюционном отечественном праве³⁴⁹. Согласно ст. 114 Проекта Гражданского Уложения «по просьбе заинтересованных лиц и по выслушании, если это представляется возможным, объяснений душеприказчика суд может его уволить в случае существенного нарушения им своих обязанностей, явной его неспособности или по иной уважительной причине»³⁵⁰. В силу ст. 554 ГК РСФСР 1964 г. право на «претензии» к исполнителю завещания имели не только наследники, но и кредиторы наследодателя³⁵¹.

Российская судебная эмпирика по таким спорам практически отсутствует, поскольку указание в завещании душеприказчика является довольно редким случаем в завещательной практике. Но, и исходя из понимания превенции как механизма защиты, можно утверждать, что освобождение исполнителя завещания от его обязанностей призвано устранять не только препятствия реализации последней воли наследодателя в виде приобретения наследства наследниками, но и нарушения субъективного гражданского права иных заинтересованных лиц в ситуации наличия реальной угрозы такого нарушения.

³⁴⁹ Аккерман Н.А. Проблема исполнения завещания // *Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы современной науки, достижения и инновации: сборник статей по материалам II международной научно-практической конференции*. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2020. С. 160.

³⁵⁰ Проект Гражданского уложения Российской империи 1809–1814 годов и его значение в формировании российской науки гражданского права // *Законодательство*. 2014. № 10. С. 88–94.

³⁵¹ Гражданский кодекс РСФСР утв. ВС РСФСР 11.06.1964 (ред. от 24.12.1992) // *Ведомости ВС РСФСР*. 1964. № 24. Ст. 407 (утратил силу).

Выкуп постоянной ренты по требованию получателя ренты фактически является одним из оснований расторжения договора³⁵². К сожалению, проблематика выкупа ренты получателем рентных платежей, в том числе превентивная, практически игнорируется в научных работах, специально посвящённых рентным договорам³⁵³.

Угроза нарушения права в рентных правоотношениях связана с обстоятельствами, которые очевидно свидетельствуют, что рента не будет выплачиваться получателю постоянной ренты в размере и в сроки, которые установлены договором.

Одно из таких оснований законодатель называет прямо – неплатежеспособность плательщика ренты. При комментировании этого основания для выкупа ренты в 2006 г. О.Н. Садилов писал: «Неплатежеспособность не равна несостоятельности (банкротству) юридического лица или индивидуального предпринимателя (см. ст. ст. 25, 65 ГК), но может выражать и несостоятельность (банкротство)»³⁵⁴. А.Я. Рыженков обращает внимание на то, что основанием для выкупа ренты является «признание неплатежеспособным»³⁵⁵. При

³⁵² *Ситдикова Л.Б., Токарева К.Г.* Выкуп как особый способ расторжения договоров постоянной и пожизненной ренты // *Нотариус*. 2011. № 1. С. 35-37; *Лобзова К.Ю.* Проблемы выкупа ренты по российскому законодательству // *Концепция развития частного права: стратегия будущего: сборник мат-лы Всеросс. нац. научн. конф. с междунар. участием студентов, магистрантов и аспирантов (Курск, 20 мая 2021 г.)*. Курск: Изд-во Юго-Зап. ун-та, 2021. С. 88-92; *Недорезов В.С.* Некоторые специальные основания прекращения договора ренты // *Право и государство: теория и практика*. 2009. № 2 (50). С. 58-61.

³⁵³ См., напр.: *Воронин А.А.* Понятие и содержание рентных правоотношений по Гражданскому кодексу Российской Федерации: теоретические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 18 с.; *Голикова А.Н.* Договор ренты в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 24 с.; *Недорезов В.С.* Гражданско-правовое регулирование рентных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 28 с.; *Маркова О.А.* Договор ренты в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2002. 178 с.; *Золотько Н.В.* Договоры ренты в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. 185 с.; *Токарева К.Г.* Договор ренты: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. 26 с.; *Яргина Е.А.* Основные концептуальные проблемы правового регулирования рентных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 191 с.

³⁵⁴ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Г.Е. Авилов, М.И. Брагинский, В.В. Глянец и др.; под ред. О.Н. Садилова. 5-е изд., испр. и доп. с использованием судебно-арбитражной практики. М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2006. 987 с.

³⁵⁵ *Рыженков А.Я.* Выкуп как юридический факт в гражданском праве // *Вестник Томского государственного университета. Право*. 2021. № 40. С. 186.

этом неплатежеспособность не тождественна несостоятельности³⁵⁶. Комментаторы ГК РФ отмечают, что неплатежеспособность означает «признание плательщика постоянной ренты несостоятельным»³⁵⁷. Заметим, что действующее законодательство не содержит институт признания неплатежеспособным, а только – признания несостоятельным (банкротом). В этом отношении абз. 4 ст. 593 ГК РФ должен быть уточнён и изложен в следующей редакции: «плательщик ренты признан *несостоятельным* либо возникли иные обстоятельства, очевидно свидетельствующие, что рента не будет выплачиваться им в размере и в сроки, которые установлены договором».

В числе прочих обстоятельств, свидетельствующих об угрозе, в научной литературе называют «изменение семейного положения плательщика постоянной ренты настолько, что он не сможет выплачивать постоянную ренту»³⁵⁸. К таким обстоятельствам можно отнести и тяжёлые заболевания плательщика ренты, и потерю им трудоспособности, приобретение статуса безработного и прочие аналогичные обстоятельства. Однако, как и во всех остальных случаях применения превентивных мер защиты, плательщик ренты может опровергнуть наличие угрозы нарушения прав получателя ренты, предоставив доказательства, что рента будет им выплачиваться в соответствии с условиями договора, несмотря на наличие рассматриваемых обстоятельств. Угроза правонарушения для применения этой превентивной меры может быть связана только с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанности по выплате ренты (нарушение сроков и размера выплат), а не с исполнением других обязанностей плательщика ренты по договору.

³⁵⁶ Налетов К.И. Некоторые вопросы договора ренты // Гражданин и право. 2013. № 7. С. 51.

³⁵⁷ Баринов Н.А., Бевзюк Е.А., Беляев М.А., Бирюкова Т.А., Барышев С.А., Вахрушева Ю.Н., Долотина Р.Р., Елизарова Н.В., Закиров Р.Ю., Захарова Н.А., Иванишин П.З., Морозов С.Ю., Михалева Т.Н. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2014.

³⁵⁸ Баринов Н.А., Бевзюк Е.А., Беляев М.А., Бирюкова Т.А., Барышев С.А., Вахрушева Ю.Н., Долотина Р.Р., Елизарова Н.В., Закиров Р.Ю., Захарова Н.А., Иванишин П.З., Морозов С.Ю., Михалева Т.Н. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2014.

Заметим, что это основание для расторжения договора не относится к случаям существенного нарушения договора плательщиком ренты, вопреки некоторым научным высказываниям. Так, Н.В. Корнилова отмечает, что «расторжение договора ренты по требованию получателя ренты возможно *только* в случае, если будет доказано, что ответчик существенно нарушал условия рентного договора. Если же такие нарушения не носили существенный характер, то суд может отказать в расторжении договора»³⁵⁹.

Важно подчеркнуть, что выкуп ренты по этому основанию не предполагает случившегося или начатого правонарушения, он применяется именно в качестве превенции для устранения возможной угрозы нарушения. Основанием для использования превентивной защиты является «серьёзная опасность возможных будущих неплатежей против согласованных договором размеров и сроков, так важных для получателя постоянной ренты. Прогноз вероятной опасности неплатежей должен базироваться на обстоятельствах, очевидно свидетельствующих, что рента не будет поступать к получателю в ближайшей перспективе»³⁶⁰.

Таким образом, в институте превентивной защиты гражданских прав такой способ защиты, как отмена сделки используется в отношении завершённой, как правило безвозмездной сделки, права и обязанности по которой уже прекращены (в отличие от отказа от исполнения обязательства (отказа от договора) или расторжения договора), при отсутствии признаков её незаконности для устранения угрозы нарушения права, а не для возврата сторон в первоначальное положение (в отличие от признания сделки недействительной).

³⁵⁹ Корнилова Н.В. Договор ренты в системе договоров о передаче имущества в собственность: учеб. пособие. Хабаровск: Изд-во Хабар. гос. ун-та экономики и права, 2022. С. 79-80. См. также: Аюпджанова М.О. Особенности нотариального удостоверения договора ренты // Нотариус. 2017. № 7. С. 3-6; Березин Д.А. Цена и стоимость ренты // Нотариус. 2018. № 7. С. 27-31; Лейба А. Договор пожизненного содержания с иждивением. Судебные споры // Жилищное право. 2014. № 11. С. 101-112.

³⁶⁰ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / под ред. О.Н. Садикова. 5-е изд., испр. и доп. с использованием судебно-арбитражной практики. М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2006. 987 с.

Превентивная отмена безотзывной доверенности в перспективе должна осуществляться в судебном, а не нотариальном порядке, поскольку требует установления и оценки наличия и реальности угрозы злоупотребления представителем своими полномочиями. Для оперативности защиты интересов представляемого необходимо принятие судом процессуальных обеспечительных мер.

Превентивная отмена дарения должна допускаться в случае угрозы безвозвратной утраты подаренной вещи не только со стороны одаряемого, но и со стороны членов его семьи и по требованию не только дарителя, но и сособственников вещи, предоставивших одному из них своё согласие на заключение договора дарения.

Превентивное освобождение исполнителя завещания от его обязанностей представляет собой судебную превентивную отмену соответствующего завещательного поручения, право на реализацию которого должно быть предоставлено не только наследникам, но и иным заинтересованным лицам при угрозе нарушения их охраняемых законом интересов в результате действий (бездействия) исполнителя завещания.

Превентивный выкуп постоянной ренты по требованию её получателя представляет собой превентивное расторжение договора постоянной ренты, которое может быть реализовано в отсутствие каких-либо «существенных нарушений» условий договора со стороны плательщика ренты и, как правило, обусловлено ухудшением (изменением) финансового/семейного положения или состояния здоровья последнего, угрожающим неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанности по выплате ренты.

§2.5. Превентивные гражданско-правовые способы защиты, применяемые в состоянии крайней необходимости

В отечественной доктрине частного права институту крайней необходимости не уделяется достаточного внимания. При этом если в советское время было

защищено несколько диссертаций по данной проблематике³⁶¹, то уже позднее самостоятельных монографических исследований, посвящённых институту крайней необходимости в гражданском праве, практически не проводилось, за редкими исключениями³⁶². Однако, безусловно, вопросы социальной и правовой природы применяемых мер защиты и последствий причинения вреда в состоянии крайней необходимости обсуждаются отечественными цивилистами в рамках рассмотрения иных, как правило, родовых категорий: понятие гражданско-правовой ответственности и обстоятельства, её исключающие, правомерное причинение вреда и особенности его возмещения, способы и формы защиты гражданских прав и охраняемых интересов, категория «самозащита»³⁶³ и др.

Нормативное правовое регулирование института крайней необходимости также довольно скудно. Так, в ГК РФ ему посвящены всего две статьи: 14 и 1067. Как обоснованно отмечается Н.В. Южаниным, «современное гражданское право регулирует лишь последствия диспозитивно установленного понятия крайней необходимости ... при причинении вреда третьим лицам»³⁶⁴.

Отметим, что правоприменительными органами официальных попыток проведения обширного анализа практики применения мер защиты в состоянии крайней необходимости не предпринималось, хотя, к примеру, вопросам

³⁶¹ См., напр.: *Нинидзе Ф.Г.* Крайняя необходимость по советскому гражданскому праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1974. 185 с.; *Новосельцева Л.С.* Возмещение вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости и необходимой обороны: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1971. 237 с.

³⁶² *Филимонов Д.А.* Гражданско-правовое регулирование возмещения вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 192 с.

³⁶³ См., напр.: *Гинц Е.М.* Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 153 с.; *Богданов Д.В.* Освобождение от ответственности и её исключение в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2012. 192 с.; *Шевченко А.С.* Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями. Владивосток, 1989. 124 с.; *Малеин Н.С.* Возмещение вреда, причиненного в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости // Советская юстиция. 1964. № 20. С. 24-26.

³⁶⁴ *Южанин Н.В.* Самозащита во внедоговорных правоотношениях: теория и практика // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2022. № 3 (56). С. 61.

применения по существу смежного правового института – необходимой обороны – высшими судебными инстанциями всегда уделялось повышенное внимание³⁶⁵.

Излишне лаконичные формулировки гражданского законодательства в этой части и ещё более лаконичные формулировки разъяснений Пленума Верховного Суда РФ³⁶⁶ привели к тому, что имеющиеся предписания, по справедливому замечанию Д.А. Филимонова, не отвечают критерию «полноты охвата соответствующих социальных связей и ... не обеспечивают адекватного реальной действительности разрешения споров»³⁶⁷. В доктрине даже высказываются отдельные предложения о необходимости принятия специального федерального закона, в котором следовало бы систематизировать принципы и правила самозащиты³⁶⁸.

Впрочем, подобная ситуация характерна не только для отечественного законодательства, но и для законодательства зарубежных стран. Так, если обратить внимание на имеющие большое значение в европейском правовом пространстве Principles of European Tort Law (PETL), можно заметить отсутствие отдельных норм, посвященных вопросам крайней необходимости (*under necessity*); она упоминается лишь наряду с иными случаями освобождения причинителя вреда от ответственности в связи с правомерностью действий (ст. 7:101)³⁶⁹. В работе, посвященной европейскому деликтному праву, указывается, что, по существу, не ясно, признается ли самозащита (самопомощь) самостоятельным средством

³⁶⁵ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.08.1984 № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1984. № 5; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012. № 227.

³⁶⁶ Речь идёт, прежде всего, о Постановлении Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» от 23.06.2015 № 25, в котором крайняя необходимость упомянута всего один раз // Российская газета. 2015. № 140.

³⁶⁷ Филимонов Д.А. Гражданско-правовое регулирование возмещения вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 4.

³⁶⁸ Егоров В.А. Институт самозащиты в российском праве // Вестник МОСИ. 2015. № 2. С. 139.

³⁶⁹ Principles of European Tort Law (PETL) [Электронный ресурс]. URL: <http://egtl.org/PETLRussian.html> (дата обращения: 23.02.2026).

защиты³⁷⁰, однако в целом лицо может оправдать применение силы против личности или имущества другого лица, ссылаясь на крайнюю необходимость³⁷¹.

Как справедливо отмечается в литературе, способы защиты гражданских прав должны быть эффективными, то есть обеспечивающими не только прекращение нарушения права или предоставление адекватной компенсации за уже произошедшее нарушение, но и предотвращение предполагаемого нарушения³⁷². Меры, принимаемые лицом при крайней необходимости, отличаются в определенном смысле этого слова простотой и доступностью, отсутствием необходимости обращения к юрисдикционным органам³⁷³, высокой оперативностью, «позволяют культивировать и удовлетворять запросы общества на активное правомерное поведение, всячески поддерживаемое правом и государством, на формирование положительного образа "защитника" и стойкого убеждения в безопасности и защите от угрозы причинения вреда»³⁷⁴.

Прежде чем перейти к рассмотрению правовой природы превентивных мер защиты при крайней необходимости, следует кратко остановиться на понятии самозащиты и выяснить, относятся ли к ней исследуемые нами меры. Решение данного вопроса представляется важным, поскольку от него зависит возможность применения к соответствующим действиям требований, изложенных в ст. 14 ГК РФ.

В научной литературе единство мнений по данному вопросу отсутствует, а сама категория самозащиты понимается учёными-юристами по-разному. Верно

³⁷⁰ *Koziol H.* Tort Law of the European Community. New York: Springer Wien, 2008. P. 290, 363.

³⁷¹ *Koziol H.* Tort Law of the European Community. P. 374.

³⁷² *Кузнецова О.А.* Понятие, основание и эффективность восстановления нарушенных гражданских прав // Тенденции развития права и экономики в XXI веке: сборник материалов Всероссийской науч.-практ. конференции / отв. ред. Р.В. Новиков. Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2016. С. 11.

³⁷³ *Геворгян М.А.* Некоторые теоретические аспекты самозащиты как способа защиты семейных прав // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 4. С. 103.

³⁷⁴ *Летута Т.В.* Социализация и гуманизация деликтной ответственности в гражданском праве // Современное гражданское и семейное право: перспективы развития доктрины, законодательства и правоприменительной практики: монография / В.В. Алейникова, И.З. Аюшеева, И.Х. Бободжонзода и др.; отв. ред. Е.В. Вавилин, О.М. Родионова. М.: Статут, 2024. С. 93.

отмечается, что «в наибольшей степени интересам цивилистики и гражданского оборота отвечало бы разрешение данного вопроса на законодательном уровне. Однако отечественный законодатель ограничился простым упоминанием о допустимости самозащиты гражданских прав, предоставляя тем самым свободу судебному и доктринальному толкованию. Нормы других отраслей права также не представляют достаточного материала для раскрытия понятия "самозащита", поскольку посвящены характеристике отдельных её способов»³⁷⁵.

Традиционно в отечественной цивилистике различают две формы защиты гражданских прав – юрисдикционную и неюрисдикционную, последняя из которых охватывает «действия граждан и организаций по защите гражданских прав и охраняемых законом интересов, которые совершаются ими самостоятельно, без обращения за помощью к государственным или иным компетентным органам»³⁷⁶. В свою очередь, неюрисдикционная форма защиты включает самозащиту (действия при крайней необходимости, необходимой обороне и иные способы самозащиты), а также оперативные меры воздействия³⁷⁷.

В.П. Грибанов, внесший неоценимый вклад в развитие учения о самозащите гражданских прав, определял её как «совершение уполномоченным лицом дозволенных законом действий фактического порядка, направленных на охрану его личных или имущественных прав и интересов»³⁷⁸ и относил к ней, в том числе фактические правоохранительные меры, предпринимаемые лицом в состоянии крайней необходимости³⁷⁹.

³⁷⁵ Микшис Д.В. Самозащита гражданских прав. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2013. С. 8.

³⁷⁶ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2020. Т. 1. С. 545-546.

³⁷⁷ Вопросы о формах и способах защиты гражданских прав, соотношении самозащиты и мер оперативного воздействия, возможности применения мер самозащиты, прямо не предусмотренных законом, являются дискуссионными, однако, учитывая предмет настоящего исследования, мы позволим себе не озвучивать имеющиеся в доктрине и практике подходы к их разрешению. См. по данному вопросу, напр.: Кузнецова О.А., Сенотрусова Е.М. О правовой природе и пределах ограничения и приостановления предоставления коммунальных услуг в случае их неполной оплаты потребителем // *Ex iure*. 2024. № 3. С. 63-66.

³⁷⁸ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2020. С. 119.

³⁷⁹ Грибанов В.П. Указ. соч. С. 119.

М.А. Геворгян применительно к защите семейных прав даёт следующее определение самозащите: «действия, направленные на недопущение или на пресечение нарушения вопреки воле нарушителя»³⁸⁰. Данная позиция, на наш взгляд, заслуживает поддержки, поскольку ограничивает самозащиту лишь предупредительными (превентивными) и пресекательными мерами, исключая квалификацию в качестве таковой мер, направленных на восстановление уже нарушенного права или на компенсацию потерь. О.П. Зиновьева определяет самозащиту как «собирательное понятие для связанных с самостоятельным пресечением правонарушения случаев защиты гражданских прав, условия применения которых установлены действующим законодательством», относя к ней и действия лица в состоянии крайней необходимости³⁸¹.

Д.В. Микшис также указывает, что самозащита гражданских прав есть правомерное деяние, направленное на защиту субъективного гражданского права от наличного нарушения либо его реальной угрозы³⁸², и относит к ней самооборону (действия в состояниях необходимой обороны, крайней необходимости, владельческую оборонительную самозащиту), самопомощь (разрешенное самоуправство) и меры оперативного воздействия³⁸³.

Однако ряд авторов высказывают иную точку зрения. К примеру, В.В. Груздев разграничивает самозащиту и крайнюю необходимость, отмечая, что при крайней необходимости «потерпевший не совершает противоправных действий; он оказывается жертвой стечения обстоятельств, носящих случайный характер», в то время как меры самозащиты «применяются в ответ на нарушающие право или создающие угрозу его нарушения действия, то есть всегда в отношении

³⁸⁰ Геворгян М.А. Некоторые теоретические аспекты самозащиты как способа защиты семейных прав // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 4. С. 107.

³⁸¹ Зиновьева О.П. Самозащита гражданских прав в законодательстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2006. С. 6-7, 19.

³⁸² Микшис Д.В. Самозащита в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 11.

³⁸³ Микшис Д.В. Самозащита гражданских прав. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2013. С. 83. См. также: Полатов Ю. Д., Мкртчян А. Р. Теоретические аспекты самозащиты субъективного гражданского права // Современное право. 2015. № 8. С. 63-67; Богданова Е.Е. Формы и способы защиты гражданских прав и интересов // Журнал российского права. 2003. № 6. С. 39-45.

нарушителя»³⁸⁴. Однако следует отметить, что, несмотря на строгое разграничение автором названных выше мер, данное им определение самозащиты вполне применимо и к действиям при крайней необходимости: самозащита – одностороннее действие, которое совершается «без обращения в юрисдикционный орган за получением публично-правовой защиты и без учёта воли обязанного лица (или даже вопреки такой воле)»³⁸⁵, имеет «строгие временные рамки ... немислимо ранее начала совершения конкретных действий, нарушающих (оспаривающих) право, и позднее прекращения таких действий»³⁸⁶.

Г.А. Свердлык и Э.Л. Страунинг под самозащитой гражданских прав понимали «допускаемые законом или договором действия управомоченного лица, направленные на обеспечение неприкосновенности права, пресечение нарушения и ликвидацию последствий этого нарушения»³⁸⁷. При этом Э.Л. Страунинг отмечал, что полностью «отождествлять самозащиту гражданских прав и действия в состоянии ... крайней необходимости» недопустимо, поскольку они имеют существенные отличия, в частности, «при самозащите действия управомоченного лица направлены на защиту своих гражданских прав, действия же в состоянии ... крайней необходимости могут быть направлены на защиту не только своих прав, но и на защиту прав и законных интересов другого лица, общества и государства», «действиями в состоянии ... крайней необходимости могут защищаться ... не только гражданские права, а любые ... права»³⁸⁸.

В свою очередь, Н.В. Южанин, рассуждая о соотношении таких категорий как, «самозащита», «самопомощь» и «самооборона», замечает, что, «термин "самозащита", хоть и является наиболее точно отражающим суть явления защиты

³⁸⁴ Груздев В.В. Гражданско-правовая защита односторонними действиями управомоченного лица // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 7. С. 72.

³⁸⁵ Груздев В.В. Гражданско-правовая защита односторонними действиями управомоченного лица. С. 69.

³⁸⁶ Груздев В.В. Гражданско-правовая защита односторонними действиями управомоченного лица. С. 68.

³⁸⁷ Свердлык Г.А., Страунинг Э.Л. Понятие и юридическая природа самозащиты гражданских прав // Государство и право. 1998. № 5. С. 18.

³⁸⁸ Страунинг Э.Л. Теория самозащиты гражданских прав. М.: Типография ООО «Документ системы», 2007. С. 11.

стороной своих прав самостоятельными действиями, в то же время имеет ряд существенных недостатков для того, чтобы быть единым для всех подобных правовых явлений»³⁸⁹, поскольку «логично, что "самостоятельная" защита права может быть осуществлена только в отношении нарушения "собственных" прав лица, её применяющего, а не прав третьих лиц, в то время как такими односторонними действиями защищаются и права третьих лиц в случае необходимой обороны или крайней необходимости»³⁹⁰. Учитывая сказанное, учёный считает более удачным термином «односторонние правозащитные меры».

На наш взгляд, действия лица при крайней необходимости следует относить к самозащите. Несмотря на некоторые видовые особенности, они отвечают всем ключевым признакам самозащиты как родового явления, в частности: (1) являются *односторонними действиями лица* и применяются лицом *самостоятельно*, без обращения к суду или иным правоохранительным органам; (2) направлены на *предупреждение причинения вреда*, а не на восстановление уже нарушенного права или компенсацию уже понесённых потерь.

Более того, позиция о недопустимости квалификации действий в состоянии крайней необходимости в качестве особого способа (формы) самозащиты не соответствует правовой позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Так, согласно п. 10 постановления Пленума Верховного суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» от 23 июня 2015 г. № 25 «*самозащита может заключаться также в воздействии на имущество правонарушителя, в том случае если она обладает признаками необходимой обороны (статья 1066 ГК РФ) или совершена в состоянии крайней необходимости (статья 1067 ГК РФ)*»³⁹¹.

³⁸⁹ Южанин Н.В. Сравнительно-правовой анализ регулирования института самозащиты в гражданском законодательстве Российской Федерации и некоторых республик, входивших в состав СССР // Международное публичное и частное право. 2014. № 5. С. 42.

³⁹⁰ Там же.

³⁹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» // Российская газета. 2015. № 140.

Традиционно меры в состоянии крайней необходимости рассматривают как фактические правоохранительные меры³⁹² или меры фактического порядка, то есть как действия, связанные с физическим воздействием на другое лицо³⁹³. Существенное значение в приведённой дефиниции имеет указание на *фактический* характер действий лица, что позволяет отграничить их от мер оперативного воздействия.

Возникает вопрос, насколько данный термин полно и правильно характеризует исследуемую превентивную меру.

Так, в пользу необходимости выделения действий фактического порядка и их отграничения от юридических действий свидетельствует действующее законодательство и сложившаяся судебная практика. К примеру, в ст. 1012 ГК РФ используется формулировка: «доверительный управляющий вправе совершать в отношении этого имущества любые *юридические и фактические действия*», в ч. 3 ст. 11 Федерального закона от 29.11.2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» – «управляющая компания осуществляет доверительное управление паевым инвестиционным фондом путем совершения любых *юридических и фактических* действий в отношении составляющего его имущества»³⁹⁴. В одном из постановлений Президиума ВАС РФ указывалось: «отграничение комиссии от подряда заключается в том, что предметом комиссии является совершение одних лишь *юридических* действий и среди них именно сделок, в то время как подряд направлен на осуществление действий *фактических*, призванных непосредственно обеспечить определённый материальный результат»³⁹⁵. Пленум Верховного Суда РФ, давая разъяснения о применении положений гражданского законодательства об ответственности за нарушение обязательств, употребляет такие термины как «*фактическое* исполнение обязательства», «*фактически* принятое количество

³⁹² Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2020. С. 119.

³⁹³ Эрделевский А.М. Самозащита гражданских прав // Юридический мир. 1998. № 8. С. 47; Борисова К. К вопросу о самозащите гражданских прав // Юридический мир. 2005. № 9. С. 70-71.

³⁹⁴ Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об инвестиционных фондах» // Российская газета. 2001. № 237-238.

³⁹⁵ Постановление Президиума ВАС РФ от 30.07.2012 № 1456/12 по делу № А41-44375/10 // СПС «КонсультантПлюс».

товара», «фактическая уплата денежных средств»³⁹⁶. Названные категории встречаются и в иных судебных актах³⁹⁷.

Доктринальные источники также содержат указания на фактические и юридические действия³⁹⁸, к примеру, фактические действия по оказанию помощи в воспитании ребенка, фактический и юридический адрес юридического лица, фактическую и юридическую невозможность исполнения обязательства, юридические и фактические действия, направленные на достижение целей исполнения завещания, и т.п.

Однако, признавая сложившуюся традицию разграничения юридических и фактических действий в частном праве, полагаем возможным указать на её *условность* в связи со следующим³⁹⁹.

Во-первых, исходя из семантического значения термина «фактическое», под ним следует понимать такое явление (состояние, действие), которое отражает действительность, соответствует фактам, реально существует⁴⁰⁰. В указанном

³⁹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета. 2016. № 70.

³⁹⁷ Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 28.01.2025 № АКПИ24-920 // СПС «КонсультантПлюс». См. также: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.02.2024 № 305-ЭС23-24042 по делу № А40-143580/2021 // СПС «КонсультантПлюс»; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2023): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2023 г. // СПС «КонсультантПлюс».

³⁹⁸ См. напр.: *Титов Е.В.* Понятие юридического факта // *Ex jure*. 2018. № 4. С. 7-31; *Керселян А.С.* Ответственность за нарушение доверия (*vertrauenshaftung*): в поисках иного пути в обязательственном праве // *Вестник гражданского права*. 2024. № 4. С. 213-253; *Зикун И.И.* О профессиональном стандарте деятельности доверительного управляющего // *Закон*. 2024. № 2. С. 26-36; *Демин А.А.* Механизм гражданско-правового регулирования наследования бизнеса // *Гражданский юрист*. 2024. № 1. С. 48-54; *Ульянова М.В.* Осуществление семейных прав и исполнение обязанностей в структуре семейного правоотношения // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2024. № 1. С. 112-133.

³⁹⁹ Д.В. Микшис, также указывающий на условность противопоставления действий фактического порядка, с одной стороны, и юридических действий, с другой, верно указывает на то, что все способы самозащиты имеют юридическое значение. См.: *Микшис Д.В.* Самозащита гражданских прав. СПб: Юридический центр-Пресс, 2013. С. 22. Подобной позиции придерживается и Э.Л. Страунинг, утверждая, что «любое действие при самозащите ... влечёт юридические последствия, вне зависимости от того, какие отношения оно защищает». См.: *Страунинг Э.Л.* Теория самозащиты гражданских прав. М.: Типография ООО «Документ системы», 2007. С. 19.

⁴⁰⁰ *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999. С. 847; Популярный словарь русского

смысле любые действия участников гражданского оборота – по заключению сделок, исполнению обязательств, составлению завещаний, самозащите или применению мер оперативного воздействия и т.д. – носят фактический характер, поскольку существуют реально, объективно.

Во-вторых, исходя из сложившейся традиции частного права, под фактическим действием понимается действие, не влекущее каких-либо юридических последствий, однако действия по устранению угрозы нарушения права в состоянии крайней необходимости влекут возникновение тех или иных правоотношений. Так, на этапе предупреждения опасности имеет место особое пресекающее правоотношение, в случае причинения вреда третьему лицу – отношение по возмещению правомерно причиненного вреда, и, наконец, в случае превышения пределов крайней необходимости и нарушения требований пропорциональности применяемых мер – деликтное отношение.

Как обоснованно отмечал О.А. Красавчиков, «любое действие, поскольку оно только фактическое, то есть не имеет юридической значимости, никогда не вызывает юридических последствий»⁴⁰¹. И, наоборот, поскольку любое действие, влекущее правовые последствия, имеет правовую, а не фактическую природу, то называться фактическим оно не должно. В связи с этим, спорным представляется утверждение Д.Н. Кархалева о том, что «в отличие от мер оперативного воздействия действия по самозащите права носят фактический характер, то есть не влияют на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей»⁴⁰².

Действия в состоянии крайней необходимости представляют собой *юридический поступок*, то есть «реальное»⁴⁰³, «правомерное юридическое действие, с которым нормы права связывают юридические последствия независимо

языка. Толково-энциклопедический [Электронный ресурс]. URL: <https://popular.academic.ru/3235/фактический> (дата обращения: 23.02.2026).

⁴⁰¹ Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права: избранные труды: в 2 т. М.: Статут, 2023. Т. 2. С. 212.

⁴⁰² Кархалев Д.Н. Самозащита гражданских прав // Российский судья. 2008. № 2. С. 23.

⁴⁰³ Тутов Е.В. Применение к сделкоподобным действиям и юридическим поступкам норм о сделках // Baikal Research Journal. 2023. № 2. С. 767.

от того, было ли направлено это действие на указанные последствия или нет»⁴⁰⁴. Действия лица в состоянии крайней необходимости, не будучи направленными на достижение каких-либо конкретных юридических последствий, имеют определенную социальную направленность, выраженную в устранении угрозы нарушения права. Из данного тезиса следует ещё одно замечание: если превентивные меры, являющиеся юридическими актами, могут быть совершены только дееспособным лицом, то действия по самозащите, в том числе в состоянии крайней необходимости, могут быть совершены любым субъектом частного права⁴⁰⁵, в том числе малолетним или недееспособным.

Таким образом, действия при крайней необходимости являются юридическими поступками, то есть правомерными действиями лица по устранению угрозы нарушения права, которые влекут юридические последствия: возникновение особого правоотношения (пресекающего, по возмещению правомерно причиненного вреда, деликтного), и направлены на достижение фактических, социально-значимых результатов в виде обеспечения безопасности самого управомоченного лица или иных лиц.

Под мерами оперативного воздействия принято понимать «юридические средства правоохрательного характера, которые применяются к нарушителю гражданских прав и обязанностей непосредственно самим управомоченным лицом, как стороной в гражданском правоотношении, без обращения за защитой права к компетентным государственным или общественным органам»⁴⁰⁶.

Указанные меры имеют существенные сходства с действиями лица при крайней необходимости, в частности, носят правоохрательный и односторонний характер. Более того, основанием применения мер оперативного воздействия может служить не только нарушение права, но и угроза его нарушения, к примеру, угроза неисполнения договора подряда в установленный срок, что также сближает их с рассматриваемым нами институтом.

⁴⁰⁴ Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. С. 216.

⁴⁰⁵ Там же. С. 169.

⁴⁰⁶ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2020. С. 135.

Вместе с тем между названными категориями имеются и существенные отличия, среди которых:

(1) меры оперативного воздействия являются юридическими актами, то есть действиями, направленными на движение (изменение) конкретного правоотношения или, по замечанию А.Г. Карапетова, «на изменения не в физической сфере, а в сфере правоотношений»⁴⁰⁷, например, путём приостановления исполнения обязательства или отказа от его исполнения. Действия лица при крайней необходимости, напротив, являются юридическими поступками;

(2) меры оперативного воздействия неразрывно связаны с обязательственными отношениями⁴⁰⁸, в то время как меры самозащиты, в том числе при крайней необходимости, направлены на защиту интересов лица в абсолютных правоотношениях. В связи с изложенным интересными представляются суждения Д.В. Микшис, согласно которым если «нарушение абсолютных прав происходит посредством физического посягательства на них», то и «самозащита также выражается в применении силы»⁴⁰⁹. В свою очередь, «нарушение обязательства даёт кредитору право воздействовать на обязательство неблагоприятным для должника образом»⁴¹⁰. По существу, речь идёт о том, что при крайней необходимости лицо защищает свои или чужие права и интересы во внедоговорных отношениях собственными, самостоятельными действиями, в то время как применение мер оперативного воздействия допустимо в договорных отношениях посредством побуждения иного лица к удовлетворению интересов управомоченного;

(3) мерам оперативного воздействия свойственны специфические гарантии их правильного применения в виде точного и императивного определения в

⁴⁰⁷ *Карапетов А.Г.* Основные тенденции правового регулирования расторжения нарушенного договора в зарубежном и российском гражданском праве: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2011. С. 125.

⁴⁰⁸ Там же. С. 135.

⁴⁰⁹ *Микшис Д.В.* Самозащита гражданских прав. СПб: Юридический центр-Пресс, 2013. С. 22.

⁴¹⁰ Там же. С. 22.

действующем законодательстве оснований, условий и границ их применения⁴¹¹, в то время как право на защиту при крайней необходимости регламентировано крайне абстрактно, посредством указания на общие основания, условия и границы их применения безотносительно к тому, какому конкретно праву угрожает опасность и какой вред в результате действий может быть причинен;

(4) применение мер оперативного воздействия влечёт негативные последствия для ответственного лица, которые, однако, указанное лицо может избежать «при необходимой положительной реакции на них»⁴¹². При этом названные меры выполняют особые функции, выражающиеся в обеспечении надлежащего исполнения принятых на себя другой стороной обязательств, а также, пусть и факультативно, оказании воспитательного воздействия на неисправного (ненадежного) контрагента. Напротив, действия в состоянии крайней необходимости не направлены на понуждение другого лица к исполнению каких-либо обязательств, не выполняют воспитательной или обеспечительной функций; безусловно, при их применении имеется высокая вероятность наступления негативных последствий для третьего лица, однако указанное носит вынужденный характер и требуется для достижения социально полезной цели в виде устранения угрозы и обеспечения безопасности.

Основанием применения фактических мер защиты при крайней необходимости является угроза (опасность) причинения вреда, под которой, подчеркнём, следует понимать объективную возможность наступления вредных последствий⁴¹³, умаления личных или имущественных благ или возможность причинения вреда⁴¹⁴. Верно отмечается, что «ни будущая, ни прошлая опасность не может» явиться основанием мер при крайней необходимости⁴¹⁵, угроза должна

⁴¹¹ Микиш Д.В. Указ. соч. С. 137.

⁴¹² Там же. С. 138.

⁴¹³ Советское гражданское право: учебник. В 2 т. / С.А. Верб, Ю.Е. Добрынин, Т.И. Илларионова и др.; под ред. О.А. Красавчикова. М.: Высшая школа, 1985. Т. 2. С. 386.

⁴¹⁴ Ершов О.Г. О развитии цивилистической теории внедоговорных отношений по предупреждению причинения вреда при строительстве // Основы экономики, управления и права. 2013. № 2 (8). С. 129.

⁴¹⁵ Otegenova L.J. The difference between necessary defense and extreme necessity // The American Journal of Political Science Law and Criminology. 2022. Vol. 4. № 10. P. 69.

существовать в момент принятия превентивных мер, быть реальной, наличной, действительной и очевидной⁴¹⁶.

Кроме того, угроза должна иметь высокую степень реализации, к примеру, крайней необходимостью могут быть признаны действия по сбрасыванию автомобиля с железнодорожного моста, через который согласно расписанию в ближайшую минуту должен пройти поезд, поскольку при условии непринятия каких-либо мер причинение вреда автомобилю и находящимся там людям станет неизбежным⁴¹⁷. Действиями в состоянии крайней необходимости признаны и наезд водителя на пешеходный знак для устранения опасности причинения вреда жизни и здоровью пешехода, внезапно выбежавшего на проезжую часть в неполюженном месте. В случае неприменения водителем резкого поворота направо, вследствие чего был сбит дорожный знак, был бы совершен наезд на пешехода и, следовательно, причинен вред его жизни или здоровью⁴¹⁸. Судом отмечено, что в данном случае опасность носила реальный характер, поскольку существовали обстоятельства, которые безусловно вызвали бы причинение вреда⁴¹⁹.

При возникновении такой опасности нарушается не право лица, а его охраняемый законом интерес, в связи с этим нельзя говорить о наличии деликта как противоправного виновного причинения вреда личности или имуществу, поскольку «нарушение права ещё не произошло»⁴²⁰. Нарушаемый созданием опасности интерес, в свою очередь, заключается «в том, чтобы обязанные лица действовали правомерно ..., чтобы вероятность причинения вреда имуществу, здоровью или жизни лица была исключена»⁴²¹. Признаёт данное обстоятельство и Д.Н. Кархалев, который, характеризуя самозащиту как ретроспективную

⁴¹⁶ *Латыпов Д.Н.* Система способов защиты гражданских прав в Российской Федерации: дис. ... д-ра. юрид. наук. Пермь, 2022. С. 24.

⁴¹⁷ *Otegenova L.J.* The difference between necessary defense and extreme necessity. P. 69.

⁴¹⁸ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.03.2025 № 88-4939/2025 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴¹⁹ Там же.

⁴²⁰ *Богданова Е.Е.* Проблема основания защиты субъективных гражданских прав // Журнал российского права. 2004. № 10. С. 40.

⁴²¹ *Мальбин Д.А.* Превентивная функция негативного иска // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 7 (152). С. 90.

категорию, имеющую место после нарушения, все же отмечает, что в некоторых случаях при устранении опасности «самостоятельные действия кредитора ... осуществляются в рамках возникшего пресекающего правоотношения», когда вред ещё не причинен⁴²².

При этом в отличие от иных мер превентивного порядка (к примеру, мер, предусмотренных ст. 393, 1065 ГК РФ) меры при крайней необходимости могут быть приняты при наличии опасности, угрожающей как самому лицу, так и *иным лицам*⁴²³, о чем свидетельствует приведенный выше пример из судебной практики. Данный признак характерен и для законодательства других стран, к примеру, в законодательстве Узбекистана сказано об устранении опасности, угрожающей как самому лицу, так и другим гражданам, интересам общества и государства⁴²⁴.

Опасность в состоянии крайней необходимости может быть вызвана не только поведением людей, но и *иными обстоятельствами, не зависящими от воли лица*⁴²⁵. При этом важно подчеркнуть, что создание такой опасности не связано с поведением лица, в отношении которого меры защиты применяются. Как писал В.П. Грибанов, «при крайней необходимости опасность для интересов управомоченного лица ... или третьих лиц возникает вследствие стихийных бедствий, неисправности механизмов, особого состояния организма человека, например, вследствие болезни и т.п. Состояние крайней необходимости может быть вызвано и поведением людей и даже преступным поведением лиц ..., но это поведение не является нападением на причинителя вреда, действующего в состоянии крайней необходимости»⁴²⁶.

⁴²² Кархалев Д.Н. Восстановление нарушенных гражданских прав во внесудебном порядке // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 3. С. 100.

⁴²³ В юридической практике зарубежных стран принято выделять два типа «необходимости»: «private necessity» и «public necessity». См. Напр.: URL: <https://www.findlaw.com/injury/torts-and-personal-injuries/necessity-defense-and-intentional-torts.html>.

⁴²⁴ Отегенова Л.Ж. Указ. соч. Р. 69.

⁴²⁵ Кархалев Д.Н. Восстановление нарушенных гражданских прав во внесудебном порядке // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 3. С. 90.

⁴²⁶ Грибанов В.П. Указ. соч. С. 129.

Среди современных цивилистов превалирует такая же позиция. Так, Н.В. Южанин указывает, что «опасность при крайней необходимости исходит чаще всего от сил природы, физиологических экстремальных ситуаций, животных. Если речь идёт об опасности, исходящей от нападения со стороны человека, то противодействие такому нападению будет являться уже не действием в условиях крайней необходимости, а необходимой обороной от преступного посягательства или оборонительной самопомощью пресекающего характера»⁴²⁷. Д.Н. Кархалев также утверждает, что «противоправное поведение при крайней необходимости не является нападением на лицо, действующее в состоянии необходимости»⁴²⁸.

Действия, применённые лицом после отпадения опасности или до её возникновения, не являются мерами в состоянии крайней необходимости. Так, действия подрядчика, действующего на основании договора о вскрытии подпольных каналов с управляющей компанией, по повреждению напольного керамогранитного покрытия в нежилом помещении, принадлежащем предпринимателю на праве собственности, не признаны совершенными в состоянии крайней необходимости, поскольку работы по вскрытию подпольных каналов не носили неотложного характера, не были обусловлены необходимостью устранения угрозы жизни и здоровью проживающих в многоквартирном доме лиц или угрозы наступления ущерба имуществу собственников помещений⁴²⁹.

Существенное значение имеет и разрешение следующего вопроса – должны ли действия, создающие опасность при крайней необходимости, иметь признаки состава уголовно-правового деяния? Постановка такого вопроса, в том числе в рамках цивилистической науки, объясняется тем, что крайняя необходимость – комплексный институт, урегулированный нормами различных отраслей права⁴³⁰.

⁴²⁷ Южанин Н.В. Меры защиты в состоянии крайней необходимости // Пенитенциарная наука. 2015. № 4 (32). С. 20.

⁴²⁸ Кархалев Д.Н. Самозащита гражданских прав // Российский судья. 2008. № 2. С. 24.

⁴²⁹ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27.09.2024 № 88-18820/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴³⁰ Рассмотрение крайней необходимости одновременно как института и частного, и публичного права характерно и для зарубежного права. См., например: Lambek B.D. Necessity and International Law: Arguments for the Legality of Civil Disobedience // Yale Law and Policy Review.

Так, Н.В. Южанин по данному вопросу отмечал, что «действия в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости, признаваемые как правомерные в гражданско-правовом законе, предполагают регулирование против таких действий, которые с объективной стороны являются вредоносными, но могут быть как наказуемы, так и ненаказуемы уголовно»⁴³¹.

В отечественной судебной практике действиями в состоянии крайней необходимости признаны, к примеру, действия лица по проникновению в чужое жилое помещение с целью устранения залива горячей водой нижерасположенных квартир и спасения находящихся там несовершеннолетних детей, продолжение обеспечения населения водоснабжением при истечении срока действия лицензии на добычу пресных подземных вод, однако при условии принятия необходимых мер для продления лицензии⁴³², причинение имущественного вреда гибелью пчелосемей в связи с проведением работ по ликвидации и подавлению очагов вредных организмов⁴³³.

В сборнике судебных материалов по спорам о причинении вреда, рассмотренных судами США, приведены следующие примеры крайней необходимости. Так, действия лица по незаконному проникновению на чужой земельный участок и причинению вреда здоровью были признаны правомерными, поскольку были совершены в состоянии крайней необходимости – для спасения себя и своих членов семьи в связи с неожиданно поднявшимся штормом и необходимостью пришвартования шлюпа⁴³⁴. Не были признаны нарушением

1987. Vol. 5. № 2. P. 472-492; *Cohan J.A.* Civil Disobedience and the Necessity Defense // *The University of New Hampshire Law Review*. 2007. Vol. 6. № 1. P. 111-175.

⁴³¹ Южанин Н.В. Сравнительно-правовой анализ регулирования института самозащиты в гражданском законодательстве Российской Федерации и некоторых республик, входивших в состав СССР // *Международное публичное и частное право*. 2014. № 5. С. 46.

⁴³² Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2019 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴³³ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 07.02.2024 № 88-2981/2024(88-32069/2023) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴³⁴ *Epstein R.A.* Cases and Materials on Torts. Austin: Aspen Publishers, 2008. P. 43-45. См. также: *J. Jolly-Ryan.* Don't Go Chasing Waterfalls: The Intrepid, Pioneering, Whitewater Paddler's Right to Stop on Private Land // *The University of New Hampshire Law Review*. 2018. Rev. 129. P. 129-169; *Степанов С.К.* Баланс интересов сторон в деликтном праве // *Вестник гражданского права*. 2023. № 4. С. 90-126.

неприкосновенности права собственности и действия по высадке на сушу для спасения товаров, которым угрожала опасность быть утерянными или уничтоженными водой или пожаром⁴³⁵.

Таким образом, основанием мер при крайней необходимости является действительная (реальная) угроза высоковероятной возможности нарушения права. Источником такой угрозы может стать противоправное либо правомерное поведение лица или событие.

Фактические превентивные меры защиты при крайней необходимости характеризуются соразмерностью (пропорциональностью), что прямо следует из положений ст. 14 ГК РФ, согласно которым «способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения»⁴³⁶. Н.В. Южанин справедливо замечает, что «универсальный общий критерий соразмерности для всех возможных мер самозащиты вряд ли вообще осуществим»⁴³⁷ и более правильным решением явилась бы его законодательная конкретизация для отдельных односторонних правозащитных мер.

Вместе с тем, несмотря на абстрактный характер предписаний ст. 14 ГК РФ, можно заключить, что соразмерность мер при крайней необходимости заключается в их соответствии характеру, содержанию и степени угрожающей опасности⁴³⁸.

Помимо сказанного, пропорциональность действий при крайней необходимости заключается в обеспечении *баланса между потенциальным вредом и вредом, который причиняется* в целях устранения опасности. В доктрине отмечается, что вред, причиненный в результате крайней необходимости, должен быть менее значительным, чем вред предотвращённый⁴³⁹, или, иными словами,

⁴³⁵ Epstein R.A. Cases and Materials on Torts. Austin: Aspen Publishers, 2008. P. 43-45. См. также: Степанов С. К. Баланс интересов сторон в деликтном праве // Вестник гражданского права. 2023. № 4. С. 90-126.

⁴³⁶ German Civil Code [Электронный ресурс]. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_bgb/englisch_bgb.htm (дата обращения: 02.03.2026).

⁴³⁷ Южанин Н.В. Соразмерность самозащиты в гражданском праве // Человек: преступление и наказание. 2015. № 2 (89). С. 37.

⁴³⁸ Егоров В.А. Институт самозащиты в российском праве // Вестник МОСИ. 2015. № 2. С. 137 С. 134-140; Южанин Н.В. Самозащита во внедоговорных правоотношениях: теория и практика // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2022. № 3 (56). С. 66.

⁴³⁹ Грибанов В.П. Указ. соч. С. 130.

«ценность "защищаемого" блага должна быть выше (больше) ценности "защищающего"»⁴⁴⁰. К примеру, в штате Калифорния при рассмотрении вопроса о наличии или отсутствии признаков превышения пределов крайней необходимости в обязательном порядке исследуется вопрос, не создавали ли действия лица большую опасность, чем та, которой удалось избежать в результате применения превентивных мер⁴⁴¹.

Признается, что в любом случае спасение человеческой жизни всегда должно оцениваться выше, чем сохранение имущества⁴⁴²; допустим, в штате США Теннесси установлено правило, согласно которому собственники земельных участков вправе не допускать на свою территорию других лиц, в том числе туристов, однако данное правило не распространяется на случай, когда жизни другого лица угрожает опасность, к примеру, в случае, если турист попал в снежную бурю⁴⁴³.

Существенность данного признака объясняется тем, что при крайней необходимости вред причиняется, как правило, постороннему невиновному лицу, не допустившему каких-либо нарушений, а потому такое причинение должно быть минимальным, и управомоченное лицо должно адекватно оценивать степень необходимости своих действий и их возможные последствия⁴⁴⁴.

Обязательному учёту подлежит соотношение интересов управомоченного лица (причинителя вреда), лица, в чьих интересах меры защиты были приняты (при его наличии), а также лица, чьим правам и интересам вред был причинён (ст. 1067 ГК РФ). Необходимость учёта баланса интересов всех участников возникших правоотношений является крайне важной, поскольку созданием опасности нарушается охраняемый законом интерес лица, но нарушение права лишь предвидится, прогнозируется; лицо, подвергающееся воздействию и которому может быть причинен вред в результате принятия защитных мер, действует

⁴⁴⁰ Кархалев Д.Н. Самозащита гражданских прав // Российский судья. 2008. № 2. С. 24.

⁴⁴¹ Judicial Council of California Criminal Jury Instructions. LexisNexis, 2025. P. 2194.

⁴⁴² J. Jolly-Ryan. Указ. соч. P. 160-161.

⁴⁴³ Там же.

⁴⁴⁴ Полатов Ю.Д., Мкртчян А.Р. Теоретические аспекты самозащиты субъективного гражданского права // Современное право. 2015. № 8. С. 65.

правомерно и, как правило, не несет ответственности за создание имеющейся опасности; причинитель вреда, пусть и в целях достижения благой цели, совершает вторжение в чужую частную сферу. При регулировании соответствующих отношений и разрешении вытекающих из них споров крайне важно, как справедливо замечал В.П. Грибанов, «обеспечить возмещение вреда потерпевшему лицу», «побудить лицо действовать в условиях крайней необходимости решительно», и, наконец, «стимулировать не только решительность, но и известную осмотрительность в выборе средств устранения опасности»⁴⁴⁵. По существу, в данной сфере должна применяться так называемая *Das bewegliche System* – гибкая модель права возмещения вреда, базирующаяся на идее взвешивания и оценки различных факторов и соответствующей им градации юридических последствий⁴⁴⁶.

Таким образом, действиям лица при крайней необходимости, как и иным превентивным мерам, свойственна пропорциональность, выражающаяся в балансе между применяемой превентивной мерой защиты и тяжестью потенциально возможного правонарушения, а также в учёте интересов всех участников правоотношений. Однако при крайней необходимости указанный принцип конкретизируется – надлежит оценивать не только соответствие самих предпринимаемых лицом действий характеру, содержанию и степени угрозы, но и обеспечить *баланс между вредом предотвращённым и причинённым*. Кроме того, учитывая, что основанием данных мер может явиться угроза нарушения прав иных лиц, в ряде случаев учёту подлежит соблюдение баланса интересов не только *управомоченного лица*, прибегнувшего к самозащите, и *потерпевшего* от таковой, но и лица, *в чьих интересах меры защиты были приняты* (при его наличии).

Ещё одной важной особенностью превентивных мер защиты при крайней необходимости является обязательное условие их применения – невозможность

⁴⁴⁵ Грибанов В.П. Указ. соч. С. 133. См. также: Андрианова М.А., Степанов С.К. Нерешенные проблемы доктрины крайней необходимости в деликтном праве // Журнал российского права. 2021. № 10. С. 46-60.

⁴⁴⁶ Степанов С.К. Баланс интересов сторон в деликтном праве // Вестник гражданского права. 2023. № 4. С. 90-91.

устранения имеющейся опасности при данных обстоятельствах иными средствами: «избираемый вариант поведения должен представляться единственным выходом из сложившегося положения»⁴⁴⁷, а предотвращение опасности должно быть недостижимым иными средствами.

Применение активно-оборонительных мер в отношении постороннего лица допустимо лишь в ситуациях, когда объективно «невозможно задействовать ресурс юрисдикционных государственных органов ... по причине отдаленности от государственно-правовых учреждений, отсутствия лимита времени, отсутствия средств связи»⁴⁴⁸. Иными словами, меры при крайней необходимости носят исключительный характер.

Так, судом кассационной инстанции направлено на новое рассмотрение дело о возмещении вреда, причиненного вскрытием квартиры и повреждением входной двери, поскольку нижестоящими судами не установлено, имела ли место аварийная ситуация, связанная с отсутствием отопления в многоквартирном доме, и требующая немедленного проникновения в жилище, а также имелась ли у управляющей компании возможность устранения выявленных проблем с отоплением иным способом⁴⁴⁹. Напротив, в приведённом ранее примере судами было установлено, что водитель не имел в сложившейся дорожной ситуации технической возможности предотвратить наезд на пешехода иным путем, в том числе путем торможения, а наезд на пешеходный знак, повлекший причинение вреда автомобилю, явился единственным способом предотвратить вред жизни и здоровью пешехода⁴⁵⁰.

Таким образом, особенностями превентивных мер защиты, применяемых в состоянии крайней необходимости, являются (1) направленность на

⁴⁴⁷ Полатов Ю.Д., Мкртчян А.Р. Теоретические аспекты самозащиты субъективного гражданского права // Современное право. 2015. № 8. С. 65.

⁴⁴⁸ Зуева Ю.В. Самозащита в системе юридических механизмов обеспечения социально-правового статуса субъекта права (введение в проблему) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2 (46). С. 241.

⁴⁴⁹ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 04.06.2024 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵⁰ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.03.2025 № 88-4939/2025 // СПС «КонсультантПлюс».

фактические, а не юридические последствия; (2) направленность на защиту не только своего, но и чужого охраняемого законом интереса посредством оказания воздействия на имущество или личность третьего лица с целью оперативного устранения реальной угрозы нарушения права; (3) исключительность применения, то есть допустимость их применения только при условии невозможности устранения имеющейся опасности при сложившихся обстоятельствах иными средствами. По своей природе такие меры защиты являются юридическими поступками.

Принцип пропорциональности, характерный для всех превентивных мер, также имеет некоторые особенности применительно к действиям при крайней необходимости, поскольку в данном случае требуется оценка не только соответствия предпринимаемых действий характеру, содержанию и степени угрозы, но и оценка значительности предотвращённого вреда в сравнении с причиненным; в ряде случаев учёту подлежит соблюдение баланса интересов не только управомоченного лица, прибегнувшего к самозащите, и потерпевшего от неё, но и лица, в чьих интересах меры защиты были приняты.

Превентивные действия лица при крайней необходимости следует относить к способам самозащиты и отграничивать от мер оперативного воздействия, по следующим признакам: отсутствие направленности на возникновение юридических последствий; отсутствие связанности с обязательственными отношениями и реализация в отношениях абсолютного характера; отсутствие направленности на понуждение другого лица к исполнению принятых на себя обязательств; отсутствие воспитательной или обеспечительной функций.

Заключение

В результате проведённого исследования на основе избранной научной методологии в работе представлено комплексное учение о превентивной гражданско-правовой защите при угрозе правонарушения и сделаны следующие основные выводы.

Прежде всего, определена авторская дефиниция превентивных способов защиты в гражданском праве, которая положена в основу разработанного учения. Для отечественной правовой доктрины характерно широкое понимание превенции и превентивной защиты, обусловленное многогранностью этих терминов и их разным использованием в различных отраслях права. В гражданском праве под превенцией предложено понимать применяемые потенциальным потерпевшим меры правоохранительного характера по защите охраняемого законом интереса, направленные на предотвращение нарушения субъективного гражданского права в ситуации наличия реальной угрозы такого нарушения. Превентивные способы защиты можно использовать только при угрозе нарушения права, а не при уже совершённом или начавшемся правонарушении. В последних случаях используются иные способы защиты, в частности, предусмотренные ст. 12 ГК РФ.

Объект превентивной защиты – охраняемый законом интерес в ненарушении гражданского права в будущем. Цель превентивных мер – устранение (прекращение) реальной (очевидной) угрозы нарушения права.

В работе систематизированы и сгруппированы превентивные способы гражданско-правовой защиты, применяемые при угрозе нарушения права:

1) *пресечение (запрет) действий (деятельности), создающих угрозу нарушения права (абз. 2 ст. 150 ГК РФ, п. 6 ст. 393 ГК РФ, ст. 1065 ГК РФ, подп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ);*

2) *приостановление исполнения встречного обязательства (ст. 328 ГК РФ, п. 1 ст. 719 ГК РФ);*

3) *отказ от исполнения обязательства (отказ от договора) (ст. 328 ГК РФ, ст. 715 ГК РФ, п. 3 ст. 807 ГК РФ, п. 1 ст. 821 ГК РФ);*

4) *отмена сделки и превентивное расторжение договора (абз. 2 п. 1 ст. 188.1 ГК РФ, п. 2 ст. 578 ГК РФ, абз. 4 ст. 593 ГК РФ, п. 2 ст. 1134 ГК РФ);*

5) *меры защиты в состоянии крайней необходимости (ст. 14 ГК РФ, 1067 ГК РФ).*

Эти группы превентивных способов защиты составили особенную часть учения о гражданско-правовой превентивной защите.

В цивилистической науке не принято выделять превентивные способы защиты в самостоятельную группу, в том числе в связи с отсутствием единообразного методологического подхода к систематизации способов защиты гражданских прав. Превентивные меры защиты законного интереса не могут быть отнесены к числу мер ответственности, поскольку юридическая ответственность применяется только за правонарушение, за противоправное поведение, которого при угрозе нарушения субъективного права пока нет.

На основании этого в системе гражданско-правовых способов защиты по критерию целевой направленности предложено выделить группу способов защиты охраняемого законом интереса, используемых при реальной угрозе нарушения субъективного гражданского права и направленных на прекращение (устранение) такой угрозы. С учётом других критериев деления гражданско-правовых способов защиты, превентивные меры в работе классифицированы по таким критериям, как: порядок реализации; характер применяемых неюрисдикционных мер; оперативность применения; правоотношение, в рамках которого они реализуются.

В работе впервые в отечественной доктрине поднята проблематика существования гражданско-правовых мер защиты с двойной превенцией и их соотношения с превентивными способами защиты. Предупредительная, превентивная направленность правовых норм с двойной превенцией в уголовном праве, например, бесспорна: они предупреждают как предусмотренные в них преступления (первичная превенция), так и другие преступления (вторичная превенция). В гражданском праве гражданские права и обязанности нередко возникают на основании юридических составов, то есть совокупности определенных юридических фактов, некоторые из них являются сложными, то есть

требуют накопления юридических фактов в строгой закономерной последовательности. В этих случаях защита от предшествующего состоявшегося юридического факта будет являться превенцией от угрозы наступления совершения последующего юридического факта. Например, принятие собранием решения об одобрении сделки является первым юридическим фактом в юридическом составе, последующий юридический факт – это заключение самой сделки. Признание решения собрания участников ООО является способом защиты с двойной превенцией, поскольку превентивует совершение самой незаконной сделки.

Сделан общий вывод о том, что гражданско-правовые способы защиты, выполняющие функцию двойной превенции, не относятся к числу превентивных мер защиты, так как хотя они и направлены на устранение угрозы возникновения последующего юридического факта в сложном юридическом составе, но сами по себе применяются при наличии уже нарушенного субъективного гражданского права.

Важным элементом разрабатываемой теории превентивной защиты в гражданском праве стало определение основания их применения. В отечественной цивилистике сложился подход, согласно которому превентивные способы защиты направлены на предупреждение противоправного поведения, вызывающего угрозу нарушения права, а не на устранение самой угрозы нарушения права. В работе приведена критика такого подхода и обосновано, что основанием применения превентивных способов защиты является наличие действительной (реальной) угрозы высоковероятной возможности нарушения права. При этом сама угроза может быть следствием как противоправного (в том числе виновного и невиновного), так и правомерного поведения лица, так и события. Такому подходу соответствует и складывающаяся судебная практика в этой сфере.

В ходе исследования впервые в доктрине были выявлены и охарактеризованы принципы реализации превентивных мер гражданско-правовой защиты: пропорциональности (соразмерности), который предполагает баланс между применяемой превентивной мерой защиты и тяжестью потенциально возможного

правонарушения, а также учёт равенства и интересов всех участников гражданских правоотношений; неустрашимости угрозы нарушения права другими разумными средствами, означающий, что если не будут приняты меры по предотвращению угрозы, то с большой степенью вероятности возможность нарушения права превратится в действительность и породит негативные последствия; неотложности (эффективности) применения превентивных мер, который обуславливает, что данные меры – наиболее быстрый надлежащий способ защиты, устраняющий реальность угрозы нарушения права; безальтернативности, подразумевающий, что превентивные меры подлежат применению, если законом или договором не установлены иные специальные способы защиты, а в некоторых случаях они являются единственно возможным способом защиты.

Особенную часть учения о превентивной защите в гражданском праве составила характеристика выявленных способов такой защиты.

Во-первых, пресечение (запрет) действий (деятельности), создающих угрозу нарушения права, определено как применяемые по инициативе потенциального потерпевшего превентивные меры правоохранительного, юрисдикционного характера по защите охраняемого законом интереса посредством устранения реальной угрозы нарушения права (причинения вреда). Эта превентивная мера реализуется только в судебном порядке, может иметь характер срочности или бессрочности, быть как договорной, так и внедоговорной.

Во-вторых, правовая природа приостановления встречного исполнения при угрозе нарушения права (предвидимом нарушении) как превентивного способа защиты выявлена при отграничении от другого смежного способа защиты – приостановления встречного исполнения при уже начавшемся нарушении права по критериям: срок приостановления, необходимость в предупреждении о приостановлении, субъект реализации права на приостановление, цель использования.

В-третьих, отказ от исполнения обязательства (отказ от договора) как превентивный способ гражданско-правовой защиты определен как право стороны действительного и действующего договора в одностороннем неюрисдикционном

порядке в ситуации аподиктично предвидимого нарушения исполнения встречных обязательств, предварительно уведомив контрагента, отказаться от договора с целью недопущения негативных последствий, которые с преимущественной степенью вероятности возникнут в связи с нарушением. Такую превентивную меру чаще всего используют в договорах строительного подряда.

В-четвёртых, показано место категории «отмена сделки» в понятийном ряду «отказ от договора», «расторжение договора», «недействительность договора». Превентивная отмена сделки используется в отношении завершённой, как правило безвозмездной сделки, права и обязанности по которой уже прекращены, при отсутствии признаков её незаконности, для устранения угрозы нарушения права, не для реституции сторон в первоначальное положение.

Показана актуальная проблематика реализации этой превентивной меры при отмене доверенности, отмене дарения и освобождении исполнителя завещания от его обязанностей.

К превентивному расторжению гражданско-правового договора отнесён выкуп постоянной ренты по требованию её получателя. Такой выкуп реализуется и в отсутствие существенных нарушений условий договора со стороны плательщика ренты и, как правило, обусловлен ухудшением (изменением) финансового/семейного положения или состояния здоровья последнего, угрожающим неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанности по выплате ренты.

В-пятых, выделены особенности превентивных мер защиты, применяемых в состоянии крайней необходимости, а именно их направленность на фактические, а не юридические последствия; направленность на защиту не только своего, но и чужого охраняемого законом интереса посредством оказания воздействия на имущество или личность третьего лица с целью оперативного устранения реальной угрозы нарушения права; исключительность применения, то есть допустимость их применения только при условии невозможности устранения имеющейся опасности при сложившихся обстоятельствах иными средствами.

В заключение превентивные действия лица при крайней необходимости отграничены от мер оперативного воздействия, поскольку обе группы этих мер относятся к неюрисдикционной форме защиты гражданских прав. Превентивные меры, используемые при крайней необходимости, не направлены на возникновение юридических последствий, не связаны с обязательственными правоотношениями, реализуются в абсолютных гражданских правоотношениях, не направлены на понуждение другого лица к исполнению принятых на себя обязательств, не выполняют воспитательной или обеспечительной правоохранных функций.

Список использованных источников**I. Нормативно-правовые акты Российской Федерации**

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. № 49. Ст. 4552.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.
7. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.
8. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 27.06.2016. № 26 (Часть I). Ст. 3851.
9. Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об инвестиционных фондах» // Российская газета. 2001. № 237-238.
10. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений

несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 28.06.1999. № 26. Ст. 3177.

11. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 1.

12. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

13. Указание Банка России от 10.04.2023 № 6406-У (ред. от 16.12.2024) «О формах, сроках, порядке составления и представления отчетности кредитных организаций (банковских групп) в Центральный банк Российской Федерации, а также о перечне информации о деятельности кредитных организаций (банковских групп)» (Зарегистрировано в Минюсте России 16.08.2023 N 74823) // Вестник Банка России. № 66 - 67, 20.10.2023.

14. Письмо Банка России от 01.07.2015 № 41-2-12/841 // СПС «КонсультантПлюс».

15. Гражданский кодекс РСФСР утв. ВС РСФСР 11.06.1964 (ред. от 24.12.1992) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407 (утратил силу).

II. Международные и зарубежные правовые акты

16. Модельный закон о праве на доступ к информации: принят 17 апреля 2004 г. Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ // СПС «КонсультантПлюс».

17. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unidroit.org/wp-content/uploads/2021/06/Unidroit-Principles-2010-Russian-bl.pdf> (дата обращения: 23.02.2026).

18. Principles of European Tort Law (PETL) [Электронный ресурс]. URL: <http://egtl.org/PETLRussian.html> (дата обращения: 23.02.2026).

19. The Child Abuse Prevention and Treatment Act of 1974 (США) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/93rd-congress/senate-bill/1191> (дата обращения: 01.03.2026).

20. Закон о предотвращении злоупотреблений при банкротстве и защите прав потребителей (BAPCPA) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/109th-congress/senate-bill/256/text> (дата обращения: 02.03.2026).

21. German Civil Code [Электронный ресурс]. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_bgb/englisch_bgb.html (дата обращения: 02.03.2026).

III. Правоприменительная практика

22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // Российская газета. 2020. № 136.

23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета. 2016. № 70.

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» // Российская газета. 2015. № 140.

26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012. № 227.

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 12.12.2023) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7.
28. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.08.1984 № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1984. № 5.
29. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения» // Вестник ВАС РФ. 2013. № 4.
30. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.05.2012 № 150 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.
31. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.09.2002 № 69 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены» // Вестник ВАС РФ. 2003. № 1.
32. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2023): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2023 г. // СПС «КонсультантПлюс».
33. Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2019 // СПС «КонсультантПлюс».
34. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) (п. 17) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 6.

35. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 11.
36. Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 28.01.2025 № АКПИ24-920 // СПС «КонсультантПлюс».
37. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.02.2024 № 305-ЭС23-24042 по делу № А40-143580/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
38. Определение Верховного Суда РФ от 27.08.2024 № 301-ЭС24-14609 по делу № А82-7250/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
39. Определение Верховного Суда РФ от 20.12.2023 № 301-ЭС23-26574 по делу № А43-21617/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
40. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.06.2023 № 310-ЭС23-435 по делу № А09-10734/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
41. Определение Верховного Суда РФ от 28.02.2022 № 302-ЭС21-29261 по делу № А33-1483/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
42. Определение Верховного Суда РФ от 21.02.2022 № 307-ЭС21-29135 по делу № А42-8089/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
43. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18.10.2022 № 4-КГ22-27-К1 (УИД 50RS0031-01-2020-010439-97) // СПС «КонсультантПлюс».
44. Определение Верховного Суда РФ от 10.03.2021 № 309-ЭС21-1045 по делу № А60-46018/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
45. Определение Верховного Суда РФ от 19.02.2020 № 310-ЭС19-28095 по делу № А23-6307/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
46. Определение Верховного Суда РФ от 11.10.2019 № 307-ЭС19-17362 по делу № А56-20863/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

47. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.08.2019 № 305-ЭС19-4324 по делу № А40-109356/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
48. Определение Верховного Суда РФ от 12.12.2019 № 301-ЭС19-22783 по делу № А28-7449/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
49. Определение Верховного Суда РФ от 13.04.2018 № 305-ЭС18-3485 по делу № А40-54368/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
50. Определение Верховного Суда РФ от 01.04.2016 № 305-ЭС14-425 по делу № А40-51937/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
51. Определение Верховного Суда РФ от 18.08.2015 № 305-ЭС14-8022 по делу № А40-55724/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
52. Определение Верховного Суда РФ от 11.03.2014 № 20-КГ14-4 // СПС «КонсультантПлюс».
53. Постановление Президиума ВАС РФ от 30.07.2012 № 1456/12 по делу № А41-44375/10 // СПС «КонсультантПлюс».
54. Определение ВАС РФ от 31.10.2011 № ВАС-14160/10 по делу № А40-44442/09-5-442 // СПС «КонсультантПлюс».
55. Определение ВАС РФ от 27.12.2011 № ВАС-3563/10 по делу № А40-63005/09-104-214 // СПС «КонсультантПлюс».
56. Определение ВАС РФ от 20.05.2011 № ВАС-6040/11 по делу № А60-14252/2009-С 4 // СПС «КонсультантПлюс».
57. Определение ВАС РФ от 01.09.2010 № ВАС-11353/10 по делу № А40-81577/08-138-632 // СПС «КонсультантПлюс».
58. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.06.2009 № ВАС-6996/09 // СПС «КонсультантПлюс».
59. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.10.2023 № С01-1818/2023 по делу № А43-21617/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
60. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.03.2024 № Ф09-401/24 по делу № А60-6627/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

61. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.04.2024 № Ф09-1334/24 по делу № А60-70093/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
62. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14.12.2022 № Ф10-4397/2022 по делу № А36-3717/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
63. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.01.2021 № Ф04-5037/2020 по делу № А46-21025/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
64. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 18.05.2021 № Ф03-2198/2021 по делу № А59-396/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
65. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 17.08.2021 № Ф10-2816/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
66. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11.11.2021 № Ф02-4239/2021 по делу № А33-1483/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
67. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16.06.2021 № Ф02-2695/2021 по делу № А58-12583/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
68. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 13.04.2021 № Ф10-950/2021 по делу № А48-11870/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
69. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.09.2021 № Ф09-6578/21 по делу № А47-14901/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
70. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.07.2019 № Ф07-7619/2019 по делу № А56-20863/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
71. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13.03.2019 № Ф01-180/2019 по делу № А79-5210/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
72. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.09.2019 № Ф01-4101/2019 по делу № А28-7449/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

73. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.07.2019 по делу № А50-2962/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

74. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 17.01.2019 № Ф10-5316/2018 по делу № А48-8428/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

75. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 02.07.2018 № Ф03-2142/2018 по делу № А24-5157/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

76. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.09.2018 № Ф08-7481/2018 по делу № А53-18538/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

77. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 20.07.2018 № Ф10-2382/2018 по делу № А48-1529/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

78. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.11.2017 № Ф05-17295/2017 по делу № А41-13011/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

79. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.01.2017 № Ф08-9585/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

80. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 06.02.2017 № Ф10-5671/2016 по делу № А64-6108/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

81. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.12.2017 № Ф07-12265/2017 по делу № А56-56713/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

82. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.03.2016 № Ф04-1124/16 по делу № А46-7663/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

83. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.10.2016 по делу № А56-36854/2015) // СПС «КонсультантПлюс».

84. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.09.2016 № Ф09-8483/16 по делу № А50-23711/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

85. Постановления Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25.06.2015 № Ф02-2571/2015 по делу № А19-20457/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

86. Постановление ФАС Уральского округа от 30.01.2014 № Ф09-13731/13 по делу № А60-16620/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
87. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.04.2014 по делу № А76-16218/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
88. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 19.12.2012 по делу № А17-1414/2012 // СПС «КонсультантПлюс» // СПС «КонсультантПлюс».
89. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 15.10.2012 по делу № А56-41508/2010 // СПС «КонсультантПлюс».
90. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 11.05.2012 по делу № А56-6617/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
91. Постановление ФАС Московского округа от 17.03.2011 № КГ-А40/17783-10-1,2,3 по делу № А40-63005\09-104-214 // СПС «КонсультантПлюс».
92. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 24.12.2009 по делу № А27-6231/2009 // СПС «КонсультантПлюс».
93. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.03.2025 № 88-4939/2025 // СПС «КонсультантПлюс».
94. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 04.06.2024 // СПС «КонсультантПлюс».
95. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16.04.2024 № 88-9951/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
96. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27.09.2024 № 88-18820/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
97. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 07.02.2024 № 88-2981/2024(88-32069/2023) // СПС «КонсультантПлюс».
98. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.04.2023 № 15АП-672/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
99. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.03.2022 № 09АП-297/2022 по делу № А40-183020/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

100. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.03.2021 № 19АП-388/2021 по делу № А35-671/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
101. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21.07.2021 г. № 8Г-13283/2021(88-16077/2021) // СПС «КонсультантПлюс».
102. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30.11.2021 № 88-18139/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
103. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.01.2013 по делу № А20-1687/2012// СПС «КонсультантПлюс».
104. Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 24.01.2022 по делу № 33-148/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
105. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 06.03.2024 по делу № 33-3455/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
106. Апелляционное определение Московского городского суда от 08.04.2024 по делу № 33-3835/2024 (УИД 77RS0002-02-2023-001838-85) // СПС «КонсультантПлюс».
107. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 13.12.2023 по делу № 33-18055/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
108. Апелляционное определение Московского городского суда от 08.12.2023 № 33-47321/2023 (УИД 77RS0033-02-2022-012985-02) // СПС «КонсультантПлюс».
109. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 22.07.2021 по делу № 33-10116/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
110. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 01.10.2018 по делу № 33-16572/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
111. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 26.07.2018 по делу № 33-11665/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
112. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.01.2018 по делу № 33-1386/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
113. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 24.03.2017 по делу № 33-4694/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

114. Апелляционное определение Хабаровского суда от 21.08.2015 по делу №33-5354/2025 // СПС «КонсультантПлюс».

115. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 26.10.2015 по делу № 33-16154/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

116. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.08.2013 по делу № 11-26188 // СПС «КонсультантПлюс».

117. Апелляционное определение Суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 10.07.2012 по делу № 33-2981/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

118. Решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 10.03.2022. № 2-406/2022(2-3139/2021;)-М-2994/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

119. Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе № 30227/18 «Юсупов против Российской Федерации» (вынесено и вступило в силу 1 декабря 2020 года) // «Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 5 (2021)» (подготовлен Верховным Судом РФ) // СПС «КонсультантПлюс».

120. Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права лица на жизнь (утв. Управлением систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда РФ) (п. 4.2.12) // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <https://vsrf.ru/> по состоянию на 23.06.2021.

121. Дело «Джон Айсли против Австралии». Сообщение Комитета ООН по правам человека от 19 июля 2023 г. Сообщение № 3208/2018. // Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 4 (2024) (подготовлен Верховным Судом РФ) // Текст документа на сайте <https://vsrf.ru/> по состоянию на 16.09.2024.

122. Lumley v. Wagner [1852] De GM & G 604 [Электронный ресурс]. URL: https://www.oxbridgenotes.co.uk/law_cases/lumley-v-wagner (дата обращения: 11.02.2026).

123. Warner Bros v. Нельсона [1937] 1 KB 209 [Электронный ресурс]. URL:

https://www.oxbridgenotes.co.uk/law_cases/warner-bros-v-nelson (дата обращения: 11.02.2026).

IV. Научная и учебная литература

124. *Алексеев П.В., Панин А.В.* Философия: учебник. М.: Изд-во Проспект: Изд-во Московского ун-та, 2015. 588 с.

125. *Алексеев С.С.* Общая теория права. В двух томах. М.: Юридическая литература, 1982. Т. II. 359 с.

126. *Андреев В.К., Лантев В.А.* Корпоративное право современной России: монография. М.: Проспект, 2023. 432 с.

127. *Баринов Н.А., Бевзюк Е.А., Беляев М.А., Бирюкова Т.А., Барышев С.А., Вахрушева Ю.Н., Долотина Р.Р., Елизарова Н.В., Закиров Р.Ю., Захарова Н.А., Иванишин П.З., Морозов С.Ю., Михалева Т.Н.* Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2014.

128. *Белова Т.В.* Защита права собственности на недвижимое имущество в цивилистической парадигме: монография / отв. ред. А.Н. Левушкин. М.: Юстицинформ, 2023. 180 с.

129. *Богданов Е.В.* Договоры в сфере предпринимательства: монография. М.: Проспект, 2018. 304 с.

130. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. М.: Статут, 2011. Кн. 3: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. 735 с.

131. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Общие положения. М.: Статут, 2001. Кн. 1. 848 с.

132. *Брагинский М.И.* Договор страхования. М.: Статут, 2000. 172 с.

133. *Вавилин Е.В.* Осуществление и защита гражданских прав. М.: Волтерс Клувер, 2009. 416 с.

134. *Варламова Н.В.* Проблемы теории права и государства: курс лекций. М.: НОРМА-ИНФРА М, 1999. 813 с.

135. *Витрянский В.В.* Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2018. 528 с.
136. Всемирная энциклопедия философии / гл. ред. и сост. А.А. Грицанов. М.: АСТ; Мн.: Харвест; Современный литератор, 2001. 1312 с.
137. *Гордон В.М.* Иск о воспреещении. Литературное обозрение. СПб.: Общественная Польза, 1913. 24 с.
138. Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая давность. Постатейный комментарий к главам 9-12 / Б.М. Гонгалo, А.В. Демкина, М.Я. Кириллова и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. 270 с.
139. *Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики: в 2 т. /* под общ. ред. В.А. Белова. М.: Издательство Юрайт, 2016. Т. 2. 525 с.
140. Гражданское право. Особенная часть: учебник / Н.В. Багрова, Т.Ю. Баришпольская, Р.С. Бевзенко и др.; под ред. Е.С. Болтановой. Москва: ИНФРА-М, 2023. 583 с.
141. Гражданское право: Учебник / О.В. Гутников, А.С. Гутникова, С.Д. Радченко и др.; под ред. О.Н. Садикова. М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2006. Т. 1. 493 с.
142. Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгалo. М.: Статут, 2018. Т. 1. 528 с.
143. Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2020. Т. 1. 1040 с.
144. *Грибанов В.П.* Осуществление и защита гражданских прав: монография. М.: Статут, 2022. 414 с.
145. *Гришаев С.П., Свит Ю.П., Богачева Т.В.* Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая (Подготовлен для СПЕС «КонсультантПлюс», 2021).
146. *Гюго В.* Отверженные [Электронный ресурс]. URL: <https://mybook.ru/author/viktor-mari-gyugo/otverzhennyye/read> (дата обращения: 05.02.2026).

147. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: "М-Логос", 2017. С. 608.

148. Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2020. 1425 с.

149. *Егорова М.А.* Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора. М.: Статут, 2010. 528 с.

150. *Завидов Б.Д.* Основные идеи, недочеты и новации общих положений о договоре // СПС КонсультантПлюс. 2007.

151. *Иванчак А.И.* Гражданское право Российской Федерации: Общая часть. М.: Статут, 2014. 268 с.

152. *Иоффе О.С.* Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. 880 с.

153. *Иоффе О.С.* Ответственность по советскому гражданскому праву. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1955. 311 с.

154. Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307-328 и 407-419 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.О. Батищев, А.А. Громов, А.Г. Карапетов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2022. 1496 с.

155. *Карапетов А.Г.* Приостановление исполнения обязательства как способ защиты прав кредитора. М.: Статут, 2011. 239 с.

156. *Кархалев Д.Н.* Механизм гражданско-правового регулирования охранительных отношений. М.: Инфотропик Медиа, 2022. 892 с.

157. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая (постатейный) / С.С. Алексеев, А.С. Васильев, В.В. Голофаев и др.; под ред. С.А. Степанова. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2009.

158. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Г.Е. Авилов, М.И. Брагинский, В.В. Глянцев и др.; под ред. О.Н. Садикова. 5-е изд., испр. и доп. с использованием судебно-арбитражной практики. М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2006. 987 с.

159. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: Учебно-практический комментарий" (постатейный) / под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2010. 200 с.

160. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / Вступ. ст. А.Л. Маковского. М.: Статут, 2009. 158 с.

161. *Корнилова Н.В.* Договор ренты в системе договоров о передаче имущества в собственность: учеб. пособие. Хабаровск: Изд-во Хабар. гос. ун-та экономики и права, 2022. 84 с.

162. *Красавчиков О.А.* Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Категории науки гражданского права: Избранные труды: В 2 т. М.: Статут, 2005. Т. 2. С. 257-262.

163. *Красавчиков О.А.* Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Государственное издательство Юридическая литература (Госюриздат), 1958. 183 с.

164. *Крутик А.Б., Решетова М.В.* Дерегулирование и превентивные меры в экономике России: монография. СПб.: Астерион, 2008. 141 с.

165. *Лейбниц Г.* Новые опыты о человеческом разумении: в 4-х т. М.: Мысль, 1983. Т. 2. 689 с.

166. *Локк Д.* Опыт о человеческом разумении / Сочинения в 3 т. М.: Мысль, 1985. Т. 1. 627 с.

167. *Лунеев В.В.* Курс мировой и российской криминологии: учебник для магистрантов в 2 т. М.: Юрайт, 2012. Т. 1: Общая часть. 1003 с.

168. *Матузов Н.И., Ушанова Н.В.* Возможность и действительность в российской правовой системе. М.: Юрлитинформ, 2013. 270 с.

169. *Менглиев Ш.* Защита имущественных прав граждан. Душанбе: Ирфон, 1989. 153 с.

170. *Мизес Л.Ф.* Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. Челябинск: Издательство «Социум», 2004. 785 с.

171. *Микшис Д.В.* Самозащита гражданских прав. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2013. 307 с.

172. Модельные правила европейского частного права / пер. с англ.; науч. ред. Н. Ю. Рассказова. М.: Статут, 2013. // СПС «КонсультантПлюс»..

173. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110-1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. Е.Ю. Петров. М.: М-Логос, 2018. 508 с.

174. *Незнамов А.В.* Судебный запрет как способ, средство и форма защиты права: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 216 с.

175. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

176. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1 - 16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2020. 1004 с.

177. Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: комментарий к статьям 330 - 333, 380 - 381, 382 - 406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.Г. Архипова, В.В. Байбак, С.А. Громов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2022. 1582 с.

178. *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. 354 с. Электрон. версия доступна по адресу: <https://civil.consultant.ru/elib/books/23> (дата обращения: 24.02.2026).

179. Популярный словарь русского языка. Толково-энциклопедический [Электронный ресурс]. URL: <https://popular.academic.ru/3235/фактический> (дата обращения: 23.02.2026).

180. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: В 3 т. / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011. Т. 2. 300 с.

181. *Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г., Ефимова Л.Г.* Частное банковское право: учебник. М.: Проспект, 2020. 776 с.

182. *Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю.* Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной

процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2008. 525 с.

183. *Романец Ю.В.* Система договоров в гражданском праве России. М.: Норма: Инфра-М, 2013. 495 с.

184. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2015. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. 958 с.

185. *Сарбаи С.В.* Обязательства и их исполнение: комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» (постатейный). М.: М-Логос, 2022. 464 с.

186. *Сарбаи С.В.* Право удержания как способ обеспечения исполнения обязательств. М.: Статут, 1998. 258 с.

187. *Саркисова Э.А.* Предупредительная роль уголовного закона. Минск: Наука и техника, 1979. 144 с.

188. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153-208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, С.Л. Будылин и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. [Электронное издание. Редакция 1.0] 1264 с.

189. *Сенотрусова Е.М.* Предупреждение причинения вреда по российскому гражданскому праву: учебное пособие. Иркутск, 2021. 93 с.

190. *Синайский В.И.* Русское гражданское право / Серия «Классика российской цивилистики». М.: «Статут», 2002. 636 с.

191. Словарь латинских фраз и выражений [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/latin_phrases/Adversus_periculum_naturalis_ratio_permittit_se_defendere (дата обращения: 20.02.2026).

192. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 3 П-Р. 749 с.

193. Советское гражданское право: учебник. В 2 т. С.А. Верб, Ю.Е. Добрынин, Т.И. Илларионова и др.; под ред. О.А. Красавчикова. М.: Высшая школа, 1985. Т. 2.
194. Советское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / под ред. О.А. Красавчикова. М.: Высшая школа, 1985. 544 с.
195. *Соломин С.К.* Банковский кредит: проблемы теории и практики. М.: Юстицинформ, 2009. 288 с.
196. *Страунинг Э.Л.* Теория самозащиты гражданских прав. М.: Типография ООО «Документ системы», 2007. 146 с.
197. *Сырых В.М.* Теория государства и права: учебник. М.: Юстицинформ, 2004. 704 с.
198. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. 340 с.
199. *Тихомиров М.Ю.* Доверенности: новые требования законодательства, образцы документов. М.: Изд-во Тихомирова М.Ю., 2015. 79 с.
200. *Томтосов А.А.* Цена гражданско-правового договора: монография. М.: Юстицинформ, 2023. 208 с.
201. *Тузов Д.О.* Иски, связанные с недействительностью сделок: теоретический очерк / под ред. Б. Л. Хаскельберга и В. М. Чернова. Томск: Пеленг, 1998. 92 с.
202. *Харитонов Ю.С.* Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 302 с.
203. *Чаусская О.А.* Гражданское право: Учебник для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования. М.: Дашков и К, 2007. 480 с.
204. *Шевченко А.С.* Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями. Владивосток, 1989. 124 с.
205. *Шишкин С.К.* Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности: монография. Владимир: Владим. юрид. ин-т Минюста России, 2004. 130 с.

206. Экономика и финансы предприятия: учебник / под ред. Т.С. Новашиной. М.: Изд-во Московского финансово-промышленного университета, 2014. 205 с.

207. *Brewer R., de Vel-Palumbo M., Hutchings A., Holt T., Goldsmith A., Maimon D.* Cybercrime Prevention: Theory and Applications. Palgrave Macmillan. Switzerland: Palgrave Pivot (Palgrave Macmillan), 2019. 150 p.

208. *Clarke R.V.* Situational Crime Prevention: Successful Case Studies. Albany, NY: Harrow and Heston, 1992. 154 p.

209. *Epstein R.A.* Cases and Materials on Torts. Austin: Aspen Publishers, 2008.

210. Judicial Council of California Criminal Jury Instructions. LexisNexis, 2025. 2929 p.

211. *Kilkelly U., Forde L., Lambert S., Swirak K.* Children in Conflict with the Law Rights, Research and Progressive Youth Justice. Springer Nature Switzerland AG, 2023. 194 p.

212. *Koziol H.* Tort Law of the European Community. New York: Springer Wien, 2008. 693 p.

213. *Palmer R., Pontin B.* Injunctions through the lens of nuisance. Edward Elgar Publishing, 2019. 533 p.

214. *Saraiva M.* Urban Crime Prevention. Multi-disciplinary Approaches. Springer Nature Switzerland AG, 2022. 357 p.

215. *Sarre R.* Preventing Crime. What We Know, and What We Need to Do. Springer: Nature Singapore Pte Ltd., 2024. 116 p.

216. *Sintez C.* La sanction préventive en droit de la responsabilité civile: thèse LL.D. Université de Montréal. 2009.

217. *Youngs R.* English, French & German Comparative Law. Third edition. New York, 2014. 701 p.

V. Научные статьи

218. *Абрамович О.А.* Отмена дарения: понятие, признаки, проблемы правового регулирования // Юстиция Беларуси. 2020. № 10 (223). С. 15-20.

219. *Агапова К.Е.* Отмена договора дарения вследствие создания угрозы одаряемым безвозвратной утраты подаренной вещи // Актуальные вопросы современной науки: теория, технология, методология и практика: сборник статей по материалам междунар. научно-практич. конф. (Уфа, 08 декабря 2019 г.). Уфа: Научн.-издат. центр «Вестник Науки», 2019. С. 180-186.

220. *Аккерман Н.А.* Проблема исполнения завещания // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы современной науки, достижения и инновации: сборник статей по материалам II международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2020. С. 156-163.

221. *Акопджанова М.О.* Особенности нотариального удостоверения договора ренты // Нотариус. 2017. № 7. С. 3-6.

222. *Александров Г.А.* Просрочка заказчика в договоре подряда // Проблемы строительного права: сборник статей / И.Р. Абдуллин, Л. Октай-кызы Аласкарова, Г.А. Александров и др.; сост. и отв. ред. Н.Б. Щербаков. М.: Статут, 2022. Вып. 1. 330 с.

223. *Алексеевская А.* Форс-мажор и отмена сделок купли-продажи недвижимости // Жилищное право. 2018. № 11. С. 101-108.

224. *Алибекова А.А.* Превентивные меры защиты прав собственников помещений в период проведения капитального ремонта крыши многоквартирного дома // Уральский журнал правовых исследований. 2021. № 3 (16). С. 7-12.

225. *Амирова Н.А.* Закрепление права на односторонний отказ от исполнения обязательства в российском и зарубежном законодательстве // Законодательство. 2009. № 8. С. 58-64.

226. *Андреева Л.В.* Односторонний отказ от исполнения договора поставки // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 2. С. 40-45.

227. *Андреанова М.А., Степанов С.К.* Нерешенные проблемы доктрины крайней необходимости в деликтном праве // Журнал российского права. 2021. № 10. С. 46-60.

228. *Анисимов Л.Н., Анисимов А.Л.* Смертная казнь как исключительная и превентивная мера (международные и внутригосударственные аспекты) // Московский журнал международного права. 2004. № 2. С. 53-72.

229. *Антонов К.* Дарение или завещание квартиры родственникам // Жилищное право. 2017. № 2. С. 35-49.

230. *Атагимова Э.И.* Превентивные меры семейно-бытового насилия в России за рубежом: сравнительно-правовой анализ // Отраслевое деление международного права: традиционные и новые подходы: коллективная монография. СПб.: Астерион, 2018. С. 250-257.

231. *Ахмедов А.Я.* Правовая природа и последствия отмены дарения // Цивилистика: право и процесс. 2019. № 4 (8). С. 13-18.

232. *Байбак В.В.* Новая редакция ст. 393 ГК РФ: общие правила о возмещении убытков, причиненных нарушением обязательства // Закон. 2016. № 8. С. 121-130.

233. *Бакеева Е.В.* Действительность возможности // Эпистемы: сборник научных статей. Екатеринбург, 2012. С. 87-96.

234. *Баранов В.М., Евлампьева Т.Б., Першина И.В.* Методологическое значение категорий "возможность" и "действительность" в исследовании субъективного права // Философия права. 2005. № 1 (13). С. 5-11.

235. *Безик К.С.* Порядок одностороннего отказа от исполнения договора // Сибирский юридический вестник. 2008. № 1 (40). С. 39-43.

236. *Белякова А.В.* Превентивные меры противодействия домашнему насилию // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2024. № 1 (47). С. 66-71.

237. *Березин Д.А.* Цена и стоимость ренты // Нотариус. 2018. № 7. С. 27-31.

238. *Блинкова Е.В.* Представительство и доверенность в современном российском гражданском праве // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 35. С. 17-23.

239. *Богданова Е.Е.* Проблема основания защиты субъективных гражданских прав // Журнал российского права. 2004. № 10. С. 40-45.
240. *Богданова Е.Е., Малеина М.Н., Ксенофонтова Д.С.* Отдельные проблемы защиты прав граждан при использовании геномных технологий // Lex russica. 2020. № 5. С. 129-142.
241. *Богданова Е.Е.* Формы и способы защиты гражданских прав и интересов // Журнал российского права. 2003. № 6. С. 39-45.
242. *Бондаренко С.С.* Угроза нарушения гражданских прав // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2009. № 2 (57). С. 140-145.
243. *Борисова К.* К вопросу о самозащите гражданских прав // Юридический мир. 2005. № 9. С. 70-71.
244. *Бриных Е.В.* Оперативные санкции – форма гражданско-правовой ответственности // Советское государство и право. 1969. № 6. С. 65-70.
245. *Бычков А.* Негативные обязательства, или обязательства с отрицательным содержанием // Юридический справочник руководителя. 2024. № 6. С. 39-45.
246. *Ванеева Л.А., Малиновская К.А.* Соотношение мотивированного и немотивированного одностороннего отказа от исполнения договора // Colloquium-Journal. 2020. № 1-10 (53). С. 76-77.
247. *Василевская Л.Ю.* Институты иностранного права в Гражданском кодексе Российской Федерации: новое регулирование – новые проблемы // Судья. 2016. № 10. С. 10-13.
248. *Васильков К.А.* Категориальная сущность превенции в гражданском праве России: вопросы теории и практики // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 4 (86). С. 115-121.
249. *Васильков К.А.* Превенция в административно-деликтном праве: теоретическое и практическое содержание // Административное право и процесс. 2018. № 10. С. 76-78.

250. *Винокуров В.А., Шафигулин К.В.* О необходимости включения в российское законодательство превентивных мер, предшествующих введению чрезвычайного положения // *Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации.* 2019. № 1 (42). С. 23-29.

251. *Винокуров С.И.* Предупреждение правонарушений в структуре теории превенции // *Российский следователь.* 2019. № 11. С. 58-62.

252. *Винокуров С.И.* Система превентивных форм борьбы с правонарушениями // *Российский следователь.* 2018. № 6. С. 46-50.

253. *Войтова Д.А., Рочева Е.А.* Превентивный надзор как мера уголовной ответственности, направленная на предупреждение рецидива преступлений // *Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции.* 2010. № 3. С. 64-70.

254. *Гаврилов Э.* О пресечении действий, создающих угрозу нарушения исключительного патентного права в Российской Федерации // *Хозяйство и право.* 2018. № 1 (492). С. 58-63.

255. *Геворгян М.А.* Некоторые теоретические аспекты самозащиты как способа защиты семейных прав // *Вестник Пермского университета. Юридические науки.* 2014. № 4. С. 102-110.

256. *Гетман Я.Б.* Правовая квалификация отказа от исполнения договора в обязательствах по выполнению работ и оказанию услуг // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление.* 2022. № 5 (144). С. 63-66.

257. *Головненков П.В.* Превентивные и репрессивные меры по противодействию коррупции в Федеративной Республике Германия // *Союз криминалистов и криминологов.* 2018. № 1. С. 29-48.

258. *Гольцов С.Д., Малеев Ю.Н.* Применение вооруженной силы государствами как мера превентивной самозащиты ad hoc от внешней угрозы // *Московский журнал международного права.* 2004. № 4. С. 45-58.

259. *Горбылев С.* Особенности отказа от исполнения договора подряда // *Хозяйство и право.* 2012. № 11 (430). С. 18-20.

260. *Горячев И.С.* Категория «эксцепция» в римской, германской и российской правовых системах // Вестник гражданского права. 2023. № 6. С. 9-45.

261. *Градов С.Н.* Сравнительно-правовой анализ превентивных мер обеспечения исполнения обязательств // Вопросы российской юстиции. 2020. № 5. С. 45-61.

262. *Груздев В.В.* Гражданско-правовая защита односторонними действиями управомоченного лица // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 7. С. 67-72.

263. *Груздев В.В.* Динамика обязательства вследствие его оспаривания одной из сторон // Хозяйство и право. 2024. № 3. С. 3-12.

264. *Гуна А.Н.* Соразмерное уменьшение цены как средство защиты кредитора // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2024. № 3. С. 150-189.

265. *Гутнер Г.Б.* Математическая онтология в свете кантовских категорий возможности и действительности // Кантовский сборник: Межвузовский тематический сборник научных трудов. 1999. № 1 (21). С. 89-107.

266. *Девыцына С.Н., Хамди Т.Х., Панов Д.Р.* Превентивные меры против взлома криптовалютных кошельков // Современные проблемы радиоэлектроники и телекоммуникаций. 2023. № 6. С. 215-216.

267. *Демин А.А.* Механизм гражданско-правового регулирования наследования бизнеса // Цивилист. 2024. № 1. С. 48-54.

268. *Джанунц С.В.* Смарт-контракты как новый элемент договорного права // Цивилист. 2024. № 5. С. 25-29.

269. *Диордиева О.Н.* Судебные расходы как превентивные меры // Российский судья. 2004. № 3. С. 39-43.

270. *Дождев Д.В.* Удержание, законное владение и проблема приоритета // Юрист. 2014. № 19. С. 9-15.

271. *Дормидонтов А.В.* Превентивные меры противодействия отмыванию доходов / финансированию терроризма // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2019. Т. 18. № 4. С. 86-93.

272. *Дячук М., Мельников В.* Взыскание судебных расходов в арбитражном процессе // Юридический справочник руководителя. 2023. № 2. С. 48-58.

273. *Егоров В.А.* Институт самозащиты в российском праве // Вестник МОСИ. 2015. № 2. С. 134-139.

274. *Егорова М.А.* Особенности одностороннего отказа от исполнения договора как односторонней сделки // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 8. С. 55-59.

275. *Егорова М.А.* Особенности расторжения договора купли-продажи недвижимости // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 2. С. 61-67.

276. *Ершов О.Г.* О развитии цивилистической теории внедоговорных отношений по предупреждению причинения вреда при строительстве // Основы экономики, управления и права. 2013. № 2 (8). С. 128-131.

277. *Жданович Н.* Плата (компенсация) за односторонний отказ от исполнения договора // Юстиция Беларуси. 2016. № 3 (168). С. 28-31.

278. *Жукова О.Н.* Предвидимое нарушение договора и его правовые последствия // Опыты цивилистического исследования: сборник статей / А.Е. Агеенко, И.И. Акимова, В.А. Волгина и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков. М.: Статут, 2018. Вып. 2. С. 162-195.

279. *Журдэн П.* Принципы гражданско-правовой ответственности // Вестник гражданского права. 2021. № 4. С. 212-241.

280. *Залесова А.А.* Защита от угрозы нарушения исключительного права на изобретение в контексте отсутствия в российском законе запрета на косвенное нарушение патента // Вестник арбитражной практики. 2022. № 1. С. 76-82.

281. *Зикун И.И.* О профессиональном стандарте деятельности доверительного управляющего // Закон. 2024. № 2. С. 26-36.

282. *Зуева Ю.В.* Самозащита в системе юридических механизмов обеспечения социально-правового статуса субъекта права (введение в проблему) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2 (46). С. 239-244.

283. *Ильина Т.А.* Концепция очевидности истины [Электронный ресурс] // Semantic Scholar. 2018. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Концепция-очевидности-истины-Ильина/28bdb2a313950d5c1d95ff1f8ee4698332cfb9c8> (дата обращения: 25.02.2026).

284. *Каранетов А.Г., Бевзенко Р.С.* Комментарий к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 9. С. 6-106.

285. *Каранетов А.Г., Павлов А.А., Сарбаш С.В., Сулейманов Р.У.* Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 3. С. 87-183.

286. *Карнова Ю.С., Драчев А.В.* Установление уголовной ответственности за преследование как превентивная мера борьбы с преступлениями против личности // X Дагелевские чтения. Уголовная политика России: взгляд из прошлого в будущее. Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2020. С. 53-58.

287. *Кархалев Д.Н.* Восстановление нарушенных гражданских прав во внесудебном порядке // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 3. С. 90-111.

288. *Кархалев Д.Н.* Гражданско-правовая ответственность в Португалии // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 4. С. 114-121.

289. *Кархалев Д.Н.* Отказ от договора (исполнения договора) или от осуществления прав по договору // Современное право. 2018. № 4. С. 47-51.

290. *Кархалев Д.Н.* Отказ от исполнения нарушенного договора в гражданском праве // Гражданское право. 2013. № 1. С. 36-38.

291. *Кархалев Д.Н.* Охранительные правоотношения по реализации мер оперативного воздействия: удержание, отказ от исполнения договора, отказ от ненадлежащего исполнения // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2008. № 9. С. 26-38.

292. *Кархалев Д.Н.* Пресечение действий, создающих угрозу нарушения частных прав // Правда и закон. 2024. № 1 (27). С. 8-17.
293. *Кархалев Д.Н.* Самозащита гражданских прав // Российский судья. 2008. № 2. С. 22-24.
294. *Керселян А.С.* Ответственность за нарушение доверия (vertrauenshaftung): в поисках иного пути в обязательственном праве // Вестник гражданского права. 2024. № 4. С. 213-253.
295. *Клейн Н.И.* Комментарий к статье 12 ГК РФ // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / отв. ред. О.Н. Садикова. М.: ИНФРА-М, 2005. С. 63-65.
296. *Кобец П.Н.* Причинный комплекс возникновения криминальных рисков, вызванных применением технологий искусственного интеллекта, и превентивные меры по их предупреждению // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 2 (66). С. 80-85.
297. *Комолов А.Л.* Защита прав залогового кредитора, резидента РФ, при банкротстве кипрской компании // Юрист. 2021. № 5. С. 56-60.
298. *Корнилова Н.В.* Отмена дарения // Актуальные проблемы права. 2013. № 2. С. 71-78.
299. *Косцов В.Н., Сирота А.Н.* Запрет взыскания авансовых платежей: критический анализ складывающегося подхода // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 11. С. 96-155.
300. *Коциоль Х.* Традиционный подход к превенции в деликтном праве // Вестник гражданского права. 2014. Т. 14. № 5. С. 196- 232.
301. *Красноярова Н.И.* Право на односторонний отказ от исполнения договора по ГК РФ // Российский юридический журнал. 2001. № 2 (30). С. 54-61.
302. *Кратенко М.В.* Деятельность, угрожающая причинением вреда: запрет на основании п. 1 ст. 1065 ГК РФ или административное приостановление в порядке КоАП РФ? На примере споров, связанных с несоблюдением требований пожарной безопасности // Закон. 2020. № 3. С. 69-78.

303. *Кружевникова А.А.* Проблема одностороннего отказа от исполнения гражданско-правового договора // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 1. С. 156-161.

304. *Кузнецов А.А.* Переход доли в уставном капитале (акций): практические и теоретические проблемы // Вестник гражданского права. 2023. № 3. С. 62-98; № 4. С. 7-54.

305. *Кузнецова О.А.* К вопросу о существовании внеотраслевых правовых санкций // Право и наука в современном мире: сборник материалов международной научно-практической конференции / отв. ред. Р.В. Новиков, А.М. Бобров. Пермь, 2018. С. 117-122.

306. *Кузнецова О.А.* Межотраслевой метод исследования гражданско-правовых санкций // Методологические проблемы цивилистических исследований: сборник научных статей / под ред. А.В. Габова, В.Г. Голубцова, О.А. Кузнецовой. М.: Статут, 2018. Вып. 3. С. 214-246.

307. *Кузнецова О.А.* Понятие, основание и эффективность восстановления нарушенных гражданских прав // Тенденции развития права и экономики в XXI веке: сборник материалов Всероссийской науч.-практ. конференции / отв. ред. Р.В. Новиков. Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2016. С. 8-13.

308. *Кузнецова О.А., Сенотрусова Е.М.* О правовой природе и пределах ограничения и приостановления предоставления коммунальных услуг в случае их неполной оплаты потребителем // *Ex jure*. 2024. № 3. С. 61-74.

309. *Курбанов Д.А., Арутюнян М.С., Хисматуллин О.Ю.* Некоторые условия для реализации права на односторонний отказ от исполнения договора // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары, 2024. С. 180-184.

310. *Курбатова С.М.* О совершенствовании превентивных мер в институте несостоятельности (банкротства) // Новеллы материального и процессуального права. Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Красноярск: Изд-во Красноярск. гос. аграрн. ун-та, 2020. С. 22-27.

311. *Лейба А.* Договор пожизненного содержания с иждивением. Судебные споры // *Жилищное право*. 2014. № 11. С. 101-112.

312. *Летута Т.В.* Социализация и гуманизация деликтной ответственности в гражданском праве // *Современное гражданское и семейное право: перспективы развития доктрины, законодательства и правоприменительной практики: монография / В.В Алейникова, И.З. Аюшеева, И.Х. Бободжонзода и др.; отв. ред. Е.В. Вавилин, О.М. Родионова*. М.: Статут, 2024. С. 77-96.

313. *Лобзова К.Ю.* Проблемы выкупа ренты по российскому законодательству // *Концепция развития частного права: стратегия будущего: сборник мат-лы Всеросс. нац. научн. конф. с междунар. участием студентов, магистрантов и аспирантов (Курск, 20 мая 2021 г.)*. Курск: Изд-во Юго-Зап. ун-та, 2021. С. 88-92.

314. *Лоскутов Ю.В.* Возможность и действительность в структуре объективной реальности // *Вестник Омского университета*. 2022. Т. 27. № 1. С. 65-71.

315. *Малеин Н.С.* Возмещение вреда, причиненного в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости // *Советская юстиция*. 1964. № 20. С. 24-26.

316. *Мальбин Д.А.* Превентивная функция негаторного иска // *Актуальные проблемы российского права*. 2023. № 7. С. 86-96.

317. *Маркелова К.А.* Новые правила выдачи доверенности в условиях реформирования гражданского законодательства // *Правовая культура*. 2016. № 1 (24). С. 47-55.

318. *Матузов Н.И.* Возможность и действительность в правовой сфере // *Правоведение*. 2000. № 3 (230). С. 16-30.

319. *Маханек А.Б.* Некоторые вопросы правового регулирования превентивных мер принуждения, осуществляемых в отношении несовершеннолетних // *Актуальные проблемы современного российского государства и права: сборник материалов Всеросс. научно-практич. конф. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России*, 2015. С. 136-141.

320. *Мирзоян А.Г., Завязкина А.Р.* Превентивные меры противодействия нарушениям антимонопольного законодательства // Вопросы российской юстиции. 2023. № 26. С. 107-112.

321. *Мироненко Я.Н.* Превентивные меры внутреннего контроля расчетов с контрагентами // Научное и образовательное пространство: перспективы развития. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. Чебоксары: Изд-во «Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс"», 2017. С. 332-334.

322. *Михайлов С.В., Шпак А.В.* К вопросу об отказе от исполнения договора // Юристъ-Правоведъ. 2020. № 1 (92). С. 11-15.

323. *Монастырский Ю.Э.* Законодательная концепция гражданско-правовых последствий прекращения договоров: достоинства и недостатки // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 7. С. 79-93.

324. *Москаленко И.В.* Понятие превентивных функций в системе гражданского права // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 2. С. 7-9.

325. *Мурадян Э.М.* Превентивные иски // Государство и право. 2001. № 4. С. 23-28.

326. *Мыскин А.В.* Отмена дарения и вопросы наследственного права // Нотариус. 2018. № 4. С. 38-41.

327. *Надольная А.В.* Основания отмены дарения // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 2 (78). С. 76-81.

328. *Назарова М.Г.* Односторонний отказ от исполнения договора: проблемы теории и практики // Университетская наука. 2019. № 2 (8). С. 212-215.

329. *Налетов К.И.* Некоторые вопросы договора ренты // Гражданин и право. 2013. № 7. С. 47-53.

330. *Наумова О.* Мошенничество в сделках с недвижимостью по копиям документов // Жилищное право. 2019. № 10. С. 61-90.

331. *Невзгодина Е.Л.* Новеллы института представительства в Гражданском Кодексе Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2013. № 4 (37). С. 85-93.

332. *Недорезов В.С.* Некоторые специальные основания прекращения договора ренты // Право и государство: теория и практика. 2009. № 2 (50). С. 58-61.

333. *Николаев Р.В.* Соотношение прогибиторного и негаторного исков // Хозяйство и право. 2024. № 3. С. 88-99.

334. *Николаев Р.В.* Прогибиторный иск в правовых источниках зарубежного права // Юрист. 2022. № 10. С. 62-67.

335. *Новоселова Л.А.* Регистрация юридических лиц: опыт Нидерландов и российская практика // Проблемы регистрации прав, фиксации и удостоверения юридических фактов гражданского права: сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2013. 336 с.

336. *Ображиев К.В.* Уголовно-правовые нормы с двойной превенцией // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2010. № 3. С. 167-171.

337. *Ображиев К.В., Шуйский А.С.* Уголовно-правовые нормы с двойной превенцией: понятие, сущность и виды // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 12. С. 116-122.

338. *Овдиенко Е.Б.* Разграничение одностороннего отказа от исполнения обязательства от одностороннего отказа от исполнения договора // Образование. Наука. Научные кадры. 2011. № 1. С. 38-41.

339. *Олин Е.А.* Правовая природа пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения // Вопросы российской юстиции. 2022. № 17. С. 349-355.

340. *Оноколов Ю.П.* Главная цель административных наказаний – превенция административных правонарушений и преступлений // Административное право и процесс. 2014. № 8. С. 38-43.

341. *Осадченко Э.О., Аджалова А.З.* Отмена договора дарения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 5-3 (80). С. 59.
342. *Осипов В.А.* Право продавца потребовать от покупателя оплаты товара // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 4. С. 125-156.
343. *Осипов В.Е.* Категории возможности и действительности в системе диалектики // Культура. Наука. Образование. 2019. № 3 (52). С. 7-15.
344. *Парамонова С.Л.* Меры безопасности как превентивные уголовные санкции, связанные с лишением свободы (Sicherungsverwahrung), по немецкому уголовному законодательству // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 3 (38). С. 92-98.
345. *Парфенова О.А.* Процессуальный эстоппель как превентивная мера в гражданском судопроизводстве России // Право и государство: теория и практика. 2024. № 6 (234). С. 341-343.
346. *Пастухова М.В., Черняковская М.С.* О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении споров по договорам поставки // Арбитражные споры. 2017. № 1. С. 29-46.
347. *Переседов А.М.* Понятие административно-правовой превенции в современной юридической мысли // Административное право и процесс. 2021. № 6. С. 26-29.
348. *Петрищев В.С.* Как взыскивают плату за односторонний отказ от исполнения договора: тенденции и препятствия // Закон. 2019. № 8. С. 85-90.
349. *Петров Д.А.* Предупреждение банкротства страховых организаций // Арбитражные споры. 2020. № 1. С. 49-61.
350. *Петровский А.В.* Моральные ценности и традиционные (обычные) нормы в институциональной системе предупреждения преступлений // Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения) / науч. ред. В.В. Меркурьев, Ю.А. Тимошенко. М., 2023. С. 633-640.

351. *Петухова А.В.* Безотзывная доверенность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 3-1. С. 224-227.
352. *Пластинина Н.* Правильный задаток // Жилищное право. 2020. № 9. С. 43-59.
353. *Подшивалов Т.П.* Применимость негаторного иска для устранения угрозы будущего нарушения в судебной практике // Право и экономика. 2022. № 7. С. 16-21.
354. *Подшивалов Т.П.* Прогибиторный иск: прошлое, настоящее и будущее // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 2. С. 164-186.
355. *Полатов Ю. Д., Мкртчян А. Р.* Теоретические аспекты самозащиты субъективного гражданского права // Современное право. 2015. № 8. С. 63-67.
356. *Поляков А.В.* Ошибка в предмете договора // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 12. С. 201-206.
357. *Попов И.В.* К вопросу об отказе от исполнения договора // Практика применения общих положений об обязательствах: сборник статей. Сер. «Анализ современного права». М.: Исследовательский центр частного права, 2011. С. 318-330.
358. Проект Гражданского уложения Российской империи 1809–1814 годов и его значение в формировании российской науки гражданского права // Законодательство. 2014. № 10. С. 88-94.
359. *Редько Д.В., Панин Е.* Мошенничество с продажей/покупкой квартир // Жилищное право. 2022. № 4. С. 25-36.
360. *Рожкова М.* Правила оформления, предъявления и рассмотрения претензий // Хозяйство и право. 2008. № 2 (Приложение).
361. *Рыженков А.Я.* Выкуп как юридический факт в гражданском праве // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 40. С. 184-190.
362. *Рыженков А.Я.* Функции гражданского права: вопросы теории // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 4. С. 44-49.
363. *Савельев С.Л.* Безотзывная доверенность – еще один способ обеспечить исполнение обязательства // Арбитражная практика. 2013. № 9. С. 122-123.

364. *Савчук А.С.* Некоторые проблемы законодательной конструкции негаторного иска // Актуальные проблемы эффективности частного права: монография / отв. ред. А.Н. Левушкин, Э.Х. Надысева. М.: Юстицинформ, 2022. С. 233-254.

365. *Сазанова И.В.* К проблеме квалификации требования об устранении угрозы нарушения права // Актуальные проблемы юриспруденции в современной России: сборник статей по материалам V Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Н.В. Иванцовой, Н.М. Швецова. Йошкар-Ола: Межрегиональный открытый социальный ин-т, 2015. С. 497-501.

366. *Свердлык Г.А., Страунинг Э.Л.* Понятие и юридическая природа самозащиты гражданских прав // Государство и право. 1998. № 5. С. 17-24.

367. *Сенотрусова Е.М.* Понятие общественного интереса и его значение в институте предупреждения причинения вреда // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 2 (59). С. 109-116.

368. *Сергеев А.П., Терещенко Т.А.* Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 6 о прекращении обязательств: комментарий отдельных разъяснений // Арбитражные споры. 2020. № 4. С. 119-150.

369. *Ситдикова Л.Б., Токарева К.Г.* Выкуп как особый способ расторжения договоров постоянной и пожизненной ренты // Нотариус. 2011. № 1. С. 35-37.

370. *Смагина Е.С., Чупилин Д.А.* Субъекты, обращающиеся в суд за защитой экологических прав // Российская юстиция. 2023. № 2. С. 47-55.

371. *Соболева М.Е.* Отказ от исполнения договора, практика применения // Современное российское право. 2019. № 8 (9). С. 4-6.

372. *Соменков С.А.* Институт одностороннего отказа от исполнения договора в условиях реформы гражданского законодательства документ и его оценка // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 11. С. 85-91.

373. *Сорокина С.Я.* Отказ от договора в свете новелл обязательственного права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 4. С. 92-101.

374. *Степанов С.К.* Баланс интересов сторон в деликтном праве // Вестник гражданского права. 2023. № 4. С. 90-126.

375. *Стоногина Д.С.* Понятие и значение наследования по завещанию // Наука и образование сегодня. 2017. № 11(22). С. 76-79.

376. *Сырых В.М.* О соотношении возможности и действительности в правовой системе общества (в связи с опубликованием одной актуальной монографии) // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. 2013. № 12 (12). С. 40-48.

377. *Сырых В.М., Алтынбасов Б.О.* Материалистическая теория права о механизме перевода права из возможности в действительность // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2023. № 1 (72). С. 13-23.

378. *Сыч К.А.* Превентивные меры уголовного закона, обеспечивающие безопасность человека, общества или государства // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32. № 2. С. 158-166.

379. *Тараканова В.В., Макарова В.А.* Отмена дарения: правовые основы и судебная практика // Судебная система России на современном этапе общественного развития: сборник научных трудов Всероссийской научной конференции. Ростов-н/Д, 2025. С. 277-282.

380. *Терди Е.С., Сидоренко Н.А.* Безотзывная доверенность: проблемы и перспективы применения // Российское правосудие. 2016. № 8 (124). С. 37-48.

381. *Титов Е.В.* Понятие юридического факта // *Ex jure*. 2018. № 4. С. 7-31.

382. *Титов Е.В.* Применение к сделкоподобным действиям и юридическим поступкам норм о сделках // *Baikal Research Journal*. 2023. № 2. С. 764-774.

383. *Тихонов Я.И.* Юридическая превенция как юридическая категория // История государства и права. 2019. № 7. С. 24-27.

384. *Ткачева Ю.* Подделка документов: законодательство и судебные кейсы // Трудовое право. 2024. № 11. С. 47-56.

385. *Туманов Д.А.* Об общественном интересе и его судебной защите // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 12. С. 54-70.

386. *Тюльпарова А.Р.* Отмена дарения как способ защиты прав дарителя // Проблемы права. 2015. № 4 (52). С. 61-66.

387. *Ульянова М.В.* Осуществление семейных прав и исполнение обязанностей в структуре семейного правоотношения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. № 1. С. 112-133.

388. *Умархаджиева С.Р.* Безмотивный отказ заказчика от исполнения договора подряда // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 61-10. С. 79-80.

389. *Ухина Т.Г.* Виктимологические признаки жертв интернет-мошенничества и пути совершенствования превентивных мер // Вестник Владимирского юридического института. 2023. № 3 (68). С. 92-97.

390. *Фетисова Е.М.* Паразитический маркетинг на примере спортивных мероприятий // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 1. С. 152-180.

391. *Харина Д.П.* Практика рассмотрения дел о прекращении обязательств новацией // Арбитражные споры. 2023. № 2. С. 133-162.

392. *Хлебников П., Новикова Е., Николаева О.* Отмена покупки недвижимости // Жилищное право. 2020. № 9. С. 5-42.

393. *Цепцова Д.С.* Безотзывная доверенность: понятие, правовая природа, проблемы оформления // Нотариус. 2014. № 5. С. 13-15.

394. *Чебанова Ю.С.* К вопросу об одностороннем отказе от исполнения договора возмездного оказания услуг // Достижения науки и образования. 2018. № 16 (38). С. 66-68.

395. *Чефранова Е.А.* Применение в нотариальной практике новых положений законодательства о представительстве и доверенности, предусмотренных Федеральным законом от 7.05.2013 г. № 100-ФЗ // Нотариальный вестник. 2013. № 11. С. 22-32.

396. *Чуклина Э.Ю.* Уголовно-правовые нормы с двойной превенцией: понятие, механизм превентивного воздействия и виды // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 5 (150). С. 107-122.

397. *Шайхутдинова А.И., Самоуина А.Е., Матюшенков Р.Ю.* Практика применения ст. 179 ГК РФ: угроза, обман, кабальность // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 4. С. 162-179.
398. *Шевелева С.В.* Условное осуждение как превентивная мера в уголовном законодательстве // Российская юстиция. 2011. № 4. С. 17-20.
399. *Шерстобитов А.Е.* Постатейный комментарий к § 1 «Общие положения о подряде» гл. 37 «Подряд» (ст. 702-729) ГК РФ // Вестник гражданского права. 2011. № 4. С. 130-206.
400. *Шутунов А.Г.М.* Проблемы и тенденции в применении одностороннего отказа от исполнения договора // Закон и право. 2024. № 7. С. 142-145.
401. *Шхагапсоев З.Л.* Формирование правосознания как превентивная мера противодействия экстремизму в молодежной среде // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 6. С. 156-160.
402. *Щегуренкова А.С.* Правовая природа безотзывной доверенности // Устойчивое развитие науки и образования. 2018. № 6. С. 103-107.
403. *Эрделевский А.М.* Общие положения о подряде // Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс», 2001.
404. *Эрделевский А.М.* Самозащита гражданских прав // Юридический мир. 1998. № 8. С. 45-47.
405. *Южанин Н.В.* Меры защиты в состоянии крайней необходимости // Пенитенциарная наука. 2015. № 4 (32). С. 19-26.
406. *Южанин Н.В.* Самозащита во внедоговорных правоотношениях: теория и практика // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2022. № 3 (56). С. 60-67.
407. *Южанин Н.В.* Соразмерность самозащиты в гражданском праве // Человек: преступление и наказание. 2015. № 2 (89). С. 36-40.
408. *Южанин Н.В.* Сравнительно-правовой анализ регулирования института самозащиты в гражданском законодательстве Российской Федерации и некоторых республик, входивших в состав СССР // Международное публичное и частное право. 2014. № 5. С. 42-46.

409. *Яковлев В.Ф.* Модернизация Гражданского кодекса Российской Федерации – развитие основных положений гражданского права // Кодификация российского частного права / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало и др.; под ред. Д.А. Медведева. М.: Статут, 2019. С. 17-28.

410. *Armitage R., Pease K.* Draining the Swamp while Fighting off the Alligators: Crime Prevention in an Epoch of Contraction // *Policing: A Journal of Policy and Practice*. 2019. Vol. 13. Issue 3. P. 259-262.

411. *Bernard H. Chao.* After eBay, Inc. v. MercExchange: The Changing Landscape for Patent Remedies [Электронный ресурс] // *Minnesota Journal of Law, Science & Technology*. 2008. Vol. 9. URL: <https://scholarship.law.umn.edu/mjlst/vol9/iss2/5> (дата обращения: 23.02.2026)

412. *Brady M.E.* Turning Neighbors Into Nuisances // *Harvard Law Review*. 2021. Vol. 134. Issue 5.

413. *Castonguay v. Plourde* (1997) [Электронный ресурс]. URL: <https://caselaw.findlaw.com/court/ct-court-of-appeals/1256013.html> (дата обращения: 24.02.2026).

414. *Causation in Environmental Law. Lessons from Toxic Torts* // *HLR*. 2015. Vol. 128. Issue 8. P. 2256-2277.

415. *Cohan J.A.* Civil Disobedience and the Necessity Defense // *The University of New Hampshire Law Review*. 2007. Vol. 6. № 1. P. 111-175.

416. *Creegan E.* Justified Uses of Force and the Crime of Aggression Get access Arrow // *Journal of International Criminal Justice*. 2012. Vol. 10. Issue 1. P. 59-82.

417. *De Cicca, P.* First, do no harm, second, say sorry? Investigating the impact of a new tort reform [Электронный ресурс] / P. De Cicca, N. Malak // *The Journal of Law, Economics, and Organization*. – 2021. – ewad029. URL: <https://doi.org/10.1093/jleo/ewad029> (дата обращения: 24.02.2026).

418. *Epstein R.A.* Cases and Materials on Torts. Austin: Aspen Publishers, 2008. P. 43-45.

419. *Jolly-Ryan J.* Don't Go Chasing Waterfalls: The Intrepid, Pioneering, Whitewater Paddler's Right to Stop on Private Land // *The University of New Hampshire Law Review*. 2018. Rev. 129. P. 129-169.

420. *Eward F.* Philosophie de la précaution // *L'Année sociologique*. 1996. Vol. 46, № 2. P. 383-412.

421. *Gilling D.* Thinking about Crime Prevention // *Policing: a Journal of Policy and Practice*. 2019. Vol. 13. Issue 3. P. 263-270.

422. *Jonathan f. Mitchell* Capital Punishment and the Courts Death Penalty Commentary Series // *Harvard Law Review*. 2017. Vol. 130. № 7.

423. *Joseph E. Simmons* Reconstructing the Bankruptcy Power: An Originalist Approach // *The Yale Law Journal*. 2021. Vol. 131. № 1.

424. *Lambek B.D.* Necessity and International Law: Arguments for the Legality of Civil Disobedience // *Yale Law and Policy Review*. 1987. Vol. 5. № 2. P. 472-492.

425. *Michigan v. EPA* Comment on: 135 S. Ct. 2699 // *HLR*. 2015. Vol. 129. Issue 1. P. 311-320.

426. *Norman V. Siebrasse, Rafal Sikorski, Jorge L. Contreras, Thomas F. Cotter, John Golden, Sang Jo Jong, Brian J. Love, and David O. Taylor* Injunctive Relief // *Patent Remedies and Complex Products*. Edited by C. Bradford Biddle. 2019. June. P. 135-136.

427. *Otegenova L.J.* The difference between necessary defense and extreme necessity // *The American Journal of Political Science Law and Criminology*. 2022. Vol. 4. № 10. P. 66-71.

428. The Latin Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://latindictionary.wikidot.com/verb:credere> (дата обращения: 24.02.2026).

429. *Unearthing Original Disputes in Criminal Adjudication* // *Harvard Law Review*. Vol. 135. Issue 2.

430. *Van Dijk J., de Waard J.* A Two-Dimensional Typology of Crime Prevention Projects // *Criminal Justice Abstracts*. 1991. № 23(4). P. 483-503.

VI. Диссертации и авторефераты докторских и кандидатских диссертаций

431. *Албегонов З.Х.* Гражданско-правовая защита прав организаций эфирного и кабельного вещания на сообщения в эфир или по кабелю по новому российскому гражданскому законодательству: автореф. дис ... канд. юрид. наук. М., 2011. 23 с.

432. *Аранчор О.Р.* Превентивная функция российского трудового права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. 28 с.

433. *Беседин Р.А.* Безотзывная доверенность в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 29 с.

434. *Богданов Д.В.* Освобождение от ответственности и её исключение в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2012. 192 с.

435. *Бондаренко С.С.* Защита гражданских прав при возникновении угрозы их нарушения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. 23 с.

436. *Воронин А.А.* Понятие и содержание рентных правоотношений по Гражданскому кодексу Российской Федерации: теоретические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 18 с.

437. *Гинц Е.М.* Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 153 с.

438. *Голикова А.Н.* Договор ренты в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 24 с.

439. *Горбунов З.Н.* Правовое регулирование исполнения завещательных распоряжений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 187 с.

440. *Груздев В.В.* Гражданско-правовая защита имущественных интересов личности: автореф. дис.... д-ра юрид. наук. Томск, 2014. 52 с.

441. *Данченко А.А.* Превентивная функция российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. 23 с.

442. *Егорова М.А.* Односторонний отказ от исполнения договора по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 29 с.

443. *Жижиров В.Н.* Юридический функционализм: Теоретико-методологический анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. 40с.
444. *Закиров Р.Ю.* Наследование по завещанию по российскому гражданскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. 28 с.
445. *Зиновьева О.П.* Самозащита гражданских прав в законодательстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2006. 27 с.
446. *Золотько Н.В.* Договоры ренты в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. 185 с.
447. *Иванов И.И.* Криминалистическая превенция: Комплексное исследование генезиса, состояния, перспектив: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. 40 с.
448. *Кабанов П.А.* Карательная функция в системе функций юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. 24 с.
449. *Каранетов А.Г.* Основные тенденции правового регулирования расторжения нарушенного договора в зарубежном и российском гражданском праве: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2011. 499 с.
450. *Кархалев Д.Н.* Соотношение мер защиты и ответственности в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 180 с.
451. *Катасонов А.В.* Превентивная функция юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2010. 26 с.
452. *Качалова Е.Ю.* Защита субъективных гражданских прав от посягательств: гражданско-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 23 с.
453. *Кириллова Е.А.* Правовые основания и виды наследования в гражданском законодательстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2013. 23 с.
454. *Латыпов Д.Н.* Система способов защиты гражданских прав в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ульяновск, 2022. 38 с.
455. *Лебедев С.И.* Самозащита гражданских прав в договорных отношениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 28 с.

456. *Литинский Д.А.* Общая теория юридической ответственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004. 48 с.
457. *Маркова О.А.* Договор ренты в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2002. 178 с.
458. *Меркулов В.В.* Гражданско-правовой договор в механизме регулирования товарно-денежных отношений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. 375 с.
459. *Микиш Д.В.* Самозащита в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 21 с.
460. *Недорезов В.С.* Гражданско-правовое регулирование рентных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 28 с.
461. *Николаев А.В.* Защита права гражданина на благоприятную окружающую среду по гражданскому законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 24 с.
462. *Нинидзе Ф.Г.* Крайняя необходимость по советскому гражданскому праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1974. 185 с.
463. *Новиков М.В.* Ограничительная функция права и ее реализация в российском законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2004. 24 с.
464. *Новосельцева Л.С.* Возмещение вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости и необходимой обороны: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1971. 237 с.
465. *Оболонкова Е.В.* Односторонний отказ от исполнения обязательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 27 с.
466. *Осипов А.А.* Интерес и субъективное гражданское право: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 26 с.
467. *Парфенов Д.И.* Договоры агентского типа: опыт унификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. 23 с.

468. *Пырьх А.И.* Самозащита прав предпринимателя: сравнительно-правовой анализ законодательств России и Германии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. 23 с.
469. *Садовников А.Е.* Структура агентского правоотношения в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. 26 с.
470. *Сенотрусова Е.В.* Запрет, приостановление и ограничение деятельности как меры гражданско-правовой ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2023. 191 с.
471. *Смирнов С.А.* Развитие института наследования по завещанию в Российской Империи в 1835-1917 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 39 с.
472. *Соломеник М.Л.* Восстановительная функция юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 25 с.
473. *Стоякин Г.Я.* Меры защиты в советском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1973. 197 с.
474. *Токарева К.Г.* Договор ренты: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. 26 с.
475. *Толстая Е.В.* Способы защиты личных неимущественных прав по гражданскому законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 20 с.
476. *Трофимова М.П.* Функции юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. 25 с.
477. *Ушанова Н.В.* Возможность и действительность в российской правовой системе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 191 с.
478. *Филимонов Д.А.* Гражданско-правовое регулирование возмещения вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 26 с.
479. *Филимонов Д.А.* Гражданско-правовое регулирование возмещения вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 192 с.

480. *Цикаришвили О.Г.* Охранительная функция российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. 27 с.

481. *Шляхтов А.В.* Сравнительно-правовой анализ института агентирования в российском и зарубежном законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 24 с.

482. *Шуйский А.С.* Противодействие террористическим актам посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 22 с.

483. *Эйдинова Э.Б.* Осуществление наследственных прав и защита их судом и нотариатом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. 206 с.

484. *Яргина Е.А.* Основные концептуальные проблемы правового регулирования рентных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 191 с.